

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ

РАЗЪЯСНЕНИЕ КНИГИ

«ВВЕДЕНИЕ В ОСНОВЫ ТАФСИРА»

Шейхуль Исляма Ибн Таймии

Автор:

Мухаммад ибн Салих аль-'Усаймин

اللغة الروسية

Русский язык

ALSARHAAN.COM

MAHADSUNNAH.COM

УДК 82-3
ББК 84-4

Коран является основным источником знания в Исламе. По этой причине его толкованию отводилось особое почётное место и учёными были установлены правила взаимодействия со священным текстом. Этот подход и разработанные ими правила впоследствии начали именоваться основами толкования Корана «Усуль ат-тафсир».

Данная работа, переведённая с незначительными сокращениями, направлена на разъяснение мнимого и истинного разногласия в толковании Корана, а также на выявление причин разногласий с демонстрацией того, как неправильный подход приводит к искажению смыслов и скверным нововведениям.

УДК 82-3
ББК 84-4

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА	4
ВСТУПЛЕНИЕ.....	7
О ТОМ, ЧТО ПОСЛАННИК АЛЛАХА <small>صلى الله عليه وسلم</small> РАЗЪЯСНИЛ СПОДВИЖНИКАМ СМЫСЛЫ КОРАНА.....	42
О РАЗНОГЛАСИИ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ В ТОЛКОВАНИИ КОРАНА, КОТОРОЕ ОТНОСИЛОСЬ К РАЗНОГЛАСИЯМ РАЗНОВИДНОСТЕЙ	55
О ПЕРВОМ ВИДЕ РАЗНОГЛАСИЙ, ИСХОДЯЩЕМ ИЗ ПЕРЕДАННЫХ СООБЩЕНИЙ ТОЛКОВАНИЯ КОРАНА....	132
О ВТОРОМ ВИДЕ РАЗНОГЛАСИЙ, ЯВЛЯЮЩЕМСЯ СЛЕДСТВИЕМ РАЗЛИЧНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ	174
О ТОЛКОВАНИИ КОРАНА ПОСРЕДСТВОМ КОРАНА, СУННЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЙ СПОДВИЖНИКОВ	243
О ТОЛКОВАНИИ КОРАНА СЛОВАМИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ СПОДВИЖНИКОВ	263
О ТОЛКОВАНИИ КОРАНА ПОСРЕДСТВОМ МНЕНИЯ	268
ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРАВИЛ ТОЛКОВАНИЯ КОРАНА, КОТОРЫЕ УПОМЯНУЛ ШЕЙХУЛЬ-ИСЛЯМ ИБН ТАЙМИЯ В ЭТОМ ПОСЛАНИИ	287

Предисловие издательского комитета

Поистине, вся хвала принадлежит Аллаху, Его мы восхваляем, к Нему взываем о помощи и прощении, у Него мы ищем защиты от зла наших душ и дурных дел. Кого Аллах поведёт по прямому пути, того никто не сможет ввести в заблуждение, а кого Аллах введёт в заблуждение (оставив его без помощи и поддержки), того никто не наставит на прямой путь.

Я свидетельствую, что нет истинного божества, кроме Аллаха, у Которого нет соотаварища, а также свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и посланник, да благословит Аллах и многократно приветствует его самого, членов его семьи, сподвижников и всех тех, кто истинно последовал за ними вплоть до Судного дня.

А затем:

Поистине, разъяснение нашего шейха Мухаммада ибн Салиха аль-Усаймина на «Введение в основы Тафсира» Шейхуль Исляма ибн Таймии, не что иное, как помощь и содействие от Аллаха — хвала Ему Одному и благодарности.

Разъяснение им этой книги состоялось в 1408 году по Хиджре, когда он преподавал её в

числе других книг в центральной мечети города 'Унэйза.

Первое издание было выпущено в 1415 году по Хиджре стараниями уважаемого профессора 'Абду-Ллаха ибн Мухаммада ибн Ахмада ат-Таййара, да воздаст ему Аллах наилучшим образом.

Издание вышло в соответствии с теми правилами и наставлениями, которые утвердил наш уважаемый шейх Мухаммад Ибн Усаймин, да смилуется над ним Аллах, в отношении составления его книг и подготовки их к изданию.

Мы просим Аллаха сделать этот труд искренним ради Его Благородного Лица, полезным для Его рабов и соответствующим тому, чем Он будет доволен. А также мы просим, чтобы Аллах отблагодарил нашего шейха от имени Ислама и мусульман наилучшим воздаянием, и удвоил его награду за благодеяния, и увеличил его степень в числе тех, кто последовал прямым путём, ведь, по истине, Аллах — Слышащий, Близкий.

И да благословит Аллах и приветствует Своего раба и посланника, печать пророков, предводителя богобоязненных и господина первых и последних — нашего пророка Мухаммада, членов его семьи, его

сподвижников и их истинных последователей вплоть до Судного дня.

Члены Научного Комитета благотворительной организации имени шейха Мухаммада ибн Салиха аль-Усаймина от 15 Зуль-Къи'да 1425 г.х.

Вступление

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

О Аллах, облегчи и помоги посредством Своей Милости!

Вся хвала Аллаху, мы просим Его о помощи и прощении и прибегаем к Его защите от зла наших душ и скверных деяний. Кого Аллах поведёт по прямому пути, того никто не сможет ввести в заблуждение, а того, кого Он заблудит, никто не наставит на прямой путь.

Свидетельствую, что нет истинного божества, кроме Аллаха, у Которого нет сотоварища, а также свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и посланник, да благословит его Аллах и приветствует.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Это вступление называют «хутбатуль-хаджа» (خطبة الحجة), которую человек произносит, когда желает произнести речь, будь то при женитьбе или иной ситуации, касающейся дел этого мира или мира Вечного. Поэтому её называют проповедью

нуждающегося, отдельные выражения которой мы разберём ниже.

Итак, слова «*Того, кого поведёт Аллах, никто не собьёт с пути истины*» означают, что тот, кому предопределён прямой путь, того никто не сможет ввести в заблуждение, не сможет увести его с прямого пути при условии, что он будет наставлен на него, а не только направлен к нему.

Слова «*А того, кого Он заблудит, никто не наставит на прямой путь*» означают, что того, кому будет предопределено заблуждение, никто не наставит на прямой путь вне зависимости от того, находится ли он в данный момент на заблуждении или нет.

Глагол «*Свидетельствую*» приходит в единственном числе, несмотря на то, что до этого упоминаются глаголы во множественном числе: «*просим Его о помощи и просим о прощении*». В отношении этого учёными было сказано, что употребление глагола от первого лица в единственном числе больше согласуется с единобожием, так как слова «*Свидетельствую, что нет истинного божества, кроме Аллаха*» являются словами единобожия, и поэтому глагол стоит в единственном числе, а не во множественном, которое бы указывало либо на

возвеличивание себя, либо на наличие ещё кого-то вместе с произносящим это свидетельство.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Один из моих братьев попросил написать для него введение в основы толкования Корана, которое бы содержало общие правила, помогающие в понимании Корана, в познании его толкования и смыслов; правила, отличающие истину от разновидностей заблуждений; правила, указывающие на довод и выявляющие истину среди различных мнений, вне зависимости от того являются ли эти мнения переданными в виде сообщений или осознанными посредством разума.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Написание книги может быть вызвано как желанием самого человека, когда он видит нужду людей в разборе определённого вопроса, так может быть и по причине обращённой к нему просьбы.

Первое — относится к области просьбы положением, то есть языком сложившихся обстоятельств, а второе — к области

просьбы посредством речи, то есть языком слов.

Поистине, когда учёный видит людей нуждающимися в разъяснении чего-либо, он пишет об этом, так как их состояние призывает его к разъяснению данного вопроса. Призывает его к тому, чтобы он разъяснил им положение, в котором они оказались, чтобы они узнали о шариатском постановлении этого вопроса, и чтобы поклонялись Аллаху на основе истинного знания.

Другой причиной может стать непосредственное обращение кого-нибудь с вопросом относительно конкретной вещи.

Автор говорит, что его попросили указать на «*общие правила*». Правила — القواعد — это множественное число от (قاعدة) — основа, правило. То есть это основа чего-то, его фундамент, и поэтому, когда говорят (قواعد البيت) — основы дома, имеют в виду его фундамент.

Это те самые основы, которые будут помогать в понимании Корана, из чего мы делаем вывод, что эти правила относятся к правилам толкования и понимания Корана, так как понимание Корана — это одна из целей его ниспослания. Ведь Благородный Коран был ниспослан для трёх целей: для

поклонения Аллаху посредством его чтения, для понимания его смыслов и для претворения его в жизнь. Именно поэтому сподвижники (да будет доволен ими Аллах) не учили более десяти аятов, пока не постигали их смыслы и не претворяли их в своей жизни. Затем они сказали: *«И таким образом мы обучились Корану — знаниям и делам в совокупности».*

Чтение Корана мало для кого представляется трудным, ведь это под силу и рядовому мусульманину, и обучающемуся, и учёному. А вот для его понимания уже необходимо обучение и размышление. Что касается дел в соответствии с ним, то это представляет ещё большую сложность для людских душ, так как душа нуждается в принуждении и борьбе с ней как для подтверждения истинности сообщений, так и для подчинения приказам и отстранения от запретов.

И чтобы ты понял необходимость понимания Корана и претворения его в жизнь, задумайся над словами Всевышнего Аллаха:

كِتَابٌ أَنْزَلْنَاهُ إِلَيْكَ مُبَارَكٌ لِيَدَّبَّرُوا آيَاتِهِ وَلِيَتَذَكَّرَ أُولُو الْأَلْبَابِ

«Книга, которую Мы ниспослали тебе, является благословенной для того, чтобы они размышляли над её аятами, и чтобы

помянули назидание обладатели разума»
(Коран, 38:29).

Слова автора *«Помогающие в понимании Корана, в познании его толкования и смыслов»* — относятся к области перечисления синонимов, наподобие слов поэта: *«И произнесла она свои слова с ложью и обманом»*.

И это потому, что понимание Корана и знание его толкования и смыслов — всё это имеет близкое схожее значение, так как понимание Корана уже включает в себя понимание его смыслов, мудростей и тайн. Коран содержит в себе смыслы, а эти смыслы и положения в свою очередь содержат в себе постановления и тайны.

Кто-то может сказать, что толкование Корана отличается от его смыслов, так как толкование — это толкование отдельных слов и выражений, а под смыслом имеется в виду то, для чего произносится речь. Подробнее с примерами это будет разбираться далее, если на то будет воля Аллаха.

Итак, толкование — это толкование слов, как если сказать, что это слово таким-то образом объяснил автор такого-то толкового словаря. Например, слова Всевышнего Аллаха:

أَوْ يَأْتِي بَعْضُ آيَاتِ رَبِّكَ يَوْمَ يَأْتِي بَعْضُ آيَاتِ رَبِّكَ لَا يَنْفَعُ نَفْسًا
إِيمَانُهَا

«... или же они ожидают пришествия некоторых из знамений твоего Господа? В тот день, когда явятся некоторые знамения твоего Господа, вера не принесёт пользы душе» (Коран, 6:158).

Если подойти к этому аяту со стороны толкования слов, то он означает, что в этот день явятся некоторые из знамений Господа, указывающие на Его силу и мощь, тогда как со стороны смысла в аяте имеется в виду восход солнца с запада. И здесь мы видим разницу между толкованием слов в аяте и его смыслом. Поэтому Коран толкуется с двух сторон: с одной стороны — толкованием слов, их смыслов со стороны арабского языка, а с другой стороны — смысловым толкованием, то есть тем, какой смысл несёт в себе текст, который может совпадать с языковым значением, но может и отличаться от него.

Итак, если мы предположим, что автор не просто привёл синонимы, а вкладывал различные значения в свои слова, то получается, что под «Пониманием Корана» он имеет в виду постижение законоположений

и тайн, которые содержат аяты; под «Познанием толкования» он имеет в виду языковые значения и толкования слов; а под «Смыслом Корана» имеет в виду то, что подразумевалось под тем или иным аятом.

Его слова «...а также отличающие истину от разновидностей заблуждений, будь они из числа переданных знаний в виде сообщений или постигаемых посредством разума» указывают на два вида толкования Корана: переданное в виде сообщений (накълий) и постигаемое посредством разума ('акълий). Однако при условии, чтобы постигаемое разумом толкование не противоречило переданному, так как передаваемое в виде сообщений является первоочередным. Причиной этого является то, что в отличие от переданного толкования, постигаемое умом подвержено влиянию страстей и различных сомнений, которые препятствуют постижению истины. Тем не менее, и в переданных толкованиях есть ошибки, как, например, в преданиях от людей Писания (от иудеев и христиан), которые были внесены в большом количестве в труды по толкованию Корана. Также в этих трудах содержатся недостоверные и даже вымышленные хадисы. Поэтому человек нуждается в том,

чтобы знать, как ему распознать истину и отличить её от разновидностей заблуждения.

Далее он говорит: «...а также указывающие на довод, отличающий истину среди различных мнений», и это вне зависимости от того, является ли толкование переданным в виде сообщения или постигнутым посредством разума. Да, у разума есть большая доля в понимании Корана, поэтому мы должны считаться с выводами, вытекающими из священных текстов при условии, чтобы эти выводы не противоречили передаваемым сообщениям. Мы видим во многих коранических аятах, что Всевышний Аллах повелевает нам размышлять. Более того, размышление, о котором говорится, указывает на то, что смысл постигается посредством разума, как об этом сказал Всевышний:

كِتَابٌ أَنْزَلْنَاهُ إِلَيْكَ مُبَارَكٌ لِيَدَّبَّرُوا آيَاتِهِ وَلِيَتَذَكَّرَ أُولُو الْأَلْبَابِ

«Книга, которую мы ниспослали тебе, является благословенной для того, чтобы они размышляли над её аятами, и чтобы помянули назидание обладатели разума» (Коран, 38:29).

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Поистине, книги, написанные по тафсиру, содержат как хорошее, так и плохое, как явную истину, так и заблуждение. А ведь знанием является лишь то, что достоверно дошло до нас от непогрешимого (Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ), либо же то, что подтверждено ясным доводом. А всё иное помимо этого — либо фальшивое и отвергаемое, либо — неведомое, относительно чего неизвестно, является ли это истиной или заблуждением.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

В словах *«Истинным знанием является лишь то, что достоверно дошло до нас от непогрешимого»*, где под непогрешимым автор имеет в виду Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ.

Слова *«... либо же то, что подтверждено ясным доводом»* означают, что мнение должно быть подтверждено приемлемым шариатским доводом. То есть это могут быть слова некоторых сподвижников или их последователей (таби'инов) при условии, чтобы они были подтверждены ясным

доводом из области постигаемого разумом, либо из области переданного сообщения. Именно поэтому мы говорим о действительности, как довода, сравнения по аналогии (къияс), невзирая на то, что оно относится к области постигаемого разумом. И это мы должны взять себе правилом для понимания того, что является истинным знанием.

Таким образом, знанием является либо достоверно переданное от непогрешимого صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, либо слова, подтверждённые ясным доводом. А всё остальное помимо этого — либо фальшивое и отвергаемое, либо то, относительно чего неизвестно, является ли это истиной или заблуждением.¹

В этих словах автора есть рифмовка, применение которой в обычном тексте украшает его и приближает к сердцам людей, если только в этом не будет присутствовать вычурность и неестественность. Поэтому мы можем видеть как некоторые слова Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ были

¹ То есть то, что нельзя ни подтвердить и принять, ни опровергнуть и однозначно отвергнуть.

произнесены с рифмой, однако без чрезмерности и неестественности.²

Далее автор говорит: «... а всё иное помимо этого», то есть помимо достоверно переданного от непогрешимого Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, или же слов, подтверждённых ясным доводом, то оно: «либо фальшивое и отвергаемое» — и это в противовес достоверно переданному от Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ. Либо же оно, как говорит автор: «То, относительно чего неведомо, является ли это истиной или заблуждением». То есть, здесь мы должны воздержаться от того, чтобы считать это истиной или заблуждением.

Таким образом, получается три категории:

Первая — истинность чего стала ясной; вторая — ошибочность чего стала явной; и третья — то, в отношении чего является обязательным воздержаться, не подтверждая и не отрицая. И это потому, что в отношении

² Как, например, известный хадис, приводимый у аль-Бухари и Муслима: «*Два слова, лёгкие для языка, тяжёлые на весах, любимые для Всемилостивого — это "субхана-Ллахи уа бихамдихи, субхана-Ллахиль-‘азым"*».

كَلِمَتَانِ خَفِيفَتَانِ عَلَى اللِّسَانِ، ثَقِيلَتَانِ فِي الْمِيزَانِ، حَبِيبَتَانِ إِلَى الرَّحْمَنِ سُبْحَانَ اللَّهِ وَبِحَمْدِهِ سُبْحَانَ اللَّهِ الْعَظِيمِ

последнего мы не знаем, относится ли это к достоверно переданному от непогрешимого Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ или относится к мнению, которое подтверждается ясным доводом, или же это из области фальши и отвергаемой подделки.

Итак, первое — принимается, второе — отвергается, а третье — не отвергается и не принимается.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Исламская община очень сильно нуждается в понимании Корана, являющегося прочной вервью Аллаха, мудрым назиданием и руководством прямого пути. С ним не уведут к заблуждению страсти, его речь не исказится, он не износится по причине частого чтения, и не закончатся его удивительные смыслы.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Здесь автор говорит, что люди нуждаются в понимании Корана и это очевидно, более того, они не просто нуждаются в этом, однако это является необходимостью, так как Коран — это та Книга, следованию

которой обязал Всевышний Аллах. И если бы человеку было приказано следовать некой книге какого-то автора, то для него стало бы необходимым знать эту книгу и понимать её, что же тогда можно сказать о Книге Всевышнего Аллаха?

Далее автор описал Благородный Коран некоторыми эпитетами, говоря о нём: *«Который является прочной вервью Аллаха»*. Вервью Аллаха он был назван потому, что исходит от Аллаха, а в своей основе верёвкой (хабль) называлось то, посредством чего одно связывалось с другим, подобно причине. И поэтому в словах Всевышнего: **«...пусть подвяжет верёвку сверху»** (22:15), используется слово «причина» (بِسَبَبٍ) со смыслом верёвки. Себе же Аллах приписал вервь по той причине, что посредством неё раб Аллаха связывается со своим Господом.³

³ Имеются в виду слова Всевышнего:

وَاعْتَصِمُوا بِحَبْلِ اللَّهِ جَمِيعًا وَلَا تَفَرَّقُوا

«Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь» (Коран, 3:103).

Сообщается, что Ибн Мас'уд говорил: *«Держитесь за вервь Аллаха ведь, поистине, вервь Аллаха — это Коран»* (См. «Масалюль-Ислям» Ибн Раджаба 1/135).

Также автор описал Коран «мудрым назиданием», которое он взял из слов Всевышнего Аллаха:

ذَلِكَ نَتْلُوهُ عَلَيْكَ مِنَ الْآيَاتِ وَالذِّكْرِ الْحَكِيمِ

«Это и есть то, что Мы читаем тебе из аятов и мудрого Напоминания» (Коран, 3:58).

Таким образом, Коран является напоминанием и назиданием, так как в нём — напоминание для тех, кто поминает назидание, придерживается его и ценит, как об этом сообщил Всевышний Аллах:

وَإِنَّهُ لَذِكْرٌ لَكَ وَلِقَوْمِكَ وَسَوْفَ تُسْأَلُونَ

«Это — Напоминание для тебя и твоего народа, и вы будете спрошены (о нём)» (Коран, 43:44), — напоминание для возвеличивания и почёта.

Описание мудростью подразумевает полноценность и высочайшую мудрость, содержащуюся в законоположениях.

В словах автора «и руководством прямого пути», под путём подразумевается дорога, а прямой — означает ровный, без извилин.

Его слова «С ним не уведут к заблуждению страсти». Отклонение (زيغ) — это уклонение, и поэтому про солнце говорят: «زاغت الشمس», когда оно отклоняется. Эти слова означают, что как бы не были велики

людские страсти, люди не отклонятся от прямого пути, если будут придерживаться Корана. Более того, Коран останется неизменным, как бы люди не пытались подстроить его под свои страсти, он не будет искажён, потому как является руководством прямого пути.

Его слова: *«Его речь не исказится»* означают, что он не смешается с другими языками, так как он ниспослан на ясном арабском языке и к нему не примешаются другие языки. И поэтому даже иностранцы, читая Коран, читают его на арабском. И по этой же причине невозможно перевести его на другие языки подстрочным переводом.

Его слова: *«Он не изнашивается по причине частого чтения»* означают, что, несмотря на его богатство, сколько бы человек не читал его, каждый раз для него это происходит как в первый раз. Тогда как, если человек будет повторять одну и ту же арабскую поэму, пусть даже самую красноречивую из числа «Семи подвешенных поэм» или любых других, либо же будет повторять самую красноречивую проповедь так же, как он повторяет суры Корана, то он ощутит утомление и скуку. Однако из Корана есть то, что мы читаем более одного раза во время каждой

молитвы и вместе с тем это не надоедает нам и не приедается. Это также является знаменем из знаменей Всевышнего Аллаха в отношении Благородного Корана.

Его слова *«И не заканчиваются его удивительные смыслы»* означают, что удивительное в Коране не заканчивается для того, кому Аллах дал понимание Своей Книги. Такой человек наслаждается его неиссякаемыми величественными смыслами. А что касается отвернувшегося от Корана, то такой не увидит в нём ни одной удивительной вещи. Однако здесь описывается Коран таким, каким он является сам по себе, не ориентируясь на положение того, кто его читает.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Не насыщаются им учёные; говорящий, опираясь на Него, говорит истину; поступающий в соответствии с ним, получает награду; судящий по нему — справедлив; призывающий к нему — ведом прямым путём. Того из тиранов, кто оставляет его, Аллах ломает, а того, кто ищет руководство в

чём-либо ином помимо Корана, Аллах вводит в заблуждение.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Все эти описания являются истиной, о которой знает размышляющий, ведь, поистине, учёные не могут насытиться чтением Корана. И чем ближе человек к знаниям, чем больше он знает шариат Аллаха, тем больше любви он испытывает к Его Книге. И ты обнаружишь, что он постоянно пребывает в размышлении над Кораном, вне зависимости от того, находится ли он на уроке, идёт ли по улице, или пребывает в любом ином месте. Такой человек никак не может насытиться им.

Плюс к этому, как сказал автор *«Говорящий, опираясь на Него, говорит истину»*, так как он произносит слова, которые являются наиправдивейшими. К примеру, если кто-то скажет, что неверный будет в огне Ада, то он скажет истину, так как он лишь повторил слова, которые уже упоминаются в Коране.

Далее он говорит: *«Поступающий в соответствии с ним, получает награду»*, то есть получает награду за свои дела.

Слова *«Судящий по нему — справедлив»* означают, что судящий по нему непременно

поступит по справедливости вне зависимости от того, судит ли он между людьми или же выносит другие решения. К примеру, если кто-то скажет, что мертвечина является запретной, то это справедливое постановление. Так же и тот, кто скажет, что нужно проявлять справедливость между жёнами, тот тоже вынесет верное постановление, так как это решение находится в Коране. Так же и тот, кто скажет: «В отношении того, кто покусился на вас, то и вы можете покуситься на него точно так же, как он покусился на вас», произнесёт истину, так как это тоже является решением Всевышнего Аллаха (См. Коран, 2:194).

Далее автор говорит: *«Призывающий к нему, ведом прямым путём»*, то есть его ведёт прямым путём Всевышний Аллах, ведь когда человек призывает к Корану, он ведом прямым путём. Если же он призывает к страстям, искажает и интерпретирует Коран в угоду своих страстей, то он заблудился. Поэтому автор далее говорит *«...а того, кто ищет руководства в чём-либо ином помимо Корана, Аллах вводит в заблуждение»*.

«Того из тиранов, кто оставляет его, Аллах ломает», — в основе под ломанием имеется в виду ломание хребта. Однако мы

можем видеть сейчас из числа тиранов тех, кто не сломлен, несмотря на то, что оставил Коран. На это мы скажем, что данное ломание может быть как в этом мире, так и в мире Вечном. И если кто-то из них избежит этого в этом мире, то он не избежит этого в мире Вечном.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Всевышний Аллах сказал:

فَإِمَّا يَأْتِيَنَّكُمْ مِنِّي هُدًى فَمَنِ اتَّبَعَ هُدَايَ فَلَا يَضِلُّ وَلَا يَشْقَى ﴿١٢٣﴾
 وَمَنْ أَعْرَضَ عَن ذِكْرِي فَإِنَّ لَهُ مَعِيشَةً ضَنْكًا وَنَحْشُرُهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ
 أَعْمَى ﴿١٢٤﴾ قَالَ رَبِّ لِمَ حَشَرْتَنِي أَعْمَى وَقَدْ كُنْتُ بَصِيرًا ﴿١٢٥﴾ قَالَ كَذَلِكَ
 أَتَتْكَ آيَاتُنَا فَنَسَيْتَهَا وَكَذَلِكَ الْيَوْمَ تُنْسَى

«Если же к вам явится от Меня верное руководство, то всякий, кто последует Моему верному руководству, не окажется заблудшим и несчастным. А кто отвернётся от Моего Напоминания, того ожидает тяжкая жизнь, а в День воскресения Мы воскресим его слепым. Он скажет: “Господи! Почему Ты воскресил меня слепым, если раньше я был зрячим?” Он скажет: “Вот так! Наши знамения явились к тебе, но ты предал их

забвению. Таким же образом сегодня ты сам будешь предан забвению»». (Коран, 20:123-126).

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Слова Всевышнего **«Если же к вам явится от Меня верное руководство»** — это условное предложение, которое опирается на глагол «явится», а результатом являются слова: **«...то всякий, кто последует Моему верному руководству»**, которые в свою очередь также являются условной частью для другого результата: **«...не окажется заблудшим и несчастным»**. То есть он не заблудится в своём знании и не будет несчастным в своих делах.

Также относительно этих слов учёными было сказано, что он не заблудится в этом мире и не будет несчастным в мире Вечном. Оба этих толкования взаимосвязаны, тем не менее, в основном заблуждение противопоставляется знанию и прямому пути, а несчастье — благополучию.

Относительно слов Всевышнего **«А кто отвернётся от Моего Напоминания, того ожидает тяжкая жизнь, а в День воскресения Мы воскресим его слепым»**, — учёные сказали, что под «тяжкой жизнью» имеется в виду наказание в могиле, и что она будет

стеснена до такой степени, что его рёбра переплетутся.

Также было сказано, что под «тяжкой жизнью» имеется в виду его положение в этом мире, и что, несмотря на внешнее благополучие, его сердце будет в стеснении и тяжести, как об этом сообщил Всевышний Аллах в другом аяте: **«Кого Аллах желает наставить на прямой путь, тому Он раскрывает грудь для Ислама, а кого Он желает ввести в заблуждение, тому Он сдавлиывает и сжимает грудь, словно тот забирается на небо»**. (Коран, 6:125).

Он также сказал: **«Верующих мужчин и женщин, которые поступали праведно, Мы непременно одарим прекрасной жизнью»**. (Коран, 16:26).

И это указывает на то, что не являющийся таковым не имеет благой жизни.

Далее, под словами Всевышнего **«...а в День воскресения Мы воскресим его слепым»**, — имеется в виду как физиологическое, так и смысловое значение. Именно поэтому такой человек скажет: **«Господи! Почему Ты воскресил меня слепым, если раньше я был зрячим?»** И на это ему будет отвечено: **«Именно так! Ведь Наши знамения явились к тебе, но ты предал их забвению»**, — то есть он пренебрёг и не совершал

дел в соответствии с ними и ему будет сказано: «**Таким же образом сегодня ты сам будешь предан забвению**», — то есть будешь оставлен.

Этот аят был приведён автором как довод на то, что следование Корану является причиной благополучия и счастья как в этом мире, так и в мире Вечном. А также на то, что придерживающийся его не заблудится и не будет несчастным, а оставление Корана является причиной несчастья в обоих мирах.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Также Всевышний Аллах сказал:

قَدْ جَاءَكُمْ مِنَ اللَّهِ نُورٌ وَكِتَابٌ مُبِينٌ ﴿١٥﴾ يَهْدِي بِهِ اللَّهُ مَنِ اتَّبَعَ
 رِضْوَانَهُ سُبُلَ السَّلَامِ وَيُخْرِجُهُم مِّنَ الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ بِإِذْنِهِ
 وَيَهْدِيهِمْ إِلَى صِرَاطٍ مُسْتَقِيمٍ ﴿١٦﴾

«Явились к вам от Аллаха свет и ясное Писание. Посредством него Аллах наставляет на пути мира тех, кто стремится снискать Его довольство. По Своему соизволению Он выводит их из мраков к свету и наставляет их на прямой путь». (Коран, 5:15-16).

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Из этого ниспосланного Аллахом Корана мы узнали о том, что он с соизволения Аллаха является причиной прямого пути, и о том, что пытающийся снискать довольство Аллаха является ведомым, как об этом сказал Всевышний Аллах:

ذَلِكَ الْكِتَابُ لَا رَيْبَ فِيهِ هُدًى لِّلْمُتَّقِينَ

«Это Книга — нет в ней сомнения — является руководством для богобоязненных».
(Коран, 2:2).

Также Всевышний сказал:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ قَدْ جَاءَتْكُمْ مَوْعِظَةٌ مِّن رَّبِّكُمْ وَشِفَاءٌ لِّمَا فِي الصُّدُورِ
وَهُدًى وَرَحْمَةٌ لِّلْمُؤْمِنِينَ

«О люди! К вам от вашего Господа явилось увещевание, исцеление для того, что в груди, верное руководство и милость для верующих». (Коран, 10:57).

Далее в аяте, который привёл автор, говорится: **«Посредством него (Писания) Аллах наставляет на пути мира тех, кто стремится снискать Его довольство»** и это — несмотря на то, что путь Аллаха единственный, как об это сказал Сам Всевышний Аллах:

وَأَنَّ هَذَا صِرَاطِي مُسْتَقِيمًا فَاتَّبِعُوهُ وَلَا تَتَّبِعُوا السُّبُلَ فَتَفَرَّقَ بِكُمْ

عَنْ سَبِيلِهِ

«Таков Мой прямой путь, так следуйте по нему и не следуйте другими путями, поскольку они собьют вас с Его пути». (Коран, 6:153).

Объединение между этими аятами заключается в том, что истинный путь является одним единственным, однако у него есть ответвления в виде молитвы, милостыни, поста, паломничества, джихада, благоговения к родителям, поддержания родственных связей и тому подобного. Все эти ответвления собираются в единую дорогу.

Также, когда слово «пути» употребляется само по себе, то невозможно, чтобы под путями подразумевался Ислам, однако если это слово приходит в изафетном соединении «пути мира» так, что каждая из них приводит к миру, тогда это и есть Ислам.

Далее в аяте говорится: **«Он выводит их из мраков к свету по Своему соизволению».** Здесь под мраком и светом имеется в виду их аллегорическое значение. То есть, выводит их из темноты невежества и ошибочного намерения. Темнота невежества — это отсутствие знания, а темнотой ошибочного намерения является то, когда у человека есть знания, однако он не стремится к истине и отвергает её. Соответственно, смысл

света здесь в истинных знаниях и делах в соответствии с ними.

Далее в аяте говорится: «**По Своему соизволению**». И здесь кто-то может сказать: «В чём смысл того, что Аллах говорит, что Он выводит из мрака к свету по Своему соизволению, тогда как Аллах в любом случае не наставляет на прямой путь никого, кроме как после того, как пожелал это?»

На это будет отвечено тем, что слова: «**По Своему соизволению**», связаны со словами: «**Тех, кто стремится**», то есть стремится снискать довольство Аллаха с Его соизволения, ведь человек не самостоятелен в своих делах и своём мнении, и он не совершает ничего, кроме как с соизволения Аллаха.

Далее в аяте говорится: «**...и наставляет их (إلى) на прямой путь**», что является описанием их состояния, так как до этого было сказано: «**Посредством него Аллах наставляет на пути мира тех, кто стремится снискать Его довольство**». Эти два выражения идентичны по смыслу, кроме как если не растолковать эти слова как непосредственное наставление на прямой путь, а предыдущие — как указание на него. Поэтому во втором выражении используется союз «К» (إلى), тогда как в первом выражении наставление

на прямой путь происходит сразу, без использования союза.

Итак, смысл аята в том, что кто последовал Исламу, Аллах увеличивает его знания, как об этом сообщил Всевышний в другом аяте:

وَالَّذِينَ اهْتَدَوْا زَادَهُمْ هُدًى وَآتَاهُمْ تَقْوَاهُمْ

«А тем, кто последовали прямому пути, Аллах добавляет руководства и даёт им богобоязненность» (Коран, 47:17).

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Всевышний Аллах сказал:

الر كِتَابٌ أَنْزَلْنَاهُ إِلَيْكَ لِتُخْرِجَ النَّاسَ مِنَ الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ بِإِذْنِ رَبِّهِمْ إِلَى صِرَاطٍ الْعَزِيزِ الْحَمِيدِ ﴿١﴾ اللَّهُ الَّذِي لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ

«Алиф, Лям, Ра. Мы ниспослали тебе Писание, чтобы ты вывел людей с дозволения их Господа из мраков к свету — на путь Могущественного, Достохвального Аллаха, Которому принадлежит всё, что на небесах и на земле». (Коран, 14:1-2).

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Этот аят похож по смыслу на предыдущий, однако в нём есть дополнительная польза, а именно — действительность приписывания действия к причине, по которой оно произошло. Так как слова: «**Чтобы ты вывел людей**» обращены к Мухаммаду صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, несмотря на то, что в действительности выводит их Аллах. Поэтому эти слова были обусловлены словами: «... с дозволения их Господа», дабы никто не подумал, что причина, которой является Мухаммад صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, приводит к результату сама по себе.

Таким образом, дозволено приписывание чего-либо к известной причине его появления и это никто не будет порицать, так как на это указывает Коран и Сунна, но только в том случае, когда причина является известной и понятной либо со стороны Шариата, либо подтверждаемое органами чувств и действительностью.

Однако убеждения относительно того, что что-то является причиной, должны быть обусловлены знанием того, что эта причина не действует сама по себе, однако она действует лишь с соизволения Аллаха, Который

и сделал её причиной. Поэтому Он здесь и говорит: «С дозволения их Господа».

Далее в аяте говорится: «На путь Могущественного, Достохвального Аллаха». Достохвальный (аль-Хамид) употреблено в форме (الفعليل) и здесь можно задаться вопросом, приходит ли оно со смыслом того, кто совершает действие или со смыслом того, что действие падает на него, либо же содержит оба смысла? Правильно то, что слово содержит оба смысла. Так, Всевышний Аллах заслуживает похвал за Его мудрые дела и безупречные качества, а также Он Сам хвалит некоторых Своих рабов, заслуживающих это.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Всевышний Аллах сказал:

وَكَذَلِكَ أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ رُوحًا مِّنْ أَمْرِنَا مَا كُنْتَ تَدْرِي مَا الْكِتَابُ وَلَا
 الْإِيمَانُ وَلَكِن جَعَلْنَاهُ نُورًا نَّهْدِي بِهِ مَن نَّشَاءُ مِنْ عِبَادِنَا وَإِنَّكَ
 لَتَهْدِي إِلَى صِرَاطٍ مُسْتَقِيمٍ ﴿٥٢﴾ صِرَاطِ اللَّهِ الَّذِي لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ
 وَمَا فِي الْأَرْضِ أَلَا إِلَى اللَّهِ تَصِيرُ الْأُمُورُ ﴿٥٣﴾

«Таким же образом Мы внушили тебе в откровении дух (Коран) из Нашего

повеления. Ты не знал ни Писания, ни веры, но Мы сделали его светом, посредством которого Мы наставляем тех из наших рабов, кого пожелаем. Воистину, ты наставляешь к прямому пути — пути Аллаха, Которому принадлежит то, что на небесах и то, что на земле. И разве не к Аллаху возвращаются дела?» (Коран, 42:52).

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Всевышний Аллах говорит: «Таким же образом Мы внушили тебе в откровении дух из Нашего повеления». Под духом имеется в виду Коран, а назвал его духом Всевышний Аллах по причине того, что в нём содержится жизнь в переносном смысле. При желании можно сказать, что и в прямом, буквальном смысле тоже, так как руководствующийся им имеет полноценную жизнь как в этом мире, так и в мире Вечном.

Далее в аяте говорится: «... дух из Нашего повеления», то есть то, что Мы повелеваем и то, что внушаем в откровении. Это также является доводом на то, что Коран не является сотворённым, так как Всевышний говорит о нём: «... из Нашего повеления», тогда как в другом аяте Всевышний сказал: «Поистине, Ему принадлежит сотворение и повеление»

(Коран, 7:54), где Он разделил между

сотворением и повелением. Коран относится к повелению, а не сотворению, из чего становится ясно, что Коран не сотворён.

Далее в аяте говорится: «**Ты не знал ни Писания, ни веры**», так как Посланник Аллаха ﷺ не знал ни Писания, ни веры до того, как получил откровение.

Далее в аяте говорится: «**Мы сделали его светом, посредством которого Мы наставляем тех из наших рабов, кого пожелаем**». То есть наш путь — это тот дух, который Мы дали тебе в откровении, которое Мы даём тем, кому пожелаем из числа наших рабов.

Слова: «... кому пожелаем из наших рабов», — являются обобщёнными, и мы не знаем, кому Аллах пожелает дать руководство посредством Корана. Однако, если мы обратимся к аяту, который был до него, то становится понятно, что те, кому пожелал Аллах прямого пути — это те из Его рабов, кто стремился к Его довольству.

Далее в аяте говорится: «**Воистину, ты наставляешь к прямому пути**», а до этого Всевышний сказал: «**Посредством которого Мы наставляем того, кого пожелаем**». Однако между этими видами наставлений есть разница. Там, где говорится, что наставляет Аллах, имеется в виду «наставление ведения

по прямому пути», поэтому слово используется без союза. А что касается наставления Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, то это — «наставление указания на прямой путь». Таким образом, Посланник صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ наставляет посредством направления и указания, но не наставляет кого-то непосредственно на прямой путь, ведь Всевышний Аллах сказал про него: **«Поистине, ты не наставляешь того, кого пожелаешь»** (Коран 28:56), а также сказал: **«Поистине, ты наставляешь к прямому пути»**. Из этого следует, что Посланник صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ лишь указывает людям на прямой путь, однако он не владеет тем, чтобы наставить, повести кого-то прямым путём.

Далее в аяте говорится: **«... путь Аллаха, Которому принадлежит то, что на небесах и то, что на земле»**, и здесь Аллах относит этот путь к Себе посредством изафетного соединения. В другом месте, в суре «аль-Фатиха» Всевышний относит путь к тем, кого Он облагодетельствовал, говоря:

اهْدِنَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ

«Веди нас путём тех, кого Ты облагодетельствовал» (Коран, 1:7).

Отличие изафетных соединений со словом «путь» в том, что когда он

приписывается Аллаху, это означает, что Аллах установил его для Своих рабов, и что этот путь приводит к Нему. А отнесение пути к людям в словах: **«Путём тех, кого Ты облагодетельствовал»**, говорит о том, что они следуют этим путём. Таким образом, изафетное соединение со словом «путь» отличается в обоих случаях, имея в каждом контексте соответствующее правильное значение.

Далее в аяте говорится: **«Разве не к Аллаху возвращаются дела?»**, то есть все дела, вне зависимости от того касаются ли они бренного мира или мира Вечного, являются ли религиозными или бытовыми — все они возвращаются к Всевышнему и Всеблагому Аллаху. Поэтому нет для творений иного пристанища, кроме как у своего Господа — Свят Он и Велик — во всех их состояниях и делах как религиозных, так и бытовых, как об этом сказал Сам Всевышний Аллах:

وَمَا اخْتَلَفْتُمْ فِيهِ مِنْ شَيْءٍ فَحُكْمُهُ إِلَى اللَّهِ

«О чём бы вы ни разногласили, его решение принадлежит Аллаху». (42:10).

То же самое касается и мирских дел, как об этом сказал Всевышний:

قُلْ مَنْ بِيَدِهِ مَلَكُوتُ كُلِّ شَيْءٍ وَهُوَ يُجِيرُ وَلَا يُجَارُ عَلَيْهِ إِنْ كُنْتُمْ
تَعْلَمُونَ ﴿٨٨﴾ سَيَقُولُونَ لِلَّهِ

«Скажи: “В чьей Руке власть над всякой вещью? Кто защищает и от Кого нет защиты, если только вы знаете?” Они скажут: “Аллах”». (Коран, 23:88).

Вопросительная же частица «разве не» в начале слов: «Разве не к Аллаху возвращаются дела?», указывает на важность и значимость повествования, а также на обособление, то есть на то, что возвращение лишь к Аллаху и никому другому.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Я написал это небольшое послание «аль-Мукъаддима» в соответствии с тем, что облегчил мне Всевышний Аллах из приведения пользы, и лишь Аллах наставляет и ведёт по прямому пути.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Арабское слово «مقدمة» может читаться как «мукаддима» и «мукаддама». Если исходить из того, что автор предваряет этими словами свою книгу, то говорится:

«мукаддама» — предисловие. Если же исходить из того, что эти слова — вступительная часть книги, которая представляет саму книгу, то говорится «мукаддима» — вступление.

О том, что Посланник Аллаха صلى الله عليه وسلم разъяснил сподвижникам смыслы Корана

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Каждый должен знать о том, что Пророк صلى الله عليه وسلم разъяснил своим сподвижникам смыслы Корана подобно тому, как он разъяснил и довёл до них сам текст Корана.⁴ Ведь слова Всевышнего Аллаха:

وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الذِّكْرَ لِتُبَيِّنَ لِلنَّاسِ مَا نُزِّلَ إِلَيْهِمْ

«А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано» (Коран, 16:44), — включают в себя оба смысла.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

К этому также можно отнести слова Всевышнего Аллаха:

ثُمَّ إِنَّ عَلَيْنَا بَيَانَهُ

⁴ Имеется в виду, что Пророк صلى الله عليه وسلم разъяснял Коран своим прямыми толкованиями некоторых аятов, а также его Сунна является толкованием Корана. (См. Муса'ид ат-Тайяр «Шарах мукаддимати фи усуль ат-тафсир» 40, 303).

«Затем на Нас лежит разъяснение Корана» (Коран, 75:19).

Это включает в себя оба смысла, то есть, донесение и разъяснение текста и произношения, а также разъяснение смысла.

В этом также содержится ясное опровержение приверженцам тафуида,⁵ которые говорят, что Посланник ﷺ не разъяснил смыслы имён Аллаха и Его качеств. На это мы им ответим тем, что с их слов следует либо то, что Посланник ﷺ был невеждой в отношении имён Аллаха и Его качеств, либо он знал, но скрыл это от людей. Если вы скажете первое, то опишете Пророка ﷺ невежеством, если же скажете второе, то опишете предательством.

В словах Всевышнего Аллаха **«А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано»**, — буква ل в слове لَتُبَيِّنَ не является

⁵ Ат-тафуид — дословно «предоставление, возложение на другого». Приверженцами тафуида называли тех, кто опустошил смыслы аятов с упоминанием действий или качеств Аллаха. Они сказали, что верят и утверждают только слова, а знание смысла этих слов неведомо никому, кроме самого Аллаха. В отличие от них, Ахлю-Ссунна утверждают смыслы без уподобления творениям и без описания образа.

повелительной частицей, однако служит для указания причины, и доводом этому служит то, что глагол, идущий после неё, находится в сослагательном наклонении.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Абу 'Абду-Ррахман ас-Сулями говорил, что те, кто обучал их Корану, в числе которых были 'Усман ибн 'Аффан и 'Абду-Ллах ибн Мас'уд, говорили о том, что как только они обучались у Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ десяти аятам, не учили дальше до тех пор, пока не постигали то, что содержится в них из знания и дел. Они сказали: «Таким образом, мы обучились Корану, знаниям и делам — всему вместе». Вот почему заучивание сур у них занимало долгое время.

Анас говорил: «Если кто-то среди нас выучивал суры «аль-Бакъара» и «Али Имран», то он сильно возвышался в наших глазах».

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

То есть, он становился почитаемым, потому что сподвижники не учили наизусть до тех пор, пока не постигали смысл. Из этого также следует, что человек, выучивший и

постигший смыслы суры «аль-Бакъара» и «Али Имран» приобретал огромные знания.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Известно, что у Ибн 'Умара ушло несколько лет, чтобы выучить суру аль-Бакъара. Передаётся что-то около восьми лет, о чём упоминал Малик (См. «Аль-Муатта» 1/205).

И это потому, что Всевышний Аллах сказал:

كِتَابٌ أَنْزَلْنَاهُ إِلَيْكَ مُبَارَكٌ لِيَدَّبَّرُوا آيَاتِهِ وَلِيَتَذَكَّرَ أُولُو الْأَلْبَابِ

«Это — благословенное Писание, которое Мы ниспослали тебе, дабы они размышляли над его аятами и дабы обладающие разумом помянули назидание» (Коран, 38:29).

Он также сказал:

أَفَلَا يَتَدَبَّرُونَ الْقُرْآنَ أَمْ عَلَى قُلُوبٍ أَقْفَالُهَا

«Неужели они не размышляют над Кораном? Или же на их сердцах замки?» (Коран, 47:24).

Он также сказал:

أَفَلَمْ يَدَّبَّرُوا الْقَوْلَ

«Неужели они не задумываются над Словом?» (Коран, 23:68).

И ни для кого не секрет, что размышление над словами без понимания их смысла невозможно.

Подобны этому и другие слова Всевышнего:

إِنَّا أَنْزَلْنَاهُ قُرْآنًا عَرَبِيًّا لَعَلَّكُمْ تَعْقِلُونَ

«Воистину, Мы ниспослали Коран на арабском языке, чтобы вы могли уразуметь его» (Коран, 12:2).

Опять-таки, чтобы уразуметь слова, их надо сначала понять.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Слова Всевышнего Аллаха: **«Это — благословенное Писание, которое Мы ниспослали тебе, дабы они размышляли над его аятами»**, — указывают на то, что благодать Корана содержится в его чтении, в размышлении над его смыслами, в совершении дел, основанных на нём, а также в том, какое влияние он оказывает на сердца, увеличивая веру и знание о Всевышнем Аллахе, Его именах, качествах и законоположениях. А также в размышлении о том, как он повлиял на судьбы народов, ведь посредством него Аллах открыл для них восток и запад, и всё это исходит из благодати Корана. Также и размышление о том, какое почётное место

заняли придерживающиеся его, возвысившись над всеми остальными народами. Плюс ко всему, такие обладают правильным намерением, безопасным манхаджем, и счастливы как в этом мире, так и в мире Вечном.

Итак, важно понимать, что невозможно счесть всю благодать, исходящую из Корана.

Далее в аяте говорится: «...дабы обладающие разумом помянули назидание», и в этом — великая похвала в адрес тех, кто поминает Коран и извлекает из него назидание, и именно такие являются обладателями разума.

Далее в словах Всевышнего: «**Неужели они не размышляют над Кораном?**», — содержится побуждение к размышлению над Кораном, так как Аллах укоряет тех, которые не размышляют.

То же самое говорится в следующем аяте: «**Неужели они не задумываются над Словом?**», так как под Словом имеется в виду Коран, ведь Аллах далее говорит: «...или же к ним явилось то, что не приходило к их отцам? Или же они не узнали своего Посланника и принялись отвергать его?» (Коран, 23:68, 69).

Посланник ﷺ явился с Кораном и он также явился с Сунной.

В следующем аяте, который привёл автор, Всевышний говорит: **«Воистину, Мы ниспослали Коран на арабском языке, чтобы вы могли уразуметь его».** Уразуметь — значит понять его полноценным пониманием. И понятное дело, что если бы он был ниспослан арабам не на арабском языке, то они не смогли бы ни уразуметь, ни понять его. Разумение приходит со смыслом понимания, как сказал Всевышний:

أَفَتَطْمَعُونَ أَنْ يُؤْمِنُوا لَكُمْ وَقَدْ كَانَ فَرِيقٌ مِنْهُمْ يَسْمَعُونَ كَلَامَ اللَّهِ
ثُمَّ يُحَرِّفُونَهُ مِنْ بَعْدِ مَا عَقَلُوهُ وَهُمْ يَعْلَمُونَ

«Неужели вы надеетесь, что они поверят вам, если некоторые из них слышали Слово Аллаха и сознательно исказили его после того, как поняли его смысл?» (Коран, 2:75).

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Известно, что всякая речь произносится для того, чтобы она была понята и был понятен её смысл, а не для того, чтобы просто были услышаны слова, и Коран более заслуживает этого.

Также неприемлемо, чтобы люди читали книгу в какой-либо науке, наподобие

медицины или математики и не требовали её разъяснения. Что же можно сказать о словах Всевышнего Аллаха, посредством которых люди получают покровительство, успех, счастье и приведение в порядок религии и быта?!

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Действительно, так оно и есть, к примеру, если мы станем проходить книгу «Задуль-мустакъни'» и будем просто читать её и идти дальше, то мы не получим от неё пользу. И то же самое будет, если мы будем читать книгу по медицине или по химии, или по любой другой науке с тем, чтобы просто читать и идти дальше, то мы не получим пользы. Так повелось, что в какой бы науке мы ни читали книгу, мы ищем того, кто бы нам её разъяснил, чтобы наше чтение не было пустым занятием.

И не надо думать, что Коран чем-то отличается от этого только потому, что за его чтение полагается награда, так как Коран имеет две стороны: одна — это сторона поклонения посредством его чтения, и другая — сторона претворения в жизнь его постулатов. И если первое возможно достичь простым чтением, то второе, относительно чего

были ниспосланы слова: «...дабы они размышляли над его аятами и дабы обладающие разумом помянули назидание», — невозможно достичь тому, кто не понимает его смысла и, соответственно, не поминает назидание.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

По этой причине среди сподвижников относительно толкования Корана было очень мало разногласий. И даже если затем среди последователей сподвижников разногласия относительно толкования было больше, то оно всё равно ничтожно мало в сравнении с теми, кто пришёл после них. И чем лучше и почётнее было поколение, тем больше в нём было единства, знания и разъяснения.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Малое количество разногласий среди сподвижников было по двум причинам:

Первая — то, что Коран был ниспослан на их языке, который не был искажён, по причине чего они лучше других понимали его смыслы. Затем после них знание языка у людей пришло в упадок.

Вторая — отсутствие потакания страстям среди них и чистота их намерений. Не было среди них тех, кто искажал бы религию в угоду своего мнения и желаний, однако они стремились лишь к истине, где бы она ни была и на чьей бы стороне ни находилась. Вплоть до того, что правитель отказывался от своего мнения в пользу слов женщины, которая приходила с истиной, и не говорил, что он более знающ или что власть в его руках.

Вследствие этих двух причин было очень мало разногласий среди сподвижников, да будет доволен ими Аллах.

Затем после них пришли их последователи (таби'ун) и уровень языка упал, но не по причине упомянутых причин, а потому что в их время халифат стремительно расширялся, и арабы смешались с не арабами, что сказалось на чистоте языка. И даже сообщается, что первая книга по грамматике арабского языка была написана во время 'Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах.

Также в это время увеличилось число смут, следования за страстями и отстаивания своих позиций и мнений, что привело к вражде и даже сражениям среди мусульман.

И соответственно они больше начали разногласить относительно толкования Корана по сравнению со сподвижниками.

Затем, чем больше времени проходило от времени пророчества, тем больше становилась данная проблема, и истина всё больше начала смешиваться с заблуждением, как мы можем это наблюдать в наше время. Стало так, что под каждым столбом мечети сидит “учёный” и считает себя Ибн Таймией; и в каждой палатке в Мине сидит “учёный” и считает себя Ахмадом ибн Ханбалем или аш-Шафи‘и.

И по этой причине возросло количество потакания страстям, и в вопросе, в котором раньше не было кроме как одного или двух мнений, сейчас существует несколько мнений. И это потому, что знаний стало мало, а страстей — много, что и привело к отклонениям, разногласиям, вражде и отсутствию единства среди мусульман.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Среди таби‘инов были те, кто перенял от сподвижников полностью всё толкование Корана, как сказал Муджахид: «Я прочёл

Коран Ибн 'Аббасу, останавливаясь на каждом аяте и спрашивая о нём».

Имам ас-Саури говорил: «Если до тебя дойдёт толкование от Муджахиды, удовлетворишься им». Поэтому его толкованию отдавали предпочтение и опирались аш-Шафи'и, аль-Бухари и другие из числа обладателей знания. Также и Ахмад и те, кто писал книги по тафсиру, приводили предания от Муджахиды чаще, чем от других.

Важно то, что таби'ины переняли от сподвижников тафсир Корана подобно тому, как они переняли Сунну, и при этом они в толковании Корана также прибегали к самостоятельному поиску и извлечению норм и положений подобно тому, как они это делали в отношении некоторой части Сунны.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Это непременно должно было произойти, то есть то, что таби'ины прибегали к самостоятельному исследованию и извлечению законоположений из Корана, помимо того, что они переняли от сподвижников. Причиной этого послужило то, что в обществе происходили вещи, которых не было во времена Посланника Аллаха ﷺ. И каждый раз, когда они сталкивались с вещами, на

которые не пришли прямые тексты Корана и Сунны, учёные, заставшие это, были вынуждены самостоятельно искать ответы, соответствующие Корану и Сунне. И это потому, что Коран и Сунна не содержат в себе частный ответ на всё, что будет происходить до Судного Дня. Ведь иначе бы Коран был в сотни раз больше того, каким он является сейчас. Вдобавок к этому в нём бы упоминались вещи, которые бы люди не понимали, как например чеки, банки, страховки и тому подобное, которое бы во времена сподвижников никто не понял. Сейчас же каждый раз, как появляются новые вопросы, учёные разбирают доводы, сравнивают, сопоставляют и выносят решения, соответствующие Корану и Сунне, тогда как перед предыдущим поколением учёных эти вопросы не возникали.

О разногласии предшественников в толковании Корана, которое относилось к разногласиям разновидностей

*** * ***

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Среди предшественников было мало разногласий относительно толкования Корана, а больше было разногласий в законоположениях фикха. Что касается разногласий в тафсире, то в подавляющем большинстве случаев это относилось к разногласиям разновидностей, а не к разногласиям противоположностей.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Здесь автор утверждает, что среди предшественников были разногласия относительно толкования Корана, однако его было меньше, чем разногласий относительно вопросов фикха, так как толкование Корана — это разъяснение его слов и общего смысла, относительно чего мало разногласий. Однако, что касается правовых вопросов, построенных на самостоятельных научных исследованиях, мнениях и аналогии, то относительно этого разногласий было больше,

чем разногласий в тафсире. И это потому, что люди отличаются в степени знания и понимания.

Ранее мы уже говорили о том, что есть разница между толкованием слов и толкованием смыслов, потому как толкование слов — это одно, а толкование смысла аята — это другое, так, слова разъясняются относительно их значений, а толкование аята — в соответствии с контекстом и смыслами самого Корана.

Разница между разногласием разновидностей и разногласием противопоставления в том, что при разногласии противопоставления невозможно объединить между мнениями, так как противоположности не объединяются.

А вот при разногласиях разновидностей можно объединить между различными мнениями, так как каждый упоминает один из видов, который входит под одну общую категорию, а потому, по сути, это не является разногласием.

Таким образом, разногласие противопоставления означает, что нет возможности объединить между двумя мнениями ни в рамках одной категории, ни в рамках одного вида, ни в меньших рамках тем более. А при

разногласии видов можно объединить два мнения в рамках одной категории, относительно которой согласны обе стороны. На деле это не является настоящим разногласием, так как каждая из сторон упоминает отдельный вид чего-то в качестве примера.

Далее автор приведёт примеры на всё это, однако здесь мы должны понять, что есть разница между разногласием разновидностей и разногласием противопоставления.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

К первому (к разногласию в видах) относится то, когда каждый даёт своё определение, отличающееся от определения другого, при этом оба они имеют в виду одно и то же. Эти определения подобны взаимозаменяемым эквивалентным словам, область которых находится между областью синонимов и обычных слов, указывающих на разные смыслы подобно тому, как это было сказано в отношении меча, что это — кончар или катана.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Разногласие разновидностей автор делит на два:

Первое — когда каждый говорит об одном и том же различными словами, и здесь он имеет в виду сподвижников и даже, скорее всего, вместе с ними ещё и их последователей (таби'ун). И в данном случае они дают различные определения одного и того же, но каждый упоминает какое-то одно качество, одну сторону этой вещи, тогда как другой упоминает другое качество и другую сторону этой же вещи. Это подобно тому, как если один скажет — меч, другой — катана, третий — кончар, тогда как всё это — названия холодного оружия одного типа. И данный вид разногласий в действительности не является разногласием.

Подобно этому, если кто-то будет перечислять различные наименования льва, как царь зверей, хищник и т.п., то это не будет разногласием, ведь каждый говорит об одном и том же, однако упоминая различные его качества. Именно это и подразумевает автор.

Затем автор говорит: «Они подобны взаимозаменяемым эквивалентным словам (المتكافئة), область которых находится между

областью синонимов и обычных слов». И здесь то, что он называет их эквивалентными, вызывает затруднение, если только он не имел в виду что-то другое, так как различные слова, указывающие на один смысл, называются синонимами (المترادفة), а обычные слова (المتباينة) указывают на различные смыслы и имеют различное звучание.

То, о чём идёт речь, с одной стороны относится к синонимам, так как указывает на одно и то же, а с другой стороны является отличающимся, так как указывает на различные смыслы и стороны описываемой вещи.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Это также применимо к прекрасным именам Аллаха, именам Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ и названиям Корана. Все имена Аллаха указывают на одну и ту же сущность Всевышнего Аллаха.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Имён Аллаха много, однако все они указывают на Него Одного. Эти имена являются синонимами со стороны указания на сущность Аллаха и в то же самое время являются

различными словами, так как каждое из этих имён указывает на индивидуальный смысл (отдельного качества).

Подобны этому и различные имена Посланника صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, и со стороны указания на одну личность они являются синонимами, а со стороны того, что каждое из них указывает на индивидуальный смысл (качество) — они различны.

Подобны этому и названия Корана: «аль-Къуран», «аль-Фуркъан» (Различение), «ат-Танзиль» (Ниспосланное) и другие. Эти слова со стороны указания на Коран являются синонимами, а со стороны наличия у каждой из них своего собственного описания — они различны и по смыслу, и по произношению.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Обращение к Аллаху посредством одного из Его имён не противопоставляется обращению другим Его именем. Однако дело обстоит так, как об этом сказал Сам Всевышний Аллах:

قُلْ اَدْعُوا اللّٰهَ اَوْ اَدْعُوا الرَّحْمٰنَ اَيًّا مَا تَدْعُوا فَلَهُ الْاَسْمَاءُ الْحُسْنٰى

«Скажи: “Взывайте к Аллаху или вызывайте к Милостивому! Как бы вы ни вызывали к Нему, Ему принадлежат прекраснейшие имена”» (Коран, 17:110).

Каждое из имён Аллаха указывает на Его сущность и на качество, которое содержит в себе это имя, например, имя «аль-‘Алим» — Всезнающий — указывает на Его сущность и на Его знание; имя «аль-Къадир» — Всемогущий — указывает на Его сущность и на Его силу; имя «ар-Рахим» — Всемилоостивый — тоже указывает на сущность, а также — на милость.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Таким образом, эти три имени со стороны указания на сущность являются синонимами, а со стороны указания на качество, первое указывает на знание, второе — на силу, третье — на милость и, тем самым, они являются различными словами с индивидуальным смыслом.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Кто претендует на понимание текстов Корана и Сунны, исходя из их внешнего

смысла, и при этом отрицает указание имён Аллаха на качества, содержащиеся в них, тот уподобляется крайним батынитам-карамитам, которые говорят: «Нельзя говорить ни то, что Аллах живой, ни то, что Он неживой». Таким образом, они отрицают обе противоположности. Эти карамиты-батыниты внешне не отрицают имена Аллаха со стороны того, что они являются Его именами, однако относятся к ним, как к местоимениям, отрицая качества, содержащиеся в этих именах. И если чьи-то убеждения в этом совпадают с убеждениями батынитов, то даже несмотря на заявления о признании внешних смыслов, они в действительности следуют за заблуждением крайних батынитов. Однако здесь мы не будем погружаться в разбор этой темы.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Автор упоминает эти вещи по причине своих глубоких знаний в этой области. Люди со стороны отношения к именам и атрибутам Аллаха делятся на виды. Из них есть те, кто считает их голыми именами, лишёнными смысла; из них те, кто считает их именами, содержащими смыслы; есть те, кто говорит, что нельзя говорить, что Он живой

или неживой, отрицая и имена, и смыслы, как это делают бытыннты. Свои воззрения они оправдывают тем, что описывать жизнью или смертью или отрицать их можно лишь от того, кто приемлет подобное описание, а Аллаха, по их мнению, неприемлемо описывать ни жизнью, ни смертью, подобно тому, как и стена не описывается этим.⁶

На это мы им ответим тем, что их заявление о неприемлемости описания некоторых творений ни жизнью, ни смертью — не что иное, как голословное заявление, правило, которое они придумали сами для себя. Ведь Аллах — Свят Он и Велик — описал идолов тем, что они мертвы, описал их отсутствием в них жизни:

وَالَّذِينَ يَدْعُونَ مِنْ دُونِ اللَّهِ لَا يَخْلُقُونَ شَيْئًا وَهُمْ يُخْلَقُونَ ﴿٦٠﴾ أَمْواتٌ
غَيْرُ أَحْيَاءٍ وَمَا يَشْعُرُونَ أَيَّانَ يُبْعَثُونَ ﴿٦١﴾

«А те, к кому они обращаются с молитвами вместо Аллаха, не могут ничего

⁶ При отсутствии одной противоположности утверждается другая, так как две противоположности не могут отсутствовать или присутствовать одновременно. Однако батыннты отрицают обе противоположности, а приемлемость этого аргументируют тем, что стена не описывается ни тем, что она жива, ни тем, что она мертва.

сотворить, тогда как сами они были сотворены. Они мертвы, не живы и не знают, когда они будут воскрешены» (Коран, 16:20,21).

А исходя из того, что многобожники поклоняются деревьям, камням и тому подобному, убеждения батынитов опровергаются прямым текстом Корана.

Что касается их убеждения в том, что если мы скажем, что Аллах живой, то тем самым мы уподобим Его живым, а если мы станем отрицать от Него жизнь, то уподобим Его мёртвым — относительно этого мы скажем, что вы тем самым уподобили Аллаха предметам, так как по вашим же словам, камень нельзя описывать ни тем, что он живой, ни тем, что он мёртвый.

Но даже если согласиться с ними в этом, но ведь они также говорят, что нельзя говорить про Аллаха ни то, что Он есть, ни то, что Его нет. Таким образом, они отрицают от Аллаха и существование, и отсутствие, а это является абсурдом по мнению всех разумных людей. Ведь отношения между существованием и отсутствием — это взаимосвязь между противоположностями, которые, если отсутствует одна из них, обязательно присутствует другая. А они говорят, что нельзя описывать Аллаха ни тем, что Он

существует, ни тем, что Он отсутствует. И если кто-то скажет, что Аллах существует, то, по их мнению, он впадёт в неверие так же, как если скажет, что Он не существует. И ясное дело, что это относится к области невозможного. Более того, мы скажем, что даже в этом случае, спасаясь от уподобления, они всё равно уподобили Аллаха вещам, которые не могут существовать.

Это и есть понимание батынитов в отношении Аллаха, Свят Он и Велик, которые говорят, что мы не можем утверждать в отношении Аллаха ни имени, ни качества, однако мы будем отрицать от Него всё это, в том числе и взаимоисключающие понятия.

Другая группа в лице му'тазилитов и других обесмысливающих говорят: «Мы утверждаем имена, однако отрицаем наличие у имён смысла, а эти имена не что иное, как простое сочетание звуков без смысла», — то есть говорят про Аллаха, что Он Слышащий, но без слуха, Знающий, но без знания, Милостивый, но без милости и т.п. Наподобие того, когда ты называешь человека «Мухаммад» (что значит восхваляемый), а на самом деле он порицаемый, у которого нет ничего похвального. Или говоришь про кого-то что он 'Абду-Ллах (раб Аллаха), а он оказывается

наиболее неверующим из рабов Аллаха, отрицающим существование Всевышнего. И в этом случае его имя 'Абду-Ллах — это просто имя, которое не содержит в себе этого смысла покорности. И точно так же они подходят к именам Всевышнего Аллаха, утверждая, что они не указывают на смыслы.

Эта тема, которую затронул автор, не имеет прямого отношения к тафсиру, и поэтому он говорит: *«Здесь мы не собираемся разбирать эту тему»*. Однако если смотреть с той стороны, что в Коране приводится очень много имён Аллаха, то тогда эта тема тоже относится к толкованию Корана.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Однако цель упоминания этого в том, чтобы указать на то, что каждое из имён Аллаха указывает как на Его сущность, так и на качество, которое содержит в себе это имя. Помимо этого, оно ещё указывает на качество, содержащееся в другом имени путём непрямого следствия (اللزوم).

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Поистине, имя прямо указывает на то качество, которое оно описывает, а также путём неперменного следствия (اللزوم) косвенно указывает на другое качество, на которое указывает другое имя. Например, имя «аль-Хъаликъъ» — Создатель — указывает на сущность Всевышнего и на присущее Ему качество создания, сотворения. Оно также косвенно указывает на знание, которое содержит в себе другое Его имя «аль-‘Алим» — Всезнающий. Оно также указывает на качество силы и способности, которое содержит в себе ещё одно Его имя «аль-Къадир» — Всемогущий.

Таким образом имя «аль-Хъаликъъ» — Создатель — указало также на имена «аль-‘Алим» — Знающий и «аль-Къадир» — Всемогущий, потому что создание невозможно, кроме как с наличием знания и способности. Поэтому Всевышний Аллах сказал:

اللَّهُ الَّذِي خَلَقَ سَبْعَ سَمَاوَاتٍ وَمِنَ الْأَرْضِ مِثْلَهُنَّ يَتَنَزَّلُ الْأَمْرُ بَيْنَهُنَّ لِتَعْلَمُوا أَنَّ اللَّهَ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ وَأَنَّ اللَّهَ قَدْ أَحَاطَ بِكُلِّ شَيْءٍ عِلْمًا

«Аллах — Тот, Кто сотворил семь небес и столько же земель. Повеление нисходит между ними, чтобы вы знали, что Аллах

властен над всем и всякую вещь объемлет знанием» (Коран, 65:12).

Это вполне понятно, ведь если кто-то создаст некое устройство, то невозможно, чтобы он создал его, не обладая знанием, как создать, так же как невозможно, чтобы он создал его, будучи парализованным, неспособным на творение.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

То же самое касается и имён Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, как Мухаммад (восхваляемый), Ахмад (более других восхваляющий Аллаха), аль-Махи (стирающий), аль-Хашир (собирающий), аль-'Акъиб (последний).⁷ Также это касается и названий Корана, как

⁷ В достоверном хадисе сообщается, что Пророк صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ говорил: «**Я — Мухаммад (Восхваляемый) и Ахмад (Хвалящий), и я — аль-Махи (Стирающий), посредством которого Аллах сотрёт неверие, и я — аль-Хашир (Собирающий), вслед за которым будут собраны люди (в Судный день), и я — аль-'Акиб (Идущий вслед)**». Под «идущим вслед» имеется в виду последний пророк, после которого уже не будет пророков. (Аль-Бухари, 3532, Муслим, 2354).

аль-Фуркъан, аль-Худа, аш-Шифа, аль-Баян, аль-Китаб и другие.

И если задающий вопрос имеет в виду сущность того, о чём он спрашивает, то мы можем использовать в ответе любое из известных названий того, о чём или о ком он спрашивает, будь это имя или описание.

Например, если кто-то спросит о том, что подразумевается под словом «зикр» в аяте:

وَمَنْ أَعْرَضَ عَن ذِكْرِي فَإِنَّ لَهُ مَعِيشَةً ضَنْكًا وَنَحْشُرُهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ
أَعْمَى

«Того, кто отвернётся от Моего Напоминания (или поминания), того ожидает тяжкая жизнь, а в День воскресения Мы воскресим его слепым» (Коран, 20:124), — то ему надо ответить тем, что имеется в виду либо Коран, либо все Писания, ниспосланные Аллахом.

Слово «зикр» является отглагольным именем, который может относиться как к совершающему действие, так и к тому, на что падает действие. Поэтому, исходя из второго смысла, под зикром в данном случае могут иметься в виду произносимые рабом Аллаха слова: «Субхана-Ллах», «Альхамдули-Ллях», «Ля иляха илля Аллах», «Аллаху акбар». Если же исходить из первого смысла, то «зикр

Аллаха» — это то, что произнёс Он Сам, то есть Его речь. И именно этот смысл подразумевается в упомянутом аяте «...и тот, кто отвернулся от Моего Напоминания», — так как в предыдущем аяте говорилось: «Если же к вам явится от Меня верное руководство, то всякий, кто последует Моему верному руководству, не окажется заблудшим и несчастным» (Коран, 20:123), — где руководством Аллаха является то, что Он ниспослал из Напоминания.

Далее в следующих аятах говорится: «Человек скажет: “Господи! Почему Ты воскресил меня слепым, если раньше я был зрячим?” Ему ответят: “Вот так же и Наши знамения явились к тебе, но ты предал их забвению. Таким же образом сегодня ты сам будешь предан забвению”» (Коран, 20:125, 126).

Итак, «аз-зикр» — это ниспосланные слова Всевышнего, либо же это поминание рабом Аллаха. И какими бы словами этот смысл ни был донесён до человека, будь то: «Моё Напоминание», «Моя Книга», «Мои Слова», «Моё Руководство» и тому подобное — всё это указывает на одно и то же.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Здесь автор говорит: «И если задающий вопрос имеет в виду сущность того, о чём он

спрашивает, то мы можем использовать в ответе любое из известных названий того, о чём или о ком он спрашивает». Например, задающий вопрос о толковании аята из Корана, скажет: «Что подразумевается под словом «зикр» в упомянутом аяте и к чему оно относится: к подлежащему, совершающему действие, или же к объекту, на которое падает действие? То есть, какой из двух смыслов имеется в виду: «Кто отвернётся от Моего поминания» или же «Кто отвернётся от Напоминания, которое Я ниспослал вам?»

Ответом будет то, что здесь могут подразумеваться оба смысла. Первый смысл соответствует смыслу другого аята: **«Совершай намаз для Моего поминания»** (Коран, 20:14), — то есть, чтобы помнить обо Мне и поминать Меня посредством намаза. Но также может подразумеваться и второй смысл, где под словом «зикр» имеется в виду ниспосланное Аллахом Писание, то есть Коран, или даже говоря точнее, все ниспосланные Писания.

Итак, в аяте говорится о том, кто отвернулся от Писаний, ниспосланных Аллахом для Его поминания. И этот смысл, я считаю, больше подходит как со стороны построения речи, так и со стороны контекста, так как до этого Всевышний сказал: **«Если же к**

вам явится от Меня руководство, то всякий, кто последует Моему руководству, не окажется заблудшим и несчастным, а кто отвернулся от Моего Напоминания...». Поэтому под словом «зикр» здесь подразумевается руководство, которое Всевышний ниспослал, так как Он сказал: «...явится от Меня руководство», а затем: «...кто отвернулся от Моего Напоминания». А назвал Он ниспосланное Им руководство Напоминанием, потому что в нём содержится напоминание для человека, предостережение и устрашение.

Исходя из сказанного, если относительно слова «зикр» в аяте мы скажем, что имеются в виду слова поминания Аллаха, такие как «Субхана-Ллах», «Альхамдули-Ллях» и «Аллаху акбар», то это будет правильным толкованием. Так же как будет правильным толкованием, если мы скажем, что здесь под «зикром» подразумеваются ниспосланные Аллахом Писания, так как это слово действительно подходит для обоих смыслов.

И это относится к разногласиям разновидностей, так как оба толкования не являются взаимоисключающими, ведь из всего, что ниспослал Всевышний Аллах, следует необходимость Его поминания, являясь в то

же самое время и Напоминанием для них самих.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Если же спрашивающий хотел узнать о конкретном смысле, содержащемся именно в этом имени, то необходимо упомянуть чуть больше, чем просто указание на сущность. К примеру, если человек, заранее зная, что они принадлежат Аллаху, спросит об именах аль-Къуддус (Святой), ас-Салям (Пречистый), аль-Му'мин (Оберегающий), то его интересует, почему Аллах назван именно этими именами, заключающими в себе эти конкретные смыслы?

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Если человек спросит: «Кто такой аль-Къуддус?» или «Кто такой ас-Салям?» Мы скажем ему, что это Аллах.

Однако если он спросит: «Что значит аль-Къуддус?» или «Что значит ас-Салям?», то наш ответ в этом случае будет отличаться от предыдущего, так как его вопрос «Что значит?» указывает на то, что он хочет узнать о смысле этого слова, то есть, что значит «аль-

Къуддус» (Святой), и что значит «ас-Салям» (Пречистый)? В отличие от этого, говоря: «Кто такой аль-Къуддус?», он спрашивает о Самом Аллахе, Свят Он и Велик, а не о значении слова.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Отсюда становится ясно, что саляфы часто об одном и том же говорили различными наименованиями и определениями, которые все указывали на один и тот же смысл, даже если одно из них указывало на одно качество, а другое — на другое. Как если кто-то про Мухаммада صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ скажет, что он Ахмад, или аль-Хашир, или аль-Махи, или аль-‘Акъиб.

Итак, аль-Къуддус — Он же аль-Гъафур (Прощающий) и Он же ар-Рахим (Милующий), то есть все эти имена принадлежат Одному и Тому же, однако это никак не означает, что качества, содержащиеся в каждом отдельном имени, являются идентичными.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Это третий вид ответа на вопрос «Кто такой аль-Къуддус, ас-Салям или аль-Му’мин?»

И ты можешь ответить — Он Тот, Кто знает явное и сокровенное, или же сказать: Он Тот, Чья милость охватила всякую вещь, или сказать: это — Прощающий, Милостивый.

Этот ответ отличается от двух предыдущих, однако по смыслу такой же, как ответ того, кто указывает на сущность, так как, отвечая на предыдущий вопрос словами: «Это — Прощающий», я не разъясню смысл слова «аль-Къуддус», и тогда спрашивающий поймёт, что я хотел указать на сущность. Однако при разъяснении, я указал ему на имена, о которых он не мог подумать, так как качество, содержащееся в другом имени, нет в имени, о котором меня спросили.

Например, если меня кто-то спросит: «Кто такой аль-Къуддус?», — и я ему отвечу: «Он Тот, Кто сильный в наказании тех, кто Его ослушался», — потому что я знаю, что тот, кто меня спрашивает, ослушается Аллаха и, таким образом, я хочу предостеречь его и сделать наставление.

Или, например, спрашивающий окажется из числа отчаявшихся в милости Аллаха и боящихся Его наказания, и тогда я скажу ему: «Он Тот, Кто поступает со Своим рабом соответственно тому, что думает Его раб о Нём». И я делаю это для того, чтобы

напомнить ему о необходимости хорошо думать об Аллахе.

Итак, здесь мы видим три вида толкования. Иногда разъяснением может быть лишь указание на сущность того, о ком или о чём спрашивают, игнорируя смысл слова, упомянутого в вопросе. Также ответом может быть разъяснение одного из качеств слова, о котором спросили. Ну и наконец, когда разъяснение происходит посредством упоминания других качеств того, о ком или о чём спрашивают, подобно тому, как если на вопрос о том, Кто Такой Святой, ответом будет: это — Милостивый, Знающий, Слышащий и т.п.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Отсюда понятно, что это не имеет никакого отношения к разногласию противопоставления, как полагают некоторые.

Например, одни учёные говорят, что слова Всевышнего (الصراط المستقيم) — прямой путь — означают Коран, а конкретнее — следование ему, исходя из слов Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, приводимых в сборнике хадисов ат-Тирмизи (2906) и Абу Ну'ейма (3331) о

том, что Коран — это прочная вервь Аллаха, мудрое назидание и прямой путь.

Другие учёные сказали, что «Прямой путь» — это Ислам, исходя из хадиса, приводимого у ат-Тирмизи (2859) и других со слов ан-Наууаса ибн Сам'ана о том, что Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сказал: **«Аллах привёл в пример прямой путь, по обоим сторонам которого тянутся заборы с открытыми дверями и опущенными занавесками. Сверху этой дороги взывает один глашатай, а в её начале — другой. Так, «прямой путь» — это Ислам, два забора — это границы Аллаха, открытые двери — это запреты Аллаха, глашатай в начале пути — это Книга Аллаха, а глашатай сверху — это предостерегающий от Аллаха в сердце каждого верующего».**

На самом деле оба эти мнения согласуются между собой, так как религия Ислам — это следование Корану. Однако обе группы учёных разъяснили слова «Прямой путь» каждый своим собственным разъяснением и описанием, отличающимся от описания другой группы.

Вдобавок, слово «путь» может быть разъяснён ещё и другим дополнительным описанием. Так, например, некоторые сказали, что

это — Сунна и единство (джама'а). Другие сказали, что это — путь поклонения Аллаху. Третьи сказали, что это — подчинение Аллаху и Его Посланнику صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ.

Все они указали на одну и ту же вещь, однако каждый описал её своим индивидуальным описанием, присущим ей.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Мы уже узнали о том, что если саляфы разъясняли какое-то слово одни из них одним смыслом, а другие — другим, при условии, что оба этих описания присущи данному слову, то это разногласие относится к разногласию разновидностей.

Так, например, если взять слова Всевышнего **«Веди нас прямым путём»** (Коран, 1:6), то значением слова «путь» (الصِّرَاطُ) является широкая дорога, однако здесь подразумевается Ислам и это одно из мнений.

Другим мнением является то, что это Коран. И автор привёл довод из Сунны для каждого из мнений, но вместе с тем, эти мнения никак не противоречат друг другу, так как Ислам — это то, что пришло в Коране. Таким образом, нет никаких противоречий между ними вне зависимости от того, разъясним ли мы слово «путь» как Ислам или же, как

Коран. И вполне очевидно, что данное разногласие относится к разногласиям разновидностей.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Другим разделением будет то, что если каждая из групп разъяснит слово посредством приведения примера одного из видов того, что подразумевает слово. Однако данное указание является указанием на часть смысла, а не на полный охват смысла разъясняемого слова.

Например, если некий иностранец спросит о смысле слова (الخبز) — хлеб — и ему укажут на лепёшку со словами: «Вот это». В данном случае — это указание на вид из разновидностей хлеба, а не на то, что понятие «хлеб» ограничено лепёшкой.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Если иностранец спросит: «Что такое «аль-хубз» (хлеб)?» и ему скажут, что хубз — это круг, который получается из пшеницы после того как её промелют, просеют, смочат водой, замесят и испекут, то он может не понять, что такое «хубз». Однако если у тебя с

собой окажется кусок хлеба, и ты укажешь ему на него и скажешь: «Вот это», то он никак не поймёт тебя так, что на свете нет никаких других разновидностей хлеба, кроме того, что у тебя в руках, однако он поймёт, что это ему было приведено в качестве примера.

И поэтому если ты отправишься в магазин, укажешь на лепёшку и спросишь: «По чём хлеб?», — то эта конкретизация лепёшки не означает, что слово «хлеб» ограничено той самой лепёшкой, на которую ты указал, и что хлеб не может иметь другие разновидности. Однако это значит лишь то, что данный случай является примером из числа других примеров того, что относится к понятию «хлеб».

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Примером этого из Корана может быть аят:

ثُمَّ أَوْرَثْنَا الْكِتَابَ الَّذِينَ اصْطَفَيْنَا مِنْ عِبَادِنَا فَمِنْهُمْ ظَالِمٌ لِنَفْسِهِ
وَمِنْهُمْ مُقْتَصِدٌ وَمِنْهُمْ سَابِقٌ بِالْخَيْرَاتِ

«Затем Мы дали Писание в наследие тем, которых Мы избрали из Наших рабов.

Среди них есть несправедливые к самим себе, умеренные и опережающие других в добрых делах» (Коран, 35:32).

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Всевышний Аллах говорит: «Затем Мы дали Писание в наследие тем, которых Мы избрали». Здесь относительное местоимение «которые» (الَّذِينَ) не является описанием Писания, однако Писание со стороны грамматического разбора является первым дополнением, а относительное местоимение «которые» — вторым дополнением.

Далее в аяте говорится: «...тем, которых Мы избрали из Наших рабов», — и здесь под избранными рабами подразумеваются верующие из этой общины — общины Мухаммада صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, так как последним из ниспосланных Писаний является Коран.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Известно, что «несправедливый к самому себе» — это тот, кто халатно относится к тому, что вменено в обязанность и совершает грехи; «умеренный» — это тот, кто выполняет обязательные предписания и

отстраняется от грехов; а «опередивший» — это тот, кто опередил других тем, что помимо обязательных, совершает ещё и дополнительные виды благодеяний.

Итак, «умеренные» будут среди тех, кто на правой стороне, а «опередившие» — они и есть «приближенные» (См. сура аль-Уакъи'а).

Затем каждый из числа учёных, описывая эти три категории людей, упоминает о различных видах поклонения и приближения к Аллаху. Например, один говорит, что «опередивший» — это тот, кто совершает молитву в начале её времени; «умеренный» — совершает её в течение отведённого для неё времени; а «несправедливый к самому себе» — тот, кто откладывает совершение молитвы «Аср» до того времени, когда солнце близится к закату и становится оранжевым.

Другой говорит, что разъяснение этих трёх категорий людей приходит в конце суры «аль-Бакъара». Так, Всевышний упомянул благодетеля, дающего милостыню; преступника, наживающегося на ростовщичестве; и справедливого, занимающегося торговлей. Ведь люди относительно имущества бывают либо благодетелями, либо справедливыми, либо преступниками.

Таким образом, благодетель, опередивший других — это выполняющий дополнительные виды благодеяний наряду с обязательными. Преступник — тот, кто поедает лихву или не выплачивает обязательный закят, а справедливый — тот, который выплачивает обязательный закят и удерживается от ростовщичества.

Есть и другие подобные высказывания относительно разъяснения данного аята.

Каждое из этих мнений повествует о части того, что включают в себя категории, упомянутые в аяте. Эти виды толкования были высказаны для того, чтобы обратить внимание читателя на то, что данный аят включает в себя как упомянутое в приведённых мнениях, так и всё то, что схоже с этими смыслами.

И поистине, разъяснение чего-то путём приведения примеров легче для понимания, чем предоставление определений.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

И это действительно так, разъяснение путём приведения примера понятнее и проще, чем разъяснение путём приведения определения. Например, если кто-то спросит тебя о верблюде, и ты скажешь ему, что

верблюд — это большое животное с длинной шеей, обладающий горбом, с коротким хвостом и далее будешь описывать его подобным образом, то человек всё равно не поймёт. И, возможно, даже если впоследствии он увидит его, то будет сомневаться — это ли является верблюдом или что-то другое? Однако если ты покажешь ему верблюда, то он сразу поймёт, и более того, объяснение путём приведения примера разъясняет лучше, чем приведение определения.

И по этой причине очень многие правоведы прибегают к приведению примера при разъяснении шариатского положения. Например, они говорят: «Обязательным предписанием «уаджиб» является то, за совершение чего человек получает награду, а за оставление будет наказан». Однако если бы они сказали, что «уаджиб» — это то, что Шариат приказал в категоричной форме, то данное разъяснение осталось бы непонятым до конца.

Итак, саляфы в отношении слов Всевышнего Аллаха: **«Среди них есть несправедливые к самим себе, умеренные и опережающие других в добрых делах»**, — говорили, что под несправедливым к самим себе имеются в виду упускающие время молитвы;

под умеренными — те, кто совершает молитву в отведённое для неё время; а под опередившими других в благом — те, кто совершает молитву в начале её времени. А если быть ещё точнее — совершает молитву в наилучшее для неё время, так как есть молитвы, которые желательно совершать в начале их времени, а есть те, которые желательно откладывать. И так же было сказано в хадисе, передаваемом со слов Ибн Мас'уда, в котором говорится, что когда он спросил Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ о том, какое дело является наилучшим, он ответил: **«Своевременная молитва»** (аль-Бухари 527). И это потому, что некоторые молитвы желательно откладывать, как например, ночной намаз «аль-'Иша».

Также, если в разъяснении аята будет сказано, что умеренный — это тот, кто выплачивает обязательный закят; опередивший — тот, кто помимо обязательного закята также раздаёт добровольную милостыню; а несправедливый — тот, кто отказывается от выплаты обязательного закята, то между этим и предыдущими разъяснениями не будет противоречия, так как каждое из них затрагивает разновидность того, что включает в себя этот аят. А сам аят распространяется на всё, в чём есть

несправедливость к самому себе, умеренность и опережение в благом.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Здоровый разум понимает, что это — лишь одна из разновидностей того, о чём он спрашивает, подобно тому, как он понимает, когда ему указывают на лепёшку и говорят, что это хлеб.

К этой области относится то, что часто упоминается в словах учёных относительно причин ниспослания тех или иных аятов, в особенности, если эти аяты касались какого-то человека.

Например, их слова о том, что:

— аяты «аз-зыхар»⁸ были ниспосланы по причине жены Уэйса ибн ас-Самита;

⁸ Имеются в виду слова Всевышнего: «Те, которые объявляют своих жён запретными для себя, а потом отрекаются от сказанного, должны освободить одного раба прежде, чем они прикоснутся друг к другу. Этим вас увещевают, и Аллах ведаёт о том, что вы совершаете. Если кто-либо не сможет сделать этого, то он должен поститься в течение двух месяцев без перерыва прежде, чем они прикоснутся друг к другу. А кто не способен на это, тому надлежит накормить

— аяты «ал-ли‘ан»⁹ были ниспосланы относительно ‘Уэймира аль-‘Аджляни, либо же относительно Хиляля ибн Умэййи;

— аят «аль-каляля»¹⁰ был ниспослан относительно Джабира ибн ‘Абду-Ллаха;

шестьдесят бедняков. Это делается для того, чтобы вы уверовали в Аллаха и Его Посланника. Таковы ограничения Аллаха, а для неверующих уготованы мучительные страдания» (Коран, 58:3,4).

⁹ Имеются в виду слова Всевышнего: «А свидетельством каждого из тех, которые обвиняют своих жён в прелюбодеянии, не имея свидетелей, кроме самих себя, должны быть четыре свидетельства Аллахом о том, что он говорит правду, и пятое о том, что проклятие Аллаха ляжет на него, если он лжёт. Наказание будет отвращено от неё, если она принесёт четыре свидетельства Аллахом о том, что он лжёт, и пятое о том, что гнев Аллаха падёт на неё, если он говорит правду» (Коран, 24:6-9).

¹⁰ Имеются в виду слова Всевышнего: «Они просят тебя вынести решение. Скажи: «Аллах вынесет для вас решение относительно тех, кто не оставляет после себя родителей или детей». Если умрёт мужчина, у которого нет ребёнка, но есть сестра, то ей принадлежит половина того, что он оставил. Он (брат) также наследует от неё (от сестры), если у неё нет ребёнка. Если их две сестры, то им принадлежат две трети того, что он оставил. Если же они являются братьями и сёстрами, то мужчине принадлежит доля, равная доле двух женщин. Аллах разъясняет вам это, чтобы вы не впали в заблуждение. Аллах ведает обо всякой вещи» (Коран, 4:176).

— аят **«Суди между ними согласно тому, что ниспослал Аллах»** (Коран, 5:49) был ниспослан относительно Бану Къурэйза и Бану ан-Надыр;

— аят **«Те, которые в такой день повернутся спиной к неверующим...»** (Коран, 8:16), был ниспослан относительно событий битвы при Бадре;

— аят **«Если к кому-нибудь из вас явится смерть, пусть он оставит завещание, призвав в свидетели двух справедливых мужей из вас»** (Коран, 5:106), был ниспослан относительно Тамима ад-Дари и 'Адий ибн Бадда-а;

— слова Абу Аюба о том, что аят **«...и не обрекайте себя на гибель»** (Коран, 2:195), был ниспослан относительно них (ансаров), как это передаётся в хадисе (См. Абу Дауд 2512).

И многие другие примеры, относительно которых учёные высказывались о том, что тот или иной аят был ниспослан относительно некой группы из числа многобожников Мекки, или же относительно группы людей Писания из числа иудеев и христиан, или же относительно группы из числа верующих. И когда они говорят это, они не имеют в виду, что данные положения, затрагиваемые в аяте, ограничены лишь теми, кого они упомянули и не касаются всех остальных.

Подобное не скажут даже обычные рядовые мусульмане или любой здравомыслящий человек, не говоря уже об учёных.

И даже если они разногласят относительно обобщённых слов, произносимых людьми, ограничены ли они причиной их произнесения или нет, то относительно обобщённых текстов Корана и Сунны никто никогда не говорил, что они ограничены неким одним человеком. Однако, максимум, что говорилось, так это то, что они ограничены категорией людей в таком же положении, как этот конкретный человек, по причине которого пришли эти тексты.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

И это правильно, а именно то, что тексты, ниспосланные по причине кого-то, объемяют как его самого, так и категорию подобного описания. Например, Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сказал: **«Не относится к благочестию соблюдение поста в пути»** (аль-Бухари 1946, Муслим 1115).

Эти слова обобщённые, несмотря на то, что причиной их произнесения был частный случай, связанный с определённой группой лиц. Но можем ли мы ограничить эти слова лишь теми, по причине которых они были

сказаны? Шейхуль-Ислям говорит, что никто из числа мусульман не говорил такого.

Тогда следует ли нам ограничивать эти слова конкретной категорией? Это возможно лишь в том случае, если мы знаем, что слова были произнесены относительно именно этой категории и не включают других. В таком случае, да, мы можем ограничить эти слова именно этой категорией.

Но если мы скажем, что слова **«Не относится к благочестию соблюдение поста в пути»** — общие для всех путников, то нам придётся сказать, что соблюдение поста в пути не относится к благочестию в любом случае, вне зависимости от того, испытывает ли человек трудности от поста или нет.

Если же мы ограничим эти слова личностью того, из-за которого они были произнесены, то они будут относиться лишь к тому человеку, которого увидел Пророк صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, и рядом с которым собрались люди и создавали ему тень. Как будто Пророк صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ говорит лично ему, что его пост не относится к благочестию. И такое понимание этих слов также будет неправильным, как об этом сказал автор, а именно то, что никто из числа мусульман не говорил подобного.

Если же мы скажем, что эти слова ограничены категорией подобных по описанию этому человеку, то скажем, что не относится к благочестию соблюдение поста в пути для тех, положение или состояние которых подобно состоянию тех, кто испытывает серьёзные затруднения от поста. И получается, что для испытывающих тягость не является благочестием соблюдение поста в пути, в отличие от тех, кто не испытывает трудности.

Это мнение будет серединым, и оно же является единственно правильным. И поэтому является обязательным опускать положения, пришедшие по какой-либо конкретной причине, сугубо на категорию, охватывающую эту самую причину, а не обобщённо на всех, как и не на личность данного человека, ставшего причиной произнесения слов.

И здесь нам надо указать на то, что привязывание обобщённых слов к причине их произнесения предпочтительнее, чем оставление их в обобщённом виде. Так как после обобщения, мы будем нуждаться в дополнительных доводах для исключений. Правильно же то, что такие тексты относятся к обобщённым в рамках определённой категории.

Также есть разница между словами «Не из благочестия соблюдение поста в пути», и словами «Из благочестия не соблюдение поста в пути», так как, в отличие от второго, в первом случае это указывает на греховность. Ведь простой отказ от послабления (в данном случае отказ от дозволения не соблюдать пост в пути) не является греховным, кроме как если человек пренебрегает в своём сердце предоставленным Аллахом послаблением относительно данного положения. В таком случае он будет грешен по причине этого пренебрежения.

Однако, что касается того, кто говорит: «Хвала Аллаху за это послабление, которое Он мне предоставил, однако я силён и полон энергии», — то он не относится к этому и не получает греха.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Аят, который имеет конкретную причину ниспослания, и содержит в себе приказ или запрет, относится как непосредственно к этой личности, так и ко всем остальным, кто находится в таком же положении. Так же если аят содержит некое повествование с

похвалой или порицанием, то он так же включает в себя как эту личность, так и всех тех, кто подобен ей.

Знание причины ниспослания аятов помогает в понимании их смысла, так как знание о причине ниспослания приводит к пониманию ниспосланного. Именно по этой причине более правильным мнением среди правоведов является то, что если произнёсший клятву не знает, каким было его намерение, то он исходит из причины, побудившей его к клятве.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Подобно этому и то, когда дающий развод не помнит своё намерение. В этом случае он обращается к причине, побудившей его к произнесению слов развода. К примеру, если человек увидит мужчину со своей женой и, подумав, что это посторонний, скажет: «Ты разведена», исходя из того, что это посторонний мужчина. Затем выяснится, что это её брат, то в этом случае развод не вступает в силу, потому что он как будто бы говорит: «Ты разведена, потому что находилась с посторонним мужчиной».

То же самое относится и к произнёсшему клятву. К примеру, если человек скажет:

«Клянусь Аллахом, я не навещу такого-то». А причиной этого стало то, что ему сказали, что тот человек нечестивец. Затем выяснилось, что он не является нечестивцем, то в этом случае нет проблем в том, чтобы он навещил его, так как причиной его клятвы стали слова о его нечестии. И в этом случае, если он навещит его, то не нарушит свою клятву, потому что причина, побудившая к произнесению клятвы, подобна условию. Как будто он говорит: «Клянусь Аллахом, я не навещу его, потому что он нечестивец». Получается, что данная причина подобна обусловливанию. Поэтому он не обязан искупать свою клятву, если навещит этого человека, после того как выяснится, что он не был нечестивцем. И нет никаких проблем в том, чтобы он навещил его, так как данная его клятва исчезает после выяснения, что именно он имел в виду.

Это правило пригодится как в области клятв, так и в области развода. А именно правило того, что если некое положение было основано на некой причине, а затем выяснилось отсутствие этой причины, то это положение так же исчезает.

Однако если клянущийся скажет: «Я поклялся, что не навещу такого-то по причине

его личности, вне зависимости от того, является ли он нечестивым или нет», — то в данном случае, если он навестит его, то нарушит свою клятву и будет обязан искуплением, так как в данном случае мы знаем о его намерении.

Правило, которому следуют в этом — это то, что всякая речь, произнесённая вследствие некой причины, не имеет шариатской силы, если выясняется отсутствие этой причины.

Следствием какого-то происшествия может стать ниспослание аята или хадис. Например, причиной ниспослания аята «аль-ли'ан» стало обвинение Хилялем ибн Умэййей своей жены в прелюбодеянии с Шарíком ибн Сахма-а. А следствием этого происшествия, ставшего причиной, стало ниспослание аята.

Таким образом, ниспослание аята или произнесение Пророком صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ неких слов, ставших хадисом — это следствие некоего происшествия, и смысл аята или хадиса может быть скрыт от человека до тех пор, пока он не узнает о причине.

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Высказывание учёных наподобие: «Этот аят был ниспослан относительно того-то», — иногда подразумевает то, что это стало причиной ниспослания, а иногда то, что упомянутое относится к этому аяту, даже если и не являлось причиной его ниспослания, как если бы было сказано: «Под этим аятом подразумевается то-то».

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Автор повествует о причинах ниспослания аятов, которые бывают трёх видов:

— в сообщениях говорится: «Случилось то-то и то-то, и (ف) Аллах ниспослал следующее...»,

— иногда говорится: «Причиной ниспослания этого аята является то-то и то-то...»,

— а иногда говорится: «Этот аят был ниспослан относительно (في) того-то...».

Что касается второго, то оно ясно указывает на то, что некое происшествие стало причиной ниспослания, так же как и первое выражение, хотя не так явно указывающее на это. Однако внешний смысл указывает на это, даже если эти слова могут

подразумевать и что-то другое, так как частица (ف) может выступать как просто соединительным союзом, указывающим на последовательность, так и в роли указывающего на причину. И в данном случае правильнее сказать, что она указывает на причину, а не просто показывает последовательность событий. Таким образом, она указывает на причинно-следственную зависимость упоминаемых происшествий.

А что касается третьего выражения «Этот аят был ниспослан относительно (في) того-то и того...», то в данном случае могут подразумеваться оба смысла в равной степени, то есть, как то, что они лишь разъясняют смысл аята, так и то, что они указывают на причину его ниспослания. Таким образом, союз (في) может выступать как обстоятельство места в смысловом значении, так и указывать на причинно-следственную зависимость. Примером этого является хадис: **«Женщина вошла в Ад (في) по причине кошки...»** (аль-Бухари 2365). И понятное дело, что (في) в данном контексте указывает на причину её вхождения в Огонь, а не на то, что она вошла в Огонь внутри кошки.

В итоге, выражения, которые используются для указания на причину ниспослания

аятов подразделяются на три вида: 1 — указывающие прямо и однозначно, 2 — указывающие наверняка, 3 — указывающие косвенно и неоднозначно.

Однозначными указаниями являются выражения, в которых говорится: «Причина ниспослания этого аята такая-то».

Указывающими наверняка являются выражения наподобие: «Случилось то-то, и было ниспослано то-то».

И неоднозначные — когда говорится: «Эти аяты были ниспосланы (في) относительно того-то».

Именно поэтому автор говорит, что такими высказываниями иногда имеют в виду причину ниспослания, а иногда то, что сказанное имеет отношение к данному аяту, даже если и не является причиной его ниспослания.

* * *

Шейхуль-Ислам Ибн Таймия сказал:

Учёные разногласили относительно слов, когда сподвижник говорил: «Этот аят был ниспослан относительно того-то», — имеется ли в виду то, что он передаёт данное положение от Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, подобно тому,

когда он явно произносит то, что данный аят был ниспослан по такой-то причине или же слова сподвижника нужно расценивать как толкование аята от него самого?

Так, аль-Бухари относил подобные слова к тому, что имеет положение переданного от Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ. Есть и другие мнения, но большинство авторов сборников по хадисам относили подобные фразы к тому, что передавалось от самого Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, наподобие «Муснада» (сборника хадисов) имама Ахмада и других. Однако если от сподвижника передавалось, что после некоего происшествия был ниспослан аят, то данные слова как причину ниспослания аята абсолютно все включали в свои сборники по хадисам как то, что передаётся от Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Если слова сподвижника «Аят был ниспослан относительно того-то» мы будем воспринимать, как переданное от Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, тогда то, о чём он говорит, должно было произойти во времена Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, и аят был ниспослан как разъяснение или как постановление по данному случаю.

Если же мы воспримем слова сподвижника как его собственное толкование аята, то его слова могут быть как истинными, так и ошибочными, и тогда кто-то другой может иметь иное мнение.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

И если это понятно, то слова одного из сподвижников: «Аят был ниспослан относительно этого» не отвергают слова другого, говорящего точно так же и упоминающего другое явление. И это истинно до тех пор, пока упоминаемый ими аят может включать в себя и то и другое, что мы уже продемонстрировали ранее с приведением примеров.

Если же кто-то из сподвижников говорит, что причиной ниспослания было то-то, а другой упоминает что-то другое, то оба могут быть правы, если этот аят был ниспослан сразу после упомянутых ими событий. Либо же если данный аят был ниспослан дважды: один раз по одной причине, а второй раз — по другой.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Первый вариант мне видится более правильным, когда каждый из них упоминает причину ниспослания аята либо явно, либо же словами, из внешнего смысла которых это понимается, как мы уже разъясняли ранее.

Лучше ли будет сказать, что причин было несколько с одним результатом в виде ниспосланного аята, или же то, что как причин, так и результатов было несколько? Правильным мне видится первое, так как повторное ниспослание аята противоречит основе, которая заключается в том, что аят ниспосылается единожды и включает в себя все существующие причины. И маловероятно, чтобы один аят ниспосылался дважды, если и допустить такое.

Да, учёные говорили о том, что сура «аль-Фатиха» была ниспослана один раз в Мекке, а второй раз в Медине, однако Аллаху лучше знать об этом.

Смысл же слов автора в том, что если от сподвижников передаётся несколько различных мнений, где каждый из них явно говорил о том, что некое явление было причиной ниспослания аята, то этому есть одно из двух объяснений:

— либо то, что все они стали причиной ниспослания аята, ниспосланного один раз;

— либо то, что как причин, так и ниспосланий одного и того же аята было несколько.

И это в том лишь случае, когда каждый из сподвижников ясно и недвусмысленно говорил о каком-то случае, что он стал причиной ниспослания аята. Если же один из них сказал, что аят был ниспослан относительно того-то, а другой сказал, что произошло некое событие, и был ниспослан аят, то мы отдадим предпочтение словам второго, так как из внешнего смысла его слов понимается, что это стало причиной ниспослания. Ну и соответственно, если один говорит, что причиной ниспослания аята было то-то, а другой говорит, что аят был ниспослан относительно того-то, то предпочтение отдаётся словам первого, так его слова явные и недвусмысленные, что нечто стало причиной ниспослания. В отличие от него, второй лишь указывает на то, что некое явление подпадает под постановление данного аята.

К примеру, если будет сказано, что слова Всевышнего Аллаха: **«Горе молящимся, которые к своей молитве небрежны»** (Коран, 107:4,5), были ниспосланы относительно

тех, кто совершал молитву после выхода её времени, то это не будет означать, что несвоевременное совершение молитвы стало причиной неисполнения этих аятов. Однако мы здесь понимаем, что данные слова лишь указывают на то, что данный аят включает в себя, в том числе, и это положение. И тогда эти слова будут расцениваться как толкование аятов, а не как указание на причины их неисполнения.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Оба этих вида, которые мы упомянули, относятся к области разновидностей толкования Корана. Иногда это происходит по причине наличия различных имён и качеств чего-то, а иногда — по причине упоминания одной из разновидностей. И это то, что чаще всего встречается в словах предшественников, слыша которые несведущий думает, что это противоречие.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Примером того, о чём говорит автор относительно различных имён и качеств чего-

то, могут быть названия меча, как булат, катана, кончар и т.п.

А пример упоминания одной из разновидностей — это толкование аята «**Среди них есть несправедливые к самим себе, умеренные и опережающие других в добрых делах**» (35:32), — когда одни сказали, что имеется в виду отношение к своевременному совершению намаза, а другие — отношение к обязательной и желательной милостыне.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Также к разногласиям среди них можно отнести то, когда слово имеет несколько значений в арабском языке, как например (قَسْوَرَة), которое может применяться как к охотнику, так и ко льву. Также слово (عَسْعَسَ) означает как приближение ночи, так и её завершение.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Автор имеет в виду омонимы, когда слова одинаковы по написанию и произношению, но различны по значению. Получается, что некое слово является общим для двух различных смыслов, как слово (قَسْوَرَة), которое

является общим для охотника и для льва. Всевышний Аллах говорит:

فَمَا لَهُمْ عَنِ التَّذْكَرَةِ مُعْرِضِينَ ﴿٤٩﴾ كَأَنَّهُمْ حُمُرٌ مُسْتَنْفِرَةٌ ﴿٥٠﴾ فَرَّتْ
مِنْ قَسْوَرَةٍ

«Что же с ними? Почему они уклоняются от Назидания, словно напуганные ослы, бегущие от охотника (или от льва)?» (Коран, 74:49-51).

Когда дикие ослы видят охотника, они бросаются прочь, точно так же, как и домашние ослы, когда видят льва. Некоторые сказали, что здесь говорится об охотнике, а другие — о льве. И если выражение может подразумевать и то и другое без взаимоисключающего противоречия, то правильным будет относить эти слова и к тому и к другому.

Точно так же и со словом (عَسَعَسَ), Всевышний Аллах говорит:

وَاللَّيْلِ إِذَا عَسَعَسَ

«Клянусь ночью наступающей (или отступающей)!» (Коран, 81:17). Кто-то сказал, что имеется в виду наступление ночи, другие — её отступление. Если у нас будет какой-то дополнительный довод в пользу одного из мнений, то мы возьмём его, в противном случае, когда слово одинаково приемлемо для обоих смыслов, мы скажем, что в аяте

имеются в виду оба смысла. Таким образом, получается, что Аллах поклялся ночью, и когда она наступает и тогда, когда она отступает.

Если же мы скажем, что имеется в виду ночь, когда она наступает, исходя из контекста, так как в следующем аяте говорится: «**И клянусь рассветом брезжущим**», то с этой стороны данное мнение будет более предпочтительным.

Также примером омонимов, встречающихся в Коране, является слово (الْفُرْءُ), под которым подразумевается как период менструации, так и период чистоты между месячными.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Либо же слово имеет один смысл, однако подразумевает различные значения в зависимости от того, к кому оно применяется, как, например, местоимения. Примером этого могут быть слова Всевышнего Аллаха:

ثُمَّ دَنَا فَتَدَلَّى (۸) فَكَانَ قَابَ قَوْسَيْنِ أَوْ أَدْنَى (۹)

«Потом он приблизился и спустился. Он находился от него на расстоянии двух луков или даже ближе» (Коран, 53:8,9).

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Всевышний говорит: **«Научил его обладающий могучей силой и прекрасным сложением (или благоразумием). Он вознёсся (или выпрямился) на наивысшем горизонте. Потом он приблизился и спустился. Он находился от него (Джибриль от Мухаммада или Мухаммад от Аллаха) на расстоянии двух луков или даже ближе. Затем Он внушил Своему рабу откровение»** (Коран, 53:6-10).

Местоимение в слове «приблизился» относится к Джибрилю; а в фразе **«Он внушил Своему рабу откровение»** — местоимение относится к Аллаху, и это является правильным среди слов толкователей Корана.

Однако есть и те, кто сказал, что все местоимения относятся к Аллаху. Исходя из этого, Всевышний Сам приблизился к Мухаммаду صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ приближением, соответствующим Его величию. Подобно тому, как это передаётся в хадисе: **«Приближается наш Всевышний и Всемогущий Господь к низжайшему небу...»** (ат-Табарани в «ад-Дуа» 1/59).

Фраза «Он находился от него (Джибриль от Мухаммада или Мухаммад от Аллаха) на расстоянии двух луков или даже ближе» связана со словом «приблизился», и тогда мы можем сказать, что Аллах приблизился на расстояние двух луков, подобно тому, как сказал Посланник صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: **«Поистине, Тот, к Кому вы взываете ближе к вам, чем шеи ваших верховых животных»** (Ахмад 4/402).

В фразе «... или даже ближе» союз «или», по мнению толкователей Корана, приходит со смыслом (بل) «скорее даже», либо же применён для усиления подтверждения, как если бы было сказано: «Если не ближе, то точно не дальше». Это подобно тому, как человек говорит: «У меня тысяча дирхемов или даже больше». Люди поймут его так, что у него не менее тысячи дирхемов. Поэтому частичка (بل) указывает либо на увеличение, либо, как минимум, на соответствие.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Наподобие фраз, которые пришли в Коране, как (الفجر) «рассвет», (الشفع والوتر) «чёт и нечет», (وليال عشر) «десять ночей» и т.п.

В отношении подобных выражений возможно, чтобы имелись в виду все смыслы, о которых было сказано саляфами, но возможно и нет.

Также возможно, что аят был ниспослан дважды и один раз подразумевалось одно, а в другой раз — другое, или же, когда фраза имеет несколько не взаимоисключающих значений. Такой подход считали приемлемым большинство учёных маликитского, шафиитского и ханбалитского мазхабов и многие из последователей каляма. Либо же, если фраза означает что-то одно и ничего не указывает на конкретизацию, то она имеет общий смысл. И если относительно такой фразы приемлемы два не взаимоисключающих мнения, то это также подобно наличию у слова нескольких значений.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Автор говорит, что разногласие среди толкователей бывает по причине того, что слово может иметь два смысла, наподобие слова (العين) и подобных ему слов. Либо же слово в основе имеет одно значение, однако, в одном случае подразумевается одна его разновидность, а в другой раз — другая. Согласованное слово (المتواطئ) — это

однозначное слово, которое полностью охватывает всё его значение, как например слово «человек», «камень», «солнце», «луна» и т.п. И когда такое слово включает в себя подвиды и категории — как говорит автор — то разногласия в толковании могут относиться именно к этим разновидностям и категориям конкретного понятия. Однако в действительности такое встречается очень редко, но даже в этом случае контекст сам указывает на конкретную категорию или вид и делает обязательным понимание данного слова именно в таком ключе.

К примеру, предлог (مع) — «с», «вместе» в арабском языке относится к однозначным словам, так как его смысл в совместности чего-то с чем-то. Однако это слово может отличаться в зависимости от контекста в конкретизации вида совместности. Если сказать «вода с молоком», смысл в том, что они смешаны. Если же сказать «жена со своим мужем», смысл в том, что женщина продолжает оставаться женой своего мужа. Если сказать «офицер со своим войском», смысл в том, что он их контролирует, и для действительности использования этого выражения ему необязательно физически находиться рядом с ними.

Таким образом, предлог «с/вместе», являясь однозначным словом, во всех упомянутых случаях несёт в себе смысл совместности, однако данная совместность отличается в зависимости от того, к чему применяется этот предлог.

Также к данной области относятся и местоимения, о которых сказал автор. И если учёные разошлись во мнениях, кто имеется в виду под тем или иным местоимением, а смысл приемлет действительность обоих значений, то это относится к области разногласия разновидностей, когда каждая из групп учёных упоминает одну из разновидностей. Если же оба значения не могут быть истинными, то только в этом случае это относится к разногласиям противопоставления.

Также автор говорит о словах-омонимах, имеющих одно звучание, но подходящих для совершенно различных смыслов. И правильным относительно них является то, что со стороны толкования Корана допустимо, чтобы подразумевались оба значения, если они не являются взаимоисключающими. Примером чего может быть приводимое ранее слово (قسورة). И тогда каждый из этих смыслов (охотник и лев) являются

примером для разъяснения. Таким образом можно сказать, что Всевышний Аллах под словами (فَرَّتْ مِنْ قَسْوَرَةٍ) имел в виду как охотника, от которого разбегаются дикие ослы, так и льва, от которого убегают домашние ослы. И в данном случае у нас нет того, что указывало бы нам из контекста на правильность одного из двух вариантов, а слово приемлемо для обоих значений, поэтому оба толкования действительны, так как не являются взаимоисключающими.

Если же контекст приемлет только одно значение, то оба мнения вместе не могут быть приемлемы для толкования аята, как в случае со словом (القرء), означающий либо период месячных, либо период чистоты между месячными, и в зависимости от выбранного смысла будет отличаться и шариатское положение.

Другой пример в словах Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: «**Кто отправится в первый час...**» (Малик, 1/101). Слово (رواح) используется как для отправления после полудня, так и обобщённо для любого передвижения. В контексте данного хадиса невозможно применить оба смысла, так как под первым часом не может подразумеваться отправление на пятничную молитву сразу после полудня,

ведь тогда перечисленные далее часы в хадисе превратятся в считанные минуты. А также потому, что имам обычно приходит на пятничную молитву сразу после полудня, сразу как только наступает её время.

Если же мы обратимся к другому смыслу слова (رواح), то будет иметься в виду отправление в мечеть в начале дня, то есть сразу после восхода солнца.

Относительно фраз: «**Клянусь рассветом**» (وَالْفَجْرِ) и «**Клянусь десятью ночами**» (وَلَيَالٍ عَشْرٍ) есть два мнения: одни сказали, что имеется в виду последние десять ночей Рамадана, а другие — что это первые десять дней месяца Зуль-Хидджа. Для данных слов имеется два толкования по причине наличия у фразы двух значений.

То же самое обстоит и со словами «**Клянусь чётотом и нечетотом**» (وَالشَّفَعِ وَالْوَثْرِ). Некоторые сказали, что под нечетотом имеется в виду Аллах, а под чётотом — творения, так как Всевышний в другом месте в Коране говорит: «**Мы сотворили всё сущее парами**» (Коран, 51:49). А Пророк صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сказал: «**Поистине Аллах один (нечётен)**» (аль-Бухари 6410).

Другие сказали, что чёт и нечет относится к числам, так как всё сущее возвращается к числам, либо чётным, либо нечётным.

И данная фраза приемлема для обоих смыслов.

Также это может иметь отношение и к молитве, которая бывает нечётной, как ночные молитвы заканчивающиеся нечётным количеством ракаатов. Подобно им и дневные молитвы заканчиваются нечётным количеством. А то, что обеденный и послеобеденные молитвы состоят из четырёх ракаатов, не препятствует тому, чтобы дневные молитвы были завершены нечётным количеством, так как вечерняя молитва состоит из нечётного количества ракаатов. Как об этом сказал Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: **«Поистине, вечерняя молитва является нечетом дневных молитв»** (ат-Тирмизи 552).

А относительно ночных молитв Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сказал: **«Если кто-либо из вас опасается, что может наступить рассвет, пусть совершит один ракаат, чтобы сделать нечётным то, что он уже помолится»** (аль-Бухари, 472).

Однако правильным в данном случае будет то, что фраза, пришедшая в Коране, действительна для обоих смыслов, исходя из правила, что каждый раз, когда аят содержит в себе несколько смыслов, которые не

являются взаимоисключающими, это значит, что в аяте имеются в виду оба смысла.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Кто-то может посчитать разногласием некоторые различные мнения, передающиеся от саляфов относительно толкования, когда они разъясняют не синонимами, а близкими по значению словами. В действительности в арабском языке мало полностью идентичных по смыслу синонимов, а что касается их наличия в Коране, то это либо очень редкое явление, либо же они отсутствуют вовсе.

Большая редкость, чтобы смысл одного слова полностью передавало другое слово, однако они лишь близки по смыслу и это также относится к чуду Корана.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Автор говорит, что синонимов в арабском языке мало, так как истинной синонимичностью должно быть полное соответствие обоих слов одному смыслу. С автором можно согласиться в отношении понятий, а вот что касается предметов, то синонимов в языке

много. Как, например, для слова «кот» или для слова «лев» и других подобных слов есть много синонимов.

Если же брать смысловые понятия, то да, в них синонимов мало, однако они всё же есть, и невозможно это отрицать.

К примеру, в Коране сомнение выражается словом «шакк» (شَكَّ) в аяте: **«Если же ты пребываешь в сомнении (شَكَّ) относительно того, что Мы ниспослали тебе...»** (Коран, 10:94).

Также в Коране для этого же смысла используется слово «райб» (رَيْب) в аяте: **«Нет в нём сомнения (رَيْب), он является руководством прямого пути для богобоязненных»** (Коран, 2:2).

Некоторые полагают, что «шакк» и «райб» — это одно и то же, однако это не так, о чём далее поведаёт сам автор. Именно поэтому он говорит, что полное соответствие смысла со всех сторон в Коране встречается либо редко, либо не встречается вообще.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

И если кто-то в отношении аята: **«В тот день небо содрогнётся содроганием (مَوْراً)»** (Коран, 52:9) скажет, что (مور) — это шевеление,

то его разъяснение будет из области приближения смысла, а не его точного соответствия, так как (مور) это не просто шевеление, а шевеление быстрое и лёгкое.

Также если кто-то скажет, что (الوحي) — это оповещение, или же скажет про слова Всевышнего: (أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ), что они означают: «Ниспослали тебе»; или если в отношении аята: «**Мы вменили (فَضَيْنَا) сынам Исраила**» (17:4) скажет, это значит «научили», и тому подобные примеры, то всё это будет из области приближения смысла, а не передачи истинного полного соответствия. Так как (الوحي) это не просто извещение, а извещение быстрое и скрытое. Также и (القضاء) в отношении сынов Исраила имеет более обширное значение, чем просто обучение, так как в нём также присутствуют смыслы ниспослания и внушения.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

То есть те, кто говорит в отношении аята, что имеется в виду шевеление, говорят это, приближая смысл, так как (مور) — это не просто шевеление, а шевеление быстрое и лёгкое. Так же и с теми, кто говорит, что «откровение» (الوحي) — это оповещение. К примеру, что под словами Аллаха о том, что Он

внушил (أوحى) Своему Пророку имеется в виду то, что Он научил его, то это также из области приближения смысла, а не доведение точного определения слова.

Также и в отношении аята, «**Мы вменили** (قَضَيْنَا) **сынам Ибраила**», если сказать, что имеется в виду научили их, то это будет приближением смысла, так как смысл слова (قَضَيْنَا) более обширен, нежели простое обучение.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Также арабы добавляли к глаголу смысл другого глагола таким образом, что он начинал выполнять его работу.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

И это известное положение у арабов, а именно, когда они добавляют к одному глаголу смысл другого, после чего первый глагол начинает влиять на другие члены предложения так, как если бы на его месте стоял второй глагол.

Самым ярким примером этого могут быть слова Всевышнего:

عَيْنًا يَشْرَبُ بِهَا عِبَادُ اللَّهِ

«Источник, из которого будут пить рабы Аллаха» (Коран, 76:6). Здесь глагол «пить» включает в себя смысл «напиваться», так как в арабском языке глагол «пить» не употребляется с предлогом «ба — ب», то есть в арабском языке не говорят: «пьёт посредством источника» (شرب بها), однако говорят «утолил жажду посредством источника» (يروى بها). А относительно питья говорят: «пьёт посредством стакана». Исходя из этого, некоторые учёные сказали, что предлог «ب» может включать в себя смысл предлога «مِنْ». Другие же учёные сказали, что смысл другого включает в себя не предлог, а сам глагол.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

И здесь ошиблись те, кто сказал, что в арабском языке одни предлоги могут заменять другие. Как, например, они сказали в отношении слов Всевышнего:

لَقَدْ ظَلَمَكَ بِسُؤَالِ نَعَجْتِكَ إِلَىٰ نِعَاجِهِ

«Он поступил по отношению к тебе несправедливо, когда попросил присоединить твою овцу к своим овцам» (Коран, 38:24), имеется в виду — вместе с его овцами.

Также как ошиблись и в отношении разъяснения слов Всевышнего:

قَالَ مَنْ أَنْصَارِي إِلَى اللَّهِ

«Иса сказал: “Кто будет моим помощником к Аллаху?”» (Коран, 3:52), они сказали: вместе с Аллахом.

Правильным же является, как сказали учёные по языку из Басры, то, что предлог не меняет своего смысла, однако глагол приобретает дополнительный смысл того глагола, который используется с данным предлогом. Поэтому «просьба», о которой говорится в аяте, содержит смысл фактического присоединения этой овцы к своим овцам, а не простую просьбу.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Учёные по языку действительно разошлись во мнениях относительно того, когда глагол используется с несвойственным ему предлогом, присущим другому глаголу, заменяют ли одни предлоги другие или же глагол включает в себя смысл другого глагола?

Правильным является второе мнение, как об этом сказал автор, а именно то, что глагол дополнительно включает в себя и

смысл того глагола, предлог которого он использует.

Исходя из этого смысл аята: **«Он поступил по отношению к тебе несправедливо, когда попросил присоединить твою овцу к своим овцам»**, — в фактическом присоединении, а не в просьбе присоединить, а предлог «к» (إِلَى) не содержит смысл «вместе» (مَعَ).

То же самое и с аятом **«Кто будет моим помощником к Аллаху?»**, — не надо понимать, как «Кто будет моим помощником вместе с Аллахом?», однако нужно понимать «Кто обратится с покаянием вместе со мной к Аллаху?», как сказал Всевышний:

مُنِيبِينَ إِلَيْهِ وَاتَّقُوهُ

«Обращайтесь к Нему с покаянием и бойтесь Его» (Коран, 30:31).

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

То же самое обстоит и с толкованием аята:

وَإِنْ كَادُوا لَيَفْتِنُونَكَ عَنِ الَّذِي أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ

«Они чуть было не отклонили тебя от того, что Мы дали тебе в откровении» (Коран, 17:73), — в котором слова (لَيَفْتِنُونَكَ عَنْ)

помимо смысла «отклонили» из-за предлога (عَنْ) содержат в себе ещё и смысл «удержали».

Также и слова Всевышнего:

وَنَصَرْنَاهُ مِنَ الْقَوْمِ الَّذِينَ كَذَّبُوا بِآيَاتِنَا

«Мы помогли ему в борьбе против людей, которые отвергали Наши знамения» (Коран, 21:77), — из-за предлога (مِنْ) содержит в себе ещё и смысл «спасли» и «избавили».

Также и слова:

عَيْنًا يَشْرَبُ بِهَا عِبَادُ اللَّهِ

«Рабы Аллаха будут пить из источника» (Коран, 76:6), — из-за предлога (بِ) содержат в себе смысл «утолили жажду», «насытились». И таких примеров очень много.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Почему мы говорим, что добавление к глаголу смысла другого глагола первичнее, чем дозволение того, чтобы одни предлоги могли замещать другие? Потому что добавление смысла другого глагола добавляет смысл к уже существующему смыслу глагола. В отличие от этого, если мы скажем, что одни предлоги замещают другие, смысл глагола останется неизменным, несущим только своё собственное значение. Поэтому,

когда мы добавляем к нему ещё и значение глагола, которому соответствует предлог, то смысл выражения становится богаче и яснее.

Например, слова Всевышнего:

سَأَلَ سَائِلٌ بِعَذَابٍ وَاقِعٍ لِلْكَافِرِينَ

«Просящий просил посредством (بِ) мучений, которые постигают неверных» (Коран, 70:1). По мнению тех, кто говорит о замещении предлогов, смысл в том, что просящий просит мучений.¹¹ Тогда как по мнению тех, кто говорит о добавлении смысла к глаголу, смысл аята в том, что просящий просит, будучи заинтересованным мучениями. То есть, он не просто просит, но ещё и страстно желает этого, находясь в поиске настолько, что обращается с просьбами.

Или же может подразумеваться то, что обращающийся просит рассказать о наказании, постигающем неверных, и тогда просьба будет содержать смысл повествования, то есть спрашивающий спрашивает о наказании и ему рассказывают о нём.

¹¹ Речь идёт о словах ан-Надра ибн аль-Хариса, который сказал: «О Аллах, если это является истиной от Тебя, то осыпь на нас камни с неба». (См. ан-Насаи в «аль-Кубра» 11556, Ибн Аби Хатим 9013).

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

И если кто-то объясняет выражение « لا ريب » (нет колебаний) тем, что это « لا شك » (нет сомнений), то это из области приближения смысла, а иначе слово « ريب » помимо сомнения включает в себя ещё и смысл волнения и замешательства. Как сказал Посланник Аллаха صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: **«Оставь то, что вызывает у тебя замешательство (يريبك) в пользу того, что сомнений у тебя не вызывает».**

Также в другом хадисе Пророк صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, будучи в состоянии ихрама вместе со своими сподвижниками, проходил мимо живой лежащей газели с торчащей из неё стрелой, и сказал: (لا يريبه أحد) **«Пусть никто её не беспокоит»** (ан-Насаи 2818).

И точно так же как уверенность содержит в себе спокойствие, сомнения (ريب), являясь противоположным от уверенности, содержит в себе волнение и замешательство. А что касается сомнения (شك), то, несмотря на то, что из него также следует беспокойство и замешательство, тем не менее, само слово не содержит в себе этого смысла в отличие от слова (ريب).

Также в Коране вначале второй суры говорится: (ذَلِكَ الْكِتَابِ) «Эта Книга», этот Коран. Указательное местоимение «это» используется для приближения, когда на него можно указать как на нечто присутствующее, и это отличается от указания на отсутствующее и далёкое.

Слово (الكتاب) «Книга» содержит в себе смысл написанного и собранного. И если бы вместо слова «Книга» было использовано слово «Коран», то эти смыслы не включались бы в само слово, так как слово «Коран» включает в себя смысл читаемого, явного и ясного.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Здесь автор объясняет, что толкователи Корана порой объясняют его выражения другими словами, близкими по значению и лёгкими для восприятия слушателя, а не точным определением непосредственно самого слова.

Так, например, если выражение «эта Книга» разъясняется выражением «этот Коран» — то это приближенное толкование слова, так как замена одного слова на другое относится к области приближения значения, ведь каждое слово имеет своё

индивидуальное, отличное от других, значение. Слово «Книга» (китаб) несёт в себе значения, отличные от слова «Коран» со стороны того, что указывает на собранность, на объединение. Поэтому и отряд конницы также называют «катиба», так как это объединённые вместе всадники на лошадях.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

И если в отношении аята слов Всевышнего:

وَذَكِّرْ بِهِ أَنْ تُبْسَلَ نَفْسٌ بِمَا كَسَبَتْ

«Но увещевай их этим, дабы душа не оказалась заложницей того, что приобрела» (Коран, 6:70), кто-то из толкователей скажет, что имеется в виду то, чтобы душа не оказалась удерживаемой, а другой скажет — чтобы она не оказалась заложницей, и т.п., то всё это не относится к разногласиям противопоставления, тем более что удерживаемый может быть одновременно и заложником. Это также из области приближения смысла.

Собирание вместе подобных высказываний саляфов даёт бóльшую пользу, так как все их толкования в совокупности дают

более полное указание на смысл аята, нежели одно или два толкования.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

И это потому, что их различные объяснения в итоге дают человеку широту знания и глубину смысла, содержащегося в священных текстах, на которые указали саляфы. И самым объёмным в этом отношении является толкование Ибн Джарира ат-Табари (да смилуется над ним Аллах), так как он собрал из их высказываний больше других толкователей. А что касается толкования Ибн Касира, то оно является как бы сокращённым вариантом тафсира Ибн Джарира, так как, когда он говорит, что смысл аята в том-то и том-то, он перечисляет и всех тех, кто высказал это мнение из числа толкователей Корана, мнения которых Ибн Джарир приводил в своём тафсире подробно.

Итак, автор здесь утверждает, что совокупность этих высказываний даёт много пользы, так как наиболее полным образом раскрывает смысл того или иного выражения.

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Но, несмотря на всё это, среди них также есть и истинное разногласие в отношении толкования Корана, подобно тому, как оно есть и относительно шариатских правовых норм и положений.

И мы хорошо знаем, что вопросы, с которыми сталкивается большинство людей, относятся к области того, на чём учёные сошлись во мнениях. Более того, об этом известно им всем, как, например, относительно количества обязательных намазов, количества ракаатов в них и времени их совершения; обязательности закята, его видов и долей; необходимости поста в месяц Рамадан, совершения обхода вокруг Каабы, стояния на горе Арафа (на девятый день месяца Зуль-Хидджа), бросания камней в Джамаратах, а также дней совершения тех или иных обрядов и т.п.

Вдобавок к этому, наличие истинного разногласия, например, в отношении долей наследующих деда и братьев покойного, не даёт повода для сомнений относительно всех остальных вопросов наследства, в которых нуждается большинство людей, как

знание положений наследования при наличии родителей и детей; или когда наследуют братья с сёстрами, когда у покойного нет ни предков по мужской линии, ни потомков обоих полов (аль-каляля); или наследства супругов друг от друга.

Поистине, Аллах ниспослал относительно наследства три подробных аята. В первом из них Он разъяснил положения, связанные с предками и потомками. Во втором аяте Он разъяснил положения братьев и тех, кто наследует установленными долями, как супруги и братья с сёстрами по матери. В третьем же аяте Он поведал о наследстве родных братьев и братьев по отцу.

Что же касается случая одновременного наследования деда и братьев, относительно чего есть разногласия, то это встречается довольно-таки редко, и поэтому не было такого случая при жизни самого Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ.

Причинами же разногласия могут быть и скрытость довода, и забывчивость, и незнание, и неправильное толкование, и убежденность правильности другого, более сильного довода. Однако здесь мы затрагиваем лишь общие вещи, не погружаясь в подробный разбор.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Автор говорит, что причиной разногласия могут быть упомянутые им причины, однако это не единственные причины разногласий. Подробно о причинах разногласий учёных он говорит в своей книге «Отведение упрёка от великих имамов», где приводит ещё больше причин.

Здесь же он говорит, что причиной может быть скрытость довода, что значит, что учёный может не понять, что данный довод имеет отношение к этому конкретному случаю. То есть учёный слышал аят или хадис, однако не понял, что он является доводом. Далее он говорит, что он может знать некий довод, однако может забыть о нём. Если же он не слышал о нём, это указывает на его неведение. Также учёный может ошибиться в понимании священного текста из-за недостаточности понимания. Также причиной может быть наличие у него другого, более сильного довода. То есть он знает этот довод и понимает его, однако есть другой, противоречащий этому, довод, который он считает сильнее и высказывается, опираясь на него, так как он может быть из области конкретизации, обусловливания, ограничения и т.п.

И кто желает углубиться в этот вопрос и разобраться в нём, то пусть обратится к труду автора *«Отведение упрёка от великих имамов»*.

Я также написал небольшой труд, в котором привёл много примеров и назвал его *«Разногласие между учёными и его причины, а также наше отношение к этому»*.

О первом виде разногласий, исходящем из переданных сообщений толкования Корана

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Разногласия относительно толкования Корана делятся на две категории: одна из них касается источника сообщений (от кого бы они ни передавались), а другая — всего остального помимо этого (как интерпретация, иджтихад, арабский язык и т.п.), так как мы знаем, что к знанию можно относить либо достоверное сообщение, либо правильную интерпретацию.

Сообщения, в свою очередь, делятся на те, что передаются от непогрешимого Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, и на те, что передаются от других помимо него. И целью этой главы является разъяснение данного вида разногласий в толковании Корана вне зависимости от того, от кого передаются разъясняющие сообщения.

В рамках этого вида к первому подвиду относится то, достоверность или недостоверность чего можно определить, а ко второму подвиду относится то, достоверность чего определить не представляется

возможным, и в большинстве своём не содержит никакой пользы. А что касается всего того, в чём мусульмане нуждаются из знания, то относительно этого Аллах установил указатели истинности.

Примером того, в чём нет пользы и достоверность чего нельзя выяснить — это разногласие относительно цвета собаки юношей, спрятавшихся в пещере, также разногласия относительно той части коровы, которой Муса, мир ему, ударил покойного (чтобы тот ожил и указал на своего убийцу),¹² также размеры корабля, который построил Нух (Ной), мир ему, и какое дерево он для этого использовал и т.п.

Также к этому можно отнести и имя мальчика, которого убил аль-Хадыр и тому подобные вещи, знание о которых может опираться только на предания.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

И это является истиной, так как нет никакой пользы в выяснении цвета собаки юношей, укрывшихся в пещере, ведь нет разницы, была ли собака рыжей, белой или

¹² История юношей, спрятавшихся в пещере, описывается в суре «Пещера», а история Мусы в суре «Корова».

чёрной. Для нас знание этого не принесёт пользы, а ещё у нас нет возможности проверить истинность того или иного мнения, кроме как положиться на сказания людей Писания, тогда как известно, что мы не можем доверять их рассказам.

То же самое относится и к части коровы в истории с Мусой относительно слов Всевышнего Аллаха:

فَقُلْنَا اضْرِبُوهُ بِبَعْضِهَا

«Мы сказали: "Ударьте его частью коровы"» (Коран, 2:73).

И мы не знаем, какая это часть — нога, шея или голова?

Также нет пользы для нас в том, чтобы знать какое дерево использовал Нух для постройки ковчега. Был ли это тимьян, дуб или тик? И какова была его ширина, длина и высота? Всё это не имеет значения.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Примером же того, что в рамках этой категории достоверно передаётся от Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ — это имя спутника Мусы, так как известно, что его звали аль-Хадыр (См. аль-Бухари 74, Муслим 2370).

Достоверность чего нельзя подтвердить — это то, что было перенято от людей Писания (иудеев и христиан), наподобие того, что передаётся от Ка'ба аль-Ахбара, Уахба ибн Мунаббиха, Мухаммада ибн Исхакъа и других, кто передавал от людей Писания. Эти сообщения мы не можем ни подтвердить, ни опровергать, кроме как на основании довода, как об этом сообщается в сборнике хадисов у Муслима от самого Посланника Аллаха صلى الله عليه وسلم о том, что он сказал: **«Если люди Писания рассказывают вам что-либо, то не подтверждайте это и не опровергайте, однако говорите: “Уверовали мы в Аллаха и Его Посланника”. Ведь может оказаться, что рассказываемое ими окажется истиной, которую вы станете опровергать, либо же это окажется ложью, в которую вы поверите и примете»**. (аль-Бухари 4485).

Сюда же можно отнести и то, что передаётся от некоторых таби'инов, даже если они не говорили, что взяли эти предания от людей Писания. Ведь если среди таби'инов появляется разногласие, то слова одних из них не являются доводом против слов других из их же числа.

К сообщениям, достоверно передающимся от сподвижников, доверия больше в отличие от того, что передаётся от таби'инов, так как в отношении сподвижника больше вероятности, что он услышал это от Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, либо от других сподвижников, которые слышали от него. И поэтому предания от сподвижников весомее, чем сообщения от таби'инов, а также потому, что, в отличие от таби'инов, среди сподвижников было мало тех, кто передавал от людей Писания.

И когда сподвижник твёрдо и уверенно утверждает о чём-либо в области тафсира, то маловероятно, что он взял это от людей Писания, ведь сподвижники знали о запрете подтверждения их преданий.

Итак, разногласия относительно сообщений, в истинности которых нет возможности удостовериться, бесполезны, и по своему положению подобны хадисам, на достоверность которых ничего не указывает.

А что касается первого вида, относительно чего люди испытывают потребность, то по милости Аллаха, есть возможность удостовериться в истинности этих преданий, и большое количество из них передаётся в книгах по тафсиру, хадисам и военным

походам¹³ как от Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, так и от других пророков, да пребудет над ними мир и благословения Аллаха. Затем достоверные сообщения отделяются, а недостоверные отсеиваются. Более того, данный подход применяется как к преданиям, так и ко всему остальному.

Итак, в отношении сообщений, в которых нуждаются люди для соблюдения своей религии, Аллах установил указатели и доводы, посредством которых можно отделить достоверное от недостоверного.

Известно, что собранное относительно толкования Корана подобно собранному относительно военных походов и смут, и о них имам Ахмад говорил: «Три вещи у которых нет иснада — это книги, посвящённые толкованию Корана, смутам и военным походам».¹⁴ Также от него передаётся, что он

¹³ «аль-Магъази» (المغازي) — переводится как военные походы, однако раньше так называли также и сиру, то есть жизнеописание Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ.

¹⁴ Во времена имама Ахмада (ум. 241г.х.), сборники по тафсиру принадлежали тем, кто не был достаточно компетентен и собирал в них всё подряд порой даже без приведения иснада, наподобие тафсира Мухаммада ибн Са'ида аль-Кальби и тафсира Мукъатилия

сказал: «Нет у них основы», — то есть иснада, так как большая часть из них — это высказывания таби'инов, наподобие того, что передаётся от 'Уруи ибн аз-Зубейра, аш-Ша'би, аз-Зухри, Мусы ибн 'Укъбы, Мухаммада ибн Исхакъа и тех, кто был после них, как Яхья ибн Са'ид аль-Умауи, Уалид ибн Муслим, аль-Уакъи'и и подобных им. И больше всего о военных походах знали жители Медины, затем жители Шама, а затем жители Ирака.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Это весьма полезное указание, а именно то, что жители каждой местности более других осведомлены о некоторых аспектах религии. И если кто-то спросит: «Кто более других осведомлён о военных походах?», — то ответом будет, как сказал автор: «Это — жители Медины, затем жители Шама, а затем жители Ирака».

Далее автор, аргументирует это словами:

ибн Сулеймана. (См. «аль-Дажми' аль-ахлякъъ» 2/162). Затем впоследствии были составлены совершенно другие труды по тафсиру с приведением иснадов, чтобы разбирающиеся в них специалисты могли дать свою оценку достоверности, как, например, самый известный из них — тафсир имама Ибн Джарира ат-Табари (ум. 310г.х.).

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Жители Медины являются более знающими относительно военных походов по той причине, что они происходили на их территории. Затем после них идут жители Шама, так как они более других принимали участие в военных походах и обладали знаниями в этой области, которыми не обладали другие. Именно поэтому была возвеличена книга Абу Исхакъа аль-Фазари, посвящённая этой теме, а имама аль-Ауза'и считали более других учёных разбирающимся в этой области.

Что касается тафсира, то самыми знающими в нём были жители Мекки, так как являлись учениками Ибн 'Аббаса. Из их числа: Муджахид, 'Ата ибн Аби Рабах, 'Икрима вольноотпущенник Ибн 'Аббаса и другие его ученики, как Тауус, Абу аш-Ша'са, Са'ид ибн Джубайр и др.

А также жители Куфы, отличившиеся от других знанием в тафсире по причине того, что были учениками 'Абду-Ллаха ибн Мас'уда.

Также в области тафсира можно выделить среди учёных Медины Зейда ибн Асляму, от которого взял тафсир Малик ибн

Анас, его сын 'Абду-Ррахман, а от него пере-
нял 'Абду-Ллах ибн Уахб.

Что касается «марасиль» в тафсире — со-
общений, переданных последователями спо-
движников — то если такие сообщения пе-
редаются различными путями, лишёнными
возможности сговориться на лжи намеренно
или ненамеренно, то они считаются одно-
значно достоверными. Так как сообщение
может быть либо правдивым, соответствующим
действительности, либо же оно явля-
ется ложным, вне зависимости от того, было
ли оно искажено умышленно или по ошибке.
И если сообщение лишено умышленного ис-
кажения и ошибки, то оно является истиной,
вне всякого сомнения.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Могут ли сообщения, называемые «мур-
саль» быть достоверными? Мурсаль — это
сообщение которое возводится к Про-
року صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ тем, кто не слышал непосред-
ственно от него самого из числа таби'инов и
даже сподвижников. Например, если сын Абу
Бакра Мухаммад передаёт от Про-
рока صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, то мы назовём это сообщение
«мурсаль», так как Мухаммад не мог сам слы-
шать от Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, так как родился в

год Прощального паломничества (десятый год Хиджры). Тем не менее учёные говорят, что подобные сообщения, переданные сподвижниками, являются доводом в отличие от таких же сообщений, переданных от таби'инов, в отношении которых учёные разногласили, являются ли они доводом или нет. И если о ком-то из числа таби'инов известно, что он не передавал, кроме как от сподвижников, как, например, Са'ид ибн аль-Мусаййиб, передававший подобные сообщения от Абу Хурейры, то его сообщения «мурсаль» принимаются учёными как довод. А «мурсаль» других, кто неизвестен передачей только от сподвижников, нуждается в рассмотрении. Если его сообщение имеет несколько путей и учёные исламской общины приняли их, то такое сообщение может служить доводом. Примером этого является хадис 'Амра ибн Хазма о том, что Пророк صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ написал жителям Йемена письмо, в котором упоминалось о компенсациях и закяте, а также были слова: **«... и пусть никто, кроме чистого, не дотрагивается до Корана»**. (Малик в «аль-Муатта» 1/199).

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

И если хадис «мурсаль» доходит до нас через два и более различных пути и невозможно, чтобы передатчики могли сговориться, то это даёт нам уверенность в истинности сообщения. Например, если кто-то сообщит о некоем происшествии в подробностях, что говорилось и что делалось, затем явится другой, о котором известно, что он не мог сговориться с первым, и детально расскажет о том же самом происшествии, это даст нам уверенность, что данное происшествие действительно произошло. Ведь если бы они солгали или же ошиблись, то их свидетельства не должны были бы совпасть, кроме как если бы они говорили по предварительному сговору.

Да, может быть такое, что кто-то сочинит точно такое же двустишье, как и другой, либо солжёт подобно лжи другого человека, однако, если речь идёт о касыде, написанной определённой рифмой, то обычно не бывает так, чтобы кто-то другой сочинил то же самое, что и первый, такого же смысла, размера и рифмы. И если такое обнаруживается, становится понятно, что он взял это у

первого. Точно так же если один рассказывает длинную историю, и приходит другой и рассказывает такую же историю, то это указывает либо на то, что они сговорились, либо второй перенял от первого, либо эта история действительно произошла. В большинстве случаев, таким образом определяют сообщения на достоверность, когда для утверждения истинности бывает недостаточно одного сообщения либо по причине того, что оно приходит в форме «мурсаль», либо по причине слабой памяти передающего его.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Автор говорит, что несколько преданий в форме «мурсаль» дают уверенность в достоверности сообщения и привёл пример, когда некто, не являющийся надёжным передатчиком, рассказывает о чём-либо, затем приходит другой и рассказывает то же самое, при этом ты уверен, что они не могли сговориться. Затем приходит третий, затем четвёртый и все они говорят одно и то же. В этом случае маловероятно, чтобы это оказалось выдумкой.

Однако если сообщение о каком-то происшествии короткое, и все передатчики

являются слабыми, то здесь нет уверенности, что сказанное ими является истиной, так как в этом случае вероятность несоответствия их слов действительности становится больше. Примером тому может быть, когда несколько человек задумали напугать других и сказали им, что где-то упал снаряд, однако они не могут описать это происшествие в деталях. Если же разные люди описывают происшествие в деталях о том, кто и что говорил и что делал, то здесь уже маловероятно, чтобы это было ложью, кроме как мы узнаем, что они договорились говорить одно и то же.

Всё это автор приводит, чтобы указать на положение, когда приходит несколько преданий в форме «мурсаль», относительно которых есть уверенность, что передатчики не могли договориться, и тогда это указывает на достоверность этих сообщений от Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, так как маловероятно, чтобы такие великие учёные из числа таби'инов передавали что-то от Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ без того, чтобы у них была целостная цепочка передатчиков этого сообщения до Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ.

Далее, обрати внимание на то, что автор несколько раз повторяет слово «обычно»,

так как сообщения повествовательного характера (хабария) — как говорил Хафиз Ибн Хаджар — не могут быть следствием рассуждений и умозаключений.

Однако мы не должны обращать внимание на всевозможные вероятности, которые способен придумать разум, а иначе не останется ни одного сообщения, которое мы могли бы считать достоверным, и ни одного постановления, которое мы могли бы утвердить.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Однако такие предания могут отличаться в деталях, для подтверждения которых нужны дополнительные сообщения, утверждающие эти детали.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Смысл этого в том, что такие подробности невозможно утвердить, кроме как обратившись к более достоверным преданиям. Здесь автор не имеет в виду сообщения в форме «мурсаль», однако подразумевает более достоверные сообщения, посредством которых можно утверждать о подробностях

происшествия. Однако эти детали нас сейчас особо не интересуют, нас интересует само происшествие в общем без подробностей, и то, что мы можем на основании совокупности таких преданий считать его достоверным. А что касается нюансов и подробностей, то мы не можем говорить об их достоверности, пока не убедимся в их истинности.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Например, достоверно известно на основании многочисленных сообщений о том, что произошла битва при Бадре и то, что она предшествовала битве при Ухуде. Также мы можем однозначно утверждать, что Хамза, 'Али и Абу 'Убайда вышли на поединок против 'Утбы, Щейбы и аль-Уалида. В поединке 'Али убил своего соперника аль-Уалида. Также и Хамза убил своего соперника, однако нам точно неизвестно кто именно был его соперником 'Утба или Щейба.

Эту основу нужно знать ввиду её большой пользы, так как её применение даёт нам возможность подтвердить достоверность многих сообщений в области хадисов, тафсира и военных походов, а также в

отношении того, что передаётся от различных людей об их словах и делах.

И поэтому если от Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ передаётся сообщение через двух разных передатчиков и мы точно знаем, что они не переняли его друг от друга, то мы с уверенностью можем говорить, что данная передача является достоверной, в особенности тогда, когда сами передатчики являются надёжными, из числа тех, кто не может солгать намеренно. Таким образом, исключается сомнение в памяти передатчика или допущение им ошибки. И, поистине, тот, кто знает о сподвижниках, таких как Ибн Мас'уд, Убай ибн Ка'б, Ибн 'Умар, Джабир, Абу Са'ид, Абу Хурейра и других, тот абсолютно убеждён в том, что никто из них не мог солгать намеренно и приписать ложь Посланнику Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, не говоря уже о тех сподвижниках, кто был ещё лучше чем перечисленные.

Это подобно тому, когда кто-то испытывал другого на протяжении долгого времени и знает о нём, что он не является ни вором, ни разбойником, ни лжесвидетелем и т.п. И подобно этому положение таби'инов в Медине, Мекке, Шаме и Басре, ведь, поистине, тот, кто знал подобных Абу Салиху ас-

Самману, аль-А'раджу, Сулейману ибн Ясару, Зейду ибн Асляме и подобных им, тот точно знает, что никто из них не будет намеренно возводить ложь при передаче хадисов. И я уже не говорю о тех, кто был ещё лучше, чем они, как Мухаммад ибн Сирин, аль-Къасим ибн Мухаммад, Са'ид ибн аль-Мусаййиб, 'Убайда ас-Сальмани, 'Алькъама, аль-Асуад и им подобные.

В отношении всех них мы можем опасаться лишь допущения ими ошибки или забывчивости, так как люди часто ошибаются или забывают о чём-то, но никак не намеренной лжи.

Также и из числа хафизов этой общины, относительно которых люди знают, что они самые далёкие ото лжи — это имамы аш-Ша'би, аз-Зухри, 'Уруа, Къатада, ас-Саури и им подобные, в особенности аз-Зухри и ас-Саури в их время, так как в отношении Ибн Шихаба аз-Зухри известно, что, несмотря на огромное количество переданных им сообщений, он никогда ни разу не ошибся и обладал обширными знаниями.

Смысл упоминания всего этого в том, что если одно и то же длинное сообщение передаётся различными путями, и передатчики не могли сговориться или передавать друг

от друга, то это указывает как на невозможность ошибки, так и на невозможность лжи. Так как в этом случае вся история не может быть недостоверной, однако часть её может содержать неточности. И когда один рассказывает длинную историю, затем второй рассказывает ту же историю без предварительного сговора, то это исключает наличие в ней ошибок или лжи. Однако часть этой истории может содержать ошибку. Примером этого может служить история с Джабиром, когда Пророк صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ купил у него верблюда. И если кто-то проанализирует все имеющиеся предания относительно этого, поймёт, что сама история достоверная, несмотря на имеющиеся разногласия относительно цены этого верблюда.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

И это то, о чём мы не так давно говорили, а именно, если истории отличаются в каких-то деталях, то для утверждения деталей недостаточно одних только этих сообщений, однако нужно иметь подтверждение со стороны другого достоверного сообщения.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Это разъяснил имам аль-Бухари в своём сборнике достоверных хадисов. Поистине, в отношении большинства из того, что приводится в сборниках имамов аль-Бухари и Муслима, можно уверенно заявлять, что Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сказал это, так как большинство хадисов в этих сборниках являются однозначно достоверными. А также потому, что учёные исламской общины приняли эти сборники, подтвердив их достоверность, а ведь известно, что вся исламская община не может объединиться на заблуждении. И если бы какой-то хадис оказался лживым, а вся исламская община приняла его, то это стало бы единогласием в подтверждении того, что не является истиной, а это невозможно. Когда мы не знаем о единогласном мнении, мы можем допустить вероятность истинности мнения отличающегося от внешнего смысла сообщения или следствия от сравнения по аналогии. Но если учёные этой общины объединяются относительно какого-то решения или постановления, то мы однозначно утверждаем о его

истинности без допущения вероятности указания текста на иной смысл.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Бывает так, что ты читаешь хадис и понимаешь его смысл, однако остаётся вероятность того, что смысл может быть другим, отличающимся от того, на что указывает его внешний смысл. И если до тебя доходит то, что учёные сошлись на его внешнем смысле, то мы понимаем, что правильно понимать хадис нужно именно так, и отклоняем вероятность того, что правильным может оказаться некий скрытый смысл, противоречащий внешнему, так как вся исламская община не может объединиться на заблуждении.

И если передатчики хадисов разногласили относительно цены верблюда Джабира, то по этой причине хадис не становится запутанным, так как эта запутанность не касается основной части истории, однако затрагивает лишь какую-то деталь, которая не вредит действительности самой истории покупки.

Подобны этому и разногласия относительно цены ожерелья в хадисе, переданном Фадалей ибн 'Убайдой, купил ли он её за 12

динаров, меньше того или больше? Это также не вредит действительности самого сообщения о покупке ожерелья. (См. Муслим 1591).

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

И по этой причине большинство обладателей знания сошлись на том, что если сообщение, не достигающее степени «мутауатир»,¹⁵ учёные исламской общины принимают, подтверждая его смысл или практически применяя его, то знание, содержащееся в этом сообщении, становится обязательным. Об этом правиле упоминают в своих трудах по «Усуль аль-фикх» учёные ханафитского, шафиитского и ханбалитского мазхабов. С этим не согласилась лишь малая часть из числа поздних (относительно времени Ибн Таймии) учёных, которые последовали за представителями каляма, отрицающими

¹⁵ Мутауатир — сообщение, которое передаётся множественными путями во всех поколениях передатчиков. Соответственно, единичные сообщения «хабар ахад» — это те, которые не дотягивают до условий сообщения «мутауатир», даже если передаётся от трёх и более передатчиков в каждом поколении.

данное положение. Однако очень многие и даже большинство последователей каляма в данном положении также последовали первому мнению и согласились с исламскими правоведами, последователями хадиса и сальяфами. Этого мнения придерживается большинство ашаритов, среди которых и Абу Исхакъ, и Ибн Фурак, а отрицал это из ашаритов Ибн аль-Бакъилляни, за которым последовали Абу аль-Ма'али, Абу Хамид, Ибн 'Акъиль, Ибн аль-Джаузи, Ибн аль-Хатыб, аль-Амиди и др.

Первое мнение среди учёных шафиитского мазхаба передаётся от таких имамов, как шейх Абу Хамид, Абу ат-Таййыб, Абу Исхакъ и им подобных; в маликитском мазхабе оно передаётся от аль-Къады 'Абдуль-Уаххаба и др.; в ханафитском мазхабе передаётся от Шамсу-Ддина аль-Сархаси и др.; а в ханбалитском — от Абу Я'ли, Абу аль-Хаттаба, Абу аль-Хасана аз-Загъуни и других.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Таким образом, автор упоминает, от кого из числа учёных четырёх мазхабов передаётся это мнение, что указывает на широту охвата его знаний.

Этот вопрос (принятия единичных сообщений «ахад») относится к области наук основ фикха и основ хадиса, то есть к их терминологии. И если все учёные исламской общины принимают хадис «ахад» либо подтверждением его смысла, если он повествовательного характера (хабар), либо воплощением требования, которое в нём содержится, то указывает ли это на то, что этот хадис относится к знанию и даёт нам убеждённость в его истинности? В отношении этого существует разногласие, на которое указал автор, однако абсолютное большинство учёных сошлось на том, что такой хадис несёт в себе знание и даёт нам убеждённость в истинности его содержания.

Ибн Хаджар говорил о том, что можно утверждать, что такой хадис несёт в себе знание, если на это указывают обстоятельства (къараин), и это правильно. Так, никто не сомневается в том, что Посланник ﷺ сказал: **«Поистине, дела оцениваются по намерениям»** (аль-Бухари 1, Муслим 1907), несмотря на то, что этот хадис относится к сообщениям «ахад».

Также никто не будет сомневаться, что Пророк ﷺ сказал: **«Если кто-то совершит деяние, на которое нет нашего**

повеления, то оно будет отвергнуто» (Муслим 1718), несмотря на то, что этот хадис тоже из числа сообщений «ахад». И другие подобные примеры сообщений «ахад», в отношении которых есть убеждённость в их истинности по причине огромного количества подтверждающих их текстов, а также принятия их всеми учёными исламской общины.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

И если единогласное мнение учёных указывает на однозначное подтверждение истинности сообщения, то в расчёт берётся единогласие учёных по хадисам, подобно тому, как в единогласном мнении учёных относительно какого-то положения, связанного с шариатскими положениями (ахам) в расчёт берётся именно единогласие учёных по фикху.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Автор имеет в виду то, что в каждой области знания опираться следует на единогласное мнение специалистов именно этой области. Так, относительно хадисов надо обращаться к единогласному мнению

хадисоведов, и если они сошлись на том, что сообщение «ахад», которое исламская община переняла с подтверждением и обстоятельства указывают на его истинность, то, значит, это сообщение несёт знание и нас не волнует мнение учёных по фикху относительно него. И точно так же относительно законоположений Ислама, таких как обязательность, запретность, желательность, нежелательность и дозволенность, следует опираться на единогласие учёных по фикху, не обращая внимание на мнения учёных из других областей. И подобно этому единогласие учёных по арабском языку и другим наукам. И это потому, что специалисты в каждой области знания лучше разбираются и знают тонкости своей специализации.

И если кто-то скажет, что учёные по фикху или последователи каляма не приняли некое сообщение «ахад» и говорят, что он не может содержать в себе знание и убеждённость, то мы им ответим тем, что нас не волнует их несогласие, однако относительно этого сообщения мы смотрим на единогласное мнение хадисоведов. И подобно этому нужно поступать в каждой области знания.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Главное, что нужно здесь понять — это то, что наличие нескольких путей передачи хадиса при отсутствии возможности сговора, обычно указывает на истинность сообщения. Однако большую пользу это принесёт тому, кто разбирается в передатчиках.

И в таком случае можно извлечь пользу из сообщений, переданных неизвестными передатчиками и передатчиками с плохой памятью, а также сообщений с нецелостным иснадом и т.п. Поэтому обладатели знания записывали подобные сообщения и говорили: «Сообщения, которые сами по себе не являются доводом, подойдут в виде подтверждающих и подкрепляющих текстов для других сообщений». Имам Ахмад говорил: «Порой я записываю хадис какого-то человека только для того, чтобы использовать его как вспомогательное, подкрепляющее сообщение». Примером этого могут служить сообщения, передаваемые 'АбдуЛлахом ибн Ляхи'ой, который являлся судьёй Египта. Поистине, он относился к числу лучших из людей и передавших большое количество хадисов, однако по причине того, что его

книги сгорели, в его последующих сообщениях допускались ошибки, поэтому его хадисы учёные использовали в виде подкрепляющих сообщений. Часто в одной цепочке с ним в хадисах присутствовал аль-Лейс Ибн Са'д, а он бесспорно является доводом, надёжным передатчиком и имамом.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

И по этой причине имам Ахмад часто передавал от 'Абду-Ллаха ибн Ляхи'и в своём сборнике «аль-Муснад», несмотря на то, что известно, что сообщения 'Абду-Ллаха являются доводом только до того, как сгорели его книги, а после достоверность его сообщений стала сомнительной, так как его положение как передатчика изменилось. И если мы не знаем относительно того, кто передал сообщение от Ибн Ляхи'и — к какому периоду это относится (до или после пожара), то мы не отвергаем и не принимаем данное сообщение до тех пор, пока не будет какого-либо довода в ту или иную сторону.

Также автор привёл здесь слова имама Ахмада, в которых он говорит, что записывает хадисы некоторых людей, чтобы использовать их. И он не имеет в виду, что он будет использовать их как довод, однако для

того, чтобы впоследствии найти на них подтверждение в других сообщениях. И поэтому хафиз Ибн Хаджар в книге «ан-Нухба» сказал: «Исследование других путей сообщения на предмет обнаружения подкрепляющих его именуется аль-и'тибар».

Наличие подтверждающего сообщения (шáхид) – это то, что делает сообщение принимающимся в расчёт (и'тибар), и для этого есть «шáхид» и есть «мутаби'»

Шáхидом называют хадис, который приходит с другим самостоятельным иснадом, подтверждая смысл хадиса, который мы хотим усилить.

А мутаби'ом называется хадис, подтверждающий передачу слабого передатчика от сильного передатчика, когда этот же хадис от сильного передатчика передаёт ещё кто-то другой. Например, если от имама аз-Зухри, являющегося надёжным передатчиком, сообщение передаёт слабый передатчик, то мы нуждаемся в том, чтобы это же сообщение от аз-Зухри передал ещё кто-то, и когда мы находим такого передатчика, то сообщение усиливается.

Если же речь идёт о совершенно другом хадисе через иной иснад, передающийся не от аз-Зухри, но подтверждающий смысл

рассматриваемого хадиса, то он называется «шáхид».

А само исследование путей хадиса и поиск подтверждающих, подкрепляющих и свидетельствующих за него хадисов, именуется — аль-и'тибар. И именно это имел в виду имам Ахмад, говоря, что записывает некоторые хадисы для дальнейшего исследования на предмет обнаружения подкрепляющих его других хадисов.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

И подобно тому, как хадисоведы подтверждают слабый хадис другим сообщением, в котором присутствует передатчик со слабой памятью, точно так же они могут ослабить хадис, переданный надёжным передатчиком, если из вспомогательных доводов им открывается, что он ошибся в этом сообщении, а сама область этих знаний называется «Иляль аль-хадис», то есть — наукой о недостатках хадисов. Эта наука относится к одной из самых почётных областей знания среди хадисоведов, так как направлена на выявление ошибок в сообщениях надёжных передатчиков. Подобная ошибка

выявляется путём сопоставления сообщений, внешний смысл которых противоречит сообщению этого же передатчика, как в случае с хадисом, в котором говорится, что Пророк صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ женился на Маймуне, когда не был в состоянии ихрама (См. ат-Тирмизи 841), а также сообщение о том, что он совершил внутри Каабы намаз в два ракаата. А что касается версии хадиса (аль-Бухари 4258) Ибн 'Аббаса, где говорится, что он женился на Маймуне будучи в состоянии ихрама, а также то, что он не совершал молитвы в Каабе, то учёные сочли это ошибкой.

Так же они поступили и с хадисом, в котором говорится, что Пророк صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ совершил четыре малых паломничества, а слова Ибн 'Умара о том, что он совершил 'Умру в месяце Раджаб, посчитали ошибкой. (См. аль-Бухари 1685).

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Несмотря на то, что во всех вышеприведённых хадисах были однозначно надёжные передатчики, ошибка не обходит стороной никого из людей. И правильным является то, что Пророк صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ женился на Маймуне, не будучи в состоянии ихрама, так как она сама сообщала о том, что когда Посланник

Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ женился на ней, он не был в состоянии ихрама. И точно так же это передаётся от Абу Рафи'а, который в этой истории являлся посредником и сватом.

Также, что касается его молитвы внутри Каабы, то она достоверно установлена, а отрицание этого Ибн 'Аббасом указывает на отсутствие у него знания об этом.¹⁶

То же самое касается и сообщений о совершении Пророком صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ четырёх малых паломничеств:

- 1) 'Умратуль-худэйбия (6-ой год Хиджры);
- 2) 'Умратуль-къада (7-ой год Хиджры);
- 3) 'Умратуль-джи'рана (8-й год Хиджры);
- 4) 'Умра совмещённая с Хаджем (10-ый год Хиджры).

И помимо этих четырёх не было у Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ других паломничеств, поэтому слова Ибн 'Умара (да будет доволен им

¹⁶ Как гласит правило: «Утверждающему отдаётся предпочтение перед отрицающим, так как утверждающий — утверждает исходя из знания, тогда как отрицающий — отрицает исходя из его отсутствия».

Аллах) о том, что он совершил 'Умру в месяце Раджаб являются ошибкой.¹⁷

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Также учёным хорошо известно, что Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ совершил 'Умру, совмещённую с Хаджем, будучи в безопасности, а слова 'Усмана, сказанные 'Али о том, что в то время они опасались и не были в безопасности (См. Муслим 1223), являются ошибкой.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

'Усман ибн 'Аффан не считал узаконенным совершение 'Умры и Хаджа в течение одной поездки и говорил, что Посланник صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ совершил это лишь по причине наличия опасности. Однако это не соответствует действительности, так как Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ объединил между 'Умрой и Хаджем будучи в полной безопасности.

¹⁷ Все четыре паломничества были совершены Посланником Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ в месяце Зуль-К'ъи'да.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Другой пример подобной ошибки — это хадис, приводимый у аль-Бухари (7011), в котором говорится, что Аллах создаст творения для того, чтобы заполнить Ад и поместит их в него.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Это также из числа того, относительно чего мы знаем, что это ошибка. Однако Ад, сколько бы ни помещали в него творений, будет просить: «Есть ли ещё добавка?», пока Всевышний Аллах не положит на неё Свою Нogu и тогда одни части Ада войдут в другие, и он скажет: «Хватит! Хватит!» (аль-Бухари 4850, Муслим 2846).

Помимо противоречия другим достоверным хадисам, хадис о сотворении творений для Ада указывает якобы на то, что Аллах создаст для наказания какие-то творения, а это противоречит Справедливости Аллаха и Его Милости. Только из одного этого уже можно было бы сделать вывод об ошибочности этого сообщения, даже если он и приводится в сборнике у аль-Бухари. Поэтому автор сказал, что передатчик этого сообщения

ошибся, и его версия хадиса противоречит другим более достоверным версиям этого же хадиса.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Люди в этой области впали в две крайности: первая — последователи каляма и им подобные из числа тех, кто не разбирается в достоверности хадисов и их передатчиках и не отличает достоверные хадисы от слабых. По причине этого они сомневаются в достоверных хадисах, либо же наоборот, однозначно признают слабые хадисы, которые посчитали слабыми специалисты по хадисоведению.

Другая крайность тех, кто, считая себя последователем хадисов и их воплощения, каждый раз как встречает сообщение, переданное надёжным передатчиком, либо видят хадис, иснад которого внешне кажется достоверным, хочет представить так, как будто учёные сошлись на его однозначной достоверности.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Представителей второй категории, о которой упомянул автор, стало много в наши дни, и ты видишь, как они берут во внимание лишь внешнюю достоверность иснада, и утверждают о достоверности хадисов лишь по внешним признакам достоверности, и не сопоставляют их с другими достоверными хадисами, которые в Сунне по положению подобны незыблемым горам.

И я постоянно предостерегаю от этого и говорю, что на подобные хадисы, которых нет в известных и зарекомендовавших себя книгах, даже если они и приводятся где-то и внешне похожи на достоверные, но при этом противоречат другим ясным и явным, признанным всей исламской общиной, хадисам, то на подобные сообщения и хадисы не стоит опираться. И точно так же, как мы не опираемся лишь на внешнюю достоверность хадисов ни для подтверждения их достоверности, ни для вынесения решения об их недостоверности, точно так же мы должны сверять содержащиеся в них положения с основополагающими положениями и правилами Шариата, и с хадисами, которые по своему положению подобны незыблемым горам.

Автор, да смилуется над ним Аллах, здесь как раз разъясняет на примере ошибок надёжных передатчиков то, что иснад хадиса может быть достоверным, тогда как его смысловое содержание (матн) может быть недостоверным.

Также и некоторые люди, которые возмнили себя знатоками хадиса, при вынесении решения относительно достоверности хадиса смотрят лишь на внешнюю достоверность иснада, не обращая внимания на то, что они могут противоречить хадисам, которые исламская община признала и приняла, как однозначно достоверные.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

А когда видит, что этот хадис противоречит достоверным хадисам, придумывает для него всевозможные неестественные толкования и объяснения и использует его как довод в какой-либо области шариатского знания, тогда как специалисты хадисоведения подобное относят к ошибке.

И точно так же, как можно узнать о достоверности хадиса исходя из указывающих на это доводов, вплоть до однозначного

утверждения о его достоверности, точно так же, исходя из доводов, можно узнать и о ложности хадиса, и однозначно утверждать об этом. Например, как однозначно утверждают о ложности хадисов, которые были придуманы нововведенцами и последователями своих страстей о достоинствах тех или иных видов поклонения, как хадис о дне 'Ашура и о том, кто совершит два ракаата, ему из наград будет то-то и то-то.

Сборники по тафсиру содержат большое количество подобных недостоверных сообщений, наподобие того, что передали в свои тафсирах ас-Са'ляби, аль-Уахиди и аз-Замахшари относительно достоинств поочередно всех коранический сур. Относительно ложности этих сообщений единогласны все обладатели знания.

Сам Абу Исхакъ ас-Са'ляби (ум. 427г.х.) был набожным и благим человеком, однако собирал всё подряд подобно ночному дровосеку, передавал всё, что встречал в книгах по тафсиру — и достоверное, и слабое, и вымышленное.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Ночным дровосеком (хатыбу-ллейль) называют того, кто подбирает всё подряд, не

различая влажное от сухого, ветку от змеи, в результате чего берёт её, а она его жалит.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Абу аль-Хасан ль-Уахиди (ум. 468г.х.), являвшийся учеником ас-Са'ляби был грамотнее своего учителя со стороны арабского языка, однако уступал ему в правильности убеждений и следовании за саляфами.

Тафсир Абу Мухаммада аль-Багъауи (ум. 516г.х.) является сокращением тафсира ас-Са'ляби, из которого он убрал все вымышленные хадисы и нововведенческие мнения.

Одним словом, в книгах по тафсиру содержится много недостоверного.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Это оценка Шейхуль-Исляма в отношении этих книг, где он говорит об особенностях тафсиров ас-Са'ляби, аль-Уахиди и аль-Багъауи и из его слов следует, что тафсир аль-Багъауи является лучшим из этих тафсиров.

Если кто-то спросит: «Освобождает ли от ответственности за приведение вымышленных хадисов в тафсире то, что вместе с ним

приводится и их иснад?», — на это я отвечу тем, что даже если это освобождает от ответственности, тем не менее, не следует приводить вымышленные хадисы. А что касается слабых хадисов, то подход к ним проще, в отношении них есть послабление, но что касается вымышленных сообщений, то их вообще не надо упоминать.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Из числа недостоверного — это хадисы, переданные относительно чтения «Бисми-Ляхи-Ррахмани-Ррахим» вслух в намазе. Также длинный хадис об 'Али, как он отдал в качестве милостыни своё кольцо, будучи в намазе и по мнению всех обладателей знания это сообщение является вымышленным.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Хадис, о котором говорит автор, приводится несколькими путями, которые привели ат-Табари и другие муфассиры, в разъяснении слов Всевышнего Аллаха:

إِنَّمَا وَلِيُّكُمُ اللَّهُ وَرَسُولُهُ وَالَّذِينَ آمَنُوا الَّذِينَ يُقِيمُونَ الصَّلَاةَ وَيُؤْتُونَ
الزَّكَاةَ وَهُمْ رَاكِعُونَ

«Поистине, вашим Покровителем является только Аллах, Его Посланник и верующие, которые совершают намаз, выплачивают закят, находясь в поясном поклоне» (Коран, 5:55).

И эта история содержит в себе повествование о том, что как-то раз 'Али совершал намаз и находился в поясном поклоне, когда мимо него проходил просящий милостыню, и 'Али прямо в поясном поклоне снял и отдал ему своё кольцо, и якобы тогда был ниспослан этот аят.

Ибн Касир относительно всех версий этого сообщения сказал, что ни одно из них не является достоверным по причине слабости их иснада и неизвестности их передатчиков.

А шейх Ахмад Шакир после приведения сообщений ат-Табари, заключил: «Даже в совокупности все эти сообщения не могут быть аргументом в религии».

Также и Шейхуль-Ислям считает оба этих сообщения вымышленными, а вымышленные — это ложные, в которых возводится ложь на Посланника Аллаха صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

А также сообщения о том, что в аяте: **«...и у каждого народа есть наставник»** (Коран, 13:7), имеется в виду 'Али.

А также о том, что в аяте: **«...и чтобы запоминающее ухо запомнило это»** (Коран, 69:12), имеется в виду ухо 'Али.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Явно видно, что эти толкования исходят от рафидитов, так как именно они занимались подобного рода подтасовками.

Нет сомнения, что для каждого народа есть увещеватель, и что это не ограничивается одним лишь 'Али, так как каждому народу направлялся тот, кто предостерёг, а во главе этих увещевателей находятся пророки и посланники, да благословит их Аллах и приветствует.

А что касается аята **«...и чтобы запоминающее ухо запомнило это»**, то это относится абсолютно к любому внемлющему назидание.

Сообщение, похожее на предыдущее, привели Ибн Джарир, Ибн Мардауейх, Абу Ну'ейм и другие со слов Ибн 'Аббаса о том,

что когда был ниспослан аят: **«Воистину, ты – всего лишь предостерегающий увещеватель, и у каждого народа есть наставник»**

(Коран, 13:7), — якобы Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ положил свою руку на грудь и сказал: «Я и есть тот предостерегающий увещеватель». Затем он указал на 'Али и сказал: «А ты, о 'Али — наставляющий людей на прямой путь и посредством тебя люди будут становиться на прямой путь после меня».

Ибн Касир относительно этого хадиса сказал, что он является очень слабым и отвергаемым.

О втором виде разногласий, являющемся следствием различных интерпретаций

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Второй вид разногласия — это тот, который вытекает из различных интерпретаций, а не является результатом ошибочности источников.

Данный вид получил распространение после времени сподвижников и двух поколений после них (таби'инов и таби'-таби'инов), так как в тафсирах их времени тяжело найти что-либо из того, о чём пойдёт речь в этой главе. К тафсирам первых поколений относятся тафсиры таких авторов, как:

- 'Абду-Рразакъ ибн Хаммам (ум. 211г.х.),
- Уаки' ибн аль-Джаррах (ум. 196г.х.),
- 'Абд ибн Хумейд (ум. 249 г.х.),
- 'Абду-Ррахаман ибн Ибрахим Духейм (245 г.х.),
- Ахмад ибн Ханбал (241 г.х.),
- Исхакъ ибн Рахауэйх (ум. 238 г.х.),
- Бакъи ибн Махляд (ум. 276 г.х.),
- Абу Бакр ибн аль-Мунзир (ум. 318 г.х.),
- Суфьян ибн 'Уйейна (ум. 198 г.х.),
- Сунэйд ибн Дауд (ум. 226 г.х.),

- Ибн Джарир ат-Табари (ум. 310 г.х.),
- Ибн Абу Хатим (ум. 327),
- Абу Са‘ид аль-Ашадж (ум. 257 г.х.),
- Абу ‘Абду-Ллах ибн Маджа (ум. 273 г.х.),
- Абу Бакр ибн Мардауейх (ум. 370 г.х.).

А что касается тех, кто пришёл после них, то со стороны интерпретации текстов они допустили больше всего ошибок с двух сторон: одни из них сначала взяли себе некие убеждения, а затем начали подстраивать под них тексты Корана; а другие стали толковать Коран, опираясь только на арабский язык, без учёта того, кем был произнесён Коран, кому он был ниспослан и к кому был обращён.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Итак, в рамках этого вида к первой группе относятся те, кто сначала взяли себе убеждения, а затем пожелали подкрепить свои убеждения священными текстами. Этот подход они применили как в области вероубеждения, так и в области шариатских норм и постановлений.

Ты можешь встретить человека, который яростно придерживается какого-то мазхаба и старается подгонять священные тексты в угоду своему мазхабу, будь это из области

имён и качеств Всевышнего Аллаха, вопросов единобожия или других областей религии.

Например, он может сказать, что дозволяет посредничество (тауассуль) в виде обращения к джинам и даже к явным шайтанам, и аргументирует это словами Всевышнего Аллаха:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اتَّقُوا اللَّهَ وَابْتَغُوا إِلَيْهِ الْوَسِيلَةَ

«О те, которые уверовали, бойтесь Аллаха и ищите средство приближения (аль-уасиля) к Нему» (Коран, 5:35).

Другой может отрицать имена и качества Всевышнего Аллаха, аргументируя это тем, что Всевышний Аллах сказал:

لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ

«Нет ничего подобного Ему» (Коран, 42:11), — и считает признание наличия у Аллаха качеств уподоблением Его творениям. Сначала он берёт себе эти убеждения, а затем обращается к Корану, чтобы найти подтверждение своему мнению.

Ко второй группе относятся те, кто не подходит к толкованию имея предварительные убеждения, он толкует Коран в соответствии с тем, на что указывает смысл слов со стороны арабского языка. Однако при этом

он не учитывает ни то, Кто произнёс Коран, а это – Аллах; ни то, кому он был ниспослан, а это – Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ; ни то, к кому он обращён, а это – те, к кому был послан Мухаммад صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ.

Такой толкователь смотрит на Коран, как на обычную речь, поэтому его подход является ошибочным, ведь абсолютно все люди различают смысл слов в зависимости от того, кто их произносит и к кому с ними обращаются.

Например, если слова скверного содержания будут исходить от двух разных людей: человека благородного и уважаемого, и человека порочного и аморального, то нет сомнений, что первые окажут большее влияние, так как у слов уважаемого человека есть вес. И если он скажет о каком-то моём недостатке, то это умалит моё достоинство в глазах окружающих. Однако, если явится порочный человек, оскорбляющий всех и каждого, и начнёт поносить меня, то это не будет меня волновать, несмотря на то, что сами слова и в первом и во втором случае одинаковые.

Также и в отношении того, к кому обращены слова. Если кто-то скажет про другого: «Клянусь Аллахом, он является мужичком»,

— и окажется, что эти слова были сказаны о ребёнке, то это будет похвалой в его адрес. Однако если эти же слова будут сказаны о взрослом благоразумном мужчине, то они станут принижением его достоинства.

Таким образом, одни и те же слова отличаются в зависимости от того, к кому они обращены настолько, что даже применение уменьшительного слова может иметь смысл чего-то значительного, как например, в словах поэта о смерти:

*«Каждого коснётся бедушечка,
От которой пожелтеют конечности».*

Отсюда мы видим, насколько сильно ошибаются те, кто берётся толковать Коран и хадисы исходя лишь из языкового значения тех или иных слов, и не беря во внимание то, Кто их произнёс, к кому они были обращены и каковы обстоятельства, при которых они были сказаны.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Приверженцы первой группы заблудших старались подкрепить смыслы, относительно которых они заранее взяли себе убеждения. При этом они игнорировали,

какие в действительности смыслы, указания и разъяснения несли слова и выражения Корана.

Другая группа заблудших отдали предпочтение значению слов и тому, что может понять из них араб, не беря во внимание ни положение произносящего речь, ни обстоятельства произнесения, ни контекст. И эти часто ошибались в том, какие дополнительные смыслы может нести в себе слово со стороны арабского языка, чего, кстати, не избежала и первая группа, так же как и первая группа разделила участь второй, несмотря на то, первые больше ошибалась относительно смыслов толкования, которые они давали Корану. И всё же первая группа смотрела в первую очередь на смыслы, а вторая — на значение слов.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Человек должен смотреть на значения слов и обстоятельства их произнесения как со стороны произносящего, так и со стороны того, к кому они обращены, к кому были ниспосланы и т.п. Необходимость этого должна быть понятна абсолютно каждому. Более того, смысл речи может отличаться в зависимости от интонации того, кто их произносит.

И если речь сопровождалась криками с гневным лицом и источающими искры глазами, она не подобна той же самой речи, произнесённой в умиротворении.

Итак, автор разделил второй вид разногласий на две группы: одни подходят со стороны смысла, однако пытаются натянуть его на свои убеждения; а другие — не имеют заранее определённых убеждений, однако они смотрят лишь на значение слов в арабском языке, оторванных от обстоятельств их произнесения и произнёсшего их.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Первая группа применяет два подхода: они либо полностью отрицают истинный смысл слов, на которые указывают тексты Корана, либо искажают, включая в них смыслы, которые в них не содержатся. В обоих случаях — и при отрицании, и при утверждении — они ошибаются как в конкретизации тех или иных священных текстов, используемых ими в качестве довода, так и в указаниях, которые якобы содержат эти доводы. Но иногда случается и то, что они делают правильные выводы, несмотря

на неуместность выбранных ими доводов для аргументации. И это происходит у них и при толковании аятов Корана и хадисов Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ.

Кто ошибся как со стороны аргументации, так и со стороны выводов — это всевозможные заблудшие группы, которые взяли убеждения, противоречащие истине, которой последовала срединная община, состоящая из саляфов и имамов этой общины. И исключено, чтобы они объединились на заблуждении.

Однако заблудшие группы для подтверждения своего мазхаба обратились к Корану и начали толковать его исходя из своих страстей, аргументируя текстами Корана, которые на эти смыслы не указывают, а порой и вовсе искажая и отрицая смыслы Корана, которые противоречат их учению и опровергают его.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Разница этих двух методов в том, что в первом случае они аргументируют свой мазхаб текстами Корана, которые никак не указывают на эти смыслы. А в другом случае они истолковывают тексты,

противоречащие их мазхабу, искажая тем самым истинный смысл Корана.

Объясним это на примере «му'аттыля», отрицающих внешний смысл аятов, которые, опираясь на аят: **«Нет ничего подобно Ему, и Он Слышащий Видящий»**, заявляют, что мы не можем приписывать Аллаху ни одно качество, которыми описываются творения. Однако, как мы видим, аят на это не указывает.

Другие истолковывают тексты, говоря, что под Рукой Аллаха в священных текстах имеется в виду либо Его Сила, либо Милость. То есть они внешне как бы подтверждают эти тексты, однако искажают их смысл. Таким образом, иногда они дают словам значения, которые они в себе не несут, а иногда искажают те смыслы, которые они содержат.

К этому же можно отнести и то, что начали делать наши современники, подгоняя тексты Корана под научные открытия, тогда как данные тексты на эти смыслы не указывают.

Да, порой они готовят хорошую аргументацию, указывающую на истинность Корана и то, что он от Всевышнего Аллаха и это приносит пользу в призыве неверующих, которые предпочитают опираться на

доказательства, подтверждаемые органами чувств, чтобы убедиться в истинности того, с чем пришёл Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ. Однако при этом, порой они истолковывают Коран, опуская его тексты на то, на что он не указывает. Примером этого могут быть слова Всевышнего Аллаха:

يَا مَعْشَرَ الْجِنِّ وَالْإِنسِ إِنِ اسْتَطَعْتُمْ أَنْ تَنْفُذُوا مِنْ أَقْطَارِ السَّمَاوَاتِ
وَالْأَرْضِ فَانْفُذُوا لَا تَنْفُذُونَ إِلَّا بِسُلْطَانٍ

«О сонмище джиннов и людей! Если вы можете проникнуть за пределы небес и земли, то проникните. Но вы не проникните, не обладая властью (или ясным доводом)!» (Коран, 55:33).

Они говорят, что этот аят указывают на то, что люди достигнут Луны, звёзд и так далее, так как Всевышний Аллах сказал: **«Но вы не проникните, не обладая властью»**, а власть или довод у них — это знание. И это, несомненно, является искажением и запрещено (харам) подходить к толкованию слов Всевышнего Аллаха подобным образом, так как тот, кто посмотрит на эти аяты, поймёт, что речь идёт о Судном дне, как на это указывает контекст.

Также Всевышний в этом аяте говорит: **«Если вы можете проникнуть за пределы**

небес и земли, то проникните», — а они мало того, что не проникли за пределы небес, но даже не достигли их.

Далее Всевышний в следующих аятах говорит:

يُرْسَلُ عَلَيْكُمَا شُوَاظٌ مِّنْ نَّارٍ وَنُحَاسٌ فَلَا تَنْتَصِرَانِ

«На вас нашлют зелёное пламя (или пламя без дыма) и расплавленную медь», (Коран, 55:35), — однако известно, что на космонавтов ничего такого не посылалось.

Итак, суть в том, что некоторые утверждают в отношении смыслов Корана то, на что он не указывает. Другие же наоборот, отрицают смыслы, на которые Коран указал. Они не принимают во внимание ничего из того, что говорили учёные прошлых поколений, а это, несомненно, является ошибкой.

Да, если Коран укажет на какие-то современные научные открытия, относящиеся к неким свойствам созданного Аллахом творения, то нет проблем принять это, при условии, что кораническая речь несёт в себе эти смыслы. Если же слова Корана не несут в себе подобного смысла, то мы никак не можем опускать эти тексты на данные события.

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

К ним относятся такие течения как хариджиты, рафидиты (шииты), джахмиты, му'тазилиты, к'адариты, мурджииты и другие. Му'тазилиты среди них отличились тем, что больше всего препираются и спорят.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Хариджиты взяли угрожающие тексты, а также те, в которых говорится о неверии того, кто поступил так-то и так-то, затем они начали обвинять в неверии мусульман, совершающих большие грехи не доходящие до неверия.

Примером же того, как искажают Коран рафидиты (шииты) является то, как они толкуют аят: **«Он смешал два моря, которые встречаются друг с другом»** (Коран, 55:19), — говоря, что здесь имеется в виду Фатима (дочь Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ). А в отношении аята: **«Мы сделали показанное тебе видение и дерево, проклятое в Коране, искушением для людей»** (Коран, 17:60), — они сказали, что имеется в виду династия омейядов. Более того, у них есть вообще скверные толкования, да убережён нас Аллах от подобного. Таким образом,

священные тексты, в которых содержится порицание, они применяют к своим оппонентам, искажая их смысл. А те аяты, в которых содержится похвала, применяют к тем, кого поддерживают.

Так же и джахмиты, последователи Джахма ибн Сафуана искажают все аяты, в которых приходят качества и атрибуты Всевышнего, так как убеждены, что Аллах не обладает никаким качеством, что Его имена не несут в себе смысла, являясь просто сочетанием звуков, указывающих на Аллаха. Среди них есть и такие, которые отрицают помимо качеств ещё и имена, а про те из них, которые приходят в Коране, говорят, что это имена Его творений.

И хвала Аллаху, Который сказал:

فَهَدَى اللَّهُ الَّذِينَ آمَنُوا لِمَا اخْتَلَفُوا فِيهِ مِنَ الْحَقِّ بِإِذْنِهِ وَاللَّهُ يَهْدِي
مَنْ يَشَاءُ إِلَى صِرَاطٍ مُسْتَقِيمٍ

«Аллах по Своей воле направил тех, которые уверовали, к истине, относительно которой они разошлись во мнениях. Аллах наставляет на прямой путь, кого пожелает»
(Коран, 2:213).

А что касается му'тазилитов, последователей Уасыля ибн 'Ата и 'Амра ибн 'Убайда, то они, как про них сказал Ибн Таймия,

являются теми, кто больше всех разговаривает и спорит, так как они постоянно апеллируют к разуму, пренебрегая священными текстами даже в тех вопросах, которые человеческий разум изначально неспособен понять. Правило, на которое они опираются, гласит: *«То, что соответствует разуму, утверждается вне зависимости от того, есть оно в Коране и Сунне или нет, а то, что не соответствует разуму, отрицается вне зависимости от того, есть оно в Коране и Сунне или нет»*. Большинство из них также отрицает выходящее за рамки разума, так как подтвердить они могут только то, что подтверждает разум. Часть из них удерживаются от высказываний, не подтверждая и не отрицая, так как то, что касается данной области, разум не может ни подтвердить, ни опровергнуть. И все их многочисленные споры вращаются вокруг этого. И если ты послушаешь их, то их рассуждения восхитят тебя, однако это ложные и несостоятельные утверждения, как сказал поэт:

*Пустые доводы, как пустые бутылки —
Разбивая другие, разбиваются сами.*

Они опровергают самих себя. Так, ты можешь обнаружить утверждения одних об обязательности описывания Аллаха чем-то,

тогда как другие из их же числа в отношении того же самого говорят, что описывать Аллаха этим — относится к области невозможного. А известно, что взаимоисключающие утверждения, вытекающие из одного и того же учения, указывают на его ошибочность.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Они написали свои собственные толкования Корана, соответствующие их воззрениям, наподобие тафсира 'Абду-Ррахмана ибн Кайсана аль-Асамма — учителя Ибрахима ибн Исма'иля ибн 'Улейи, который диспутировал с имамом аш-Шафи'и. Также к ним относится книга Абу 'Али аль-Джуббаи, большой тафсир, который написал аль-Къады 'Абдуль-Джаббар ибн Ахмад аль-Хамазани. Также «аль-Джами' ли 'ильмиль-Къуран» автора 'Али ибн 'Исы ар-Руммани и «аль-Кашшаф» Абу аль-Къасима аз-Замахшари. Все они придерживались му'тазилитских убеждений.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Книга «аль-Кашшаф» автора Абу аль-Къасима аз-Замахшари известная и

распространённая книга и является хорошей со стороны арабского языка и красноречия, однако была написана исходя из му'тазилитских убеждений, как об этом сказал Ибн Таймия. Эти отклонения настолько завуалированы и тонки, что их может не заметить тот, кто незнаком с убеждениями му'тазилитов и убеждениями Ахлю-Ссунна. Автор тафсира «аль-Кашшаф» был очень грамотным и красноречивым и оформлял своё заблуждение так, что оно может просочиться в человека, который даже не будет подозревать об этом, и будет считать его непоколебимой истиной, тогда как оно является заблуждением.

К примеру, в отношении слов Всевышнего:

فَمَنْ زُحِرِحَ عَنِ النَّارِ وَأُدْخِلَ الْجَنَّةَ فَقَدْ فَازَ

«... и кто будет удалён от Огня и введён в Рай, тот преуспеет» (Коран, 3:185), — он сказал: *«Какой же успех может быть величественнее вхождения в Рай и спасения от Ада?!»* И это хорошие слова, однако под ними он подразумевал отрицание видения Всевышнего Аллаха, так как видение Аллаха — Свят Он и Велик — ещё величественнее, как об этом сообщил Всевышний Аллах:

لِلَّذِينَ أَحْسَنُوا الْحُسْنَىٰ وَزِيَادَةٌ

**«Тем, которые творили добро, уготовано
Наилучшее и добавка»** (Коран, 10:26).

И когда ты читаешь его слова, считаешь их истиной, ведь нет большего успеха, чем вхождение в Рай и избежание Ада. И ты не догадаешься, что этими словами он указывает на невозможность увидеть Аллаха в мире Вечном, тогда как видение Аллаха является ещё более величественным, чем вхождение в Рай или что-либо другое.

Также в его толковании содержатся удивительные вещи и манипуляция сознанием, и если ты не будешь осторожен, и не будешь знать о его му'тазилитских основах и твёрдо стоять на убеждениях Ахлю-Ссунна, то непременно заблудишься. И это касается именно области имён Аллаха и Его качеств и того, что связано с учением му'тазилитов. Однако, что касается его разъяснений относительно красноречия и арабского языка, то они хороши.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Убеждения му'тазилитов строятся на пяти столпах: (1) единобожие, (2) справедливость, (3) место между верой и неверием, (4) воплощение угрожающих текстов и (5) веление одобряемого и запрет порицаемого.

Их единобожие — это единобожие джахмитов, заключающееся в отрицании качеств Аллаха.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Они говорят, что придерживаются единобожия, и что одной из их основ является единобожие, однако это единобожие у них имеет совершенно иной смысл, как и их справедливость. Хотя сама справедливость, является величайшим столпом, ведь Всевышний Аллах сказал:

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ

«Поистине Аллах приказывает справедливость и добро» (Коран, 16:90).

Третьей их основой является утверждение места между верой и неверием (аль-манзиля бейна манзилятэйн). Чтобы понять эту их основу, приведём наглядный пример с человеком, который выполняет обязательства

и отстраняется от грехов; другой — совершает большие грехи, будучи верующим; третий — неверующий. Будут ли все они одинаковы? Если вы скажете: «Нет», — они скажут: «В таком случае для верующего, совершающего большие грехи, мы определим иное место, находящееся между верой и неверием, и не будем говорить ни то, что он верующий, ни то, что он неверный».

Четвёртая их основа, называемая «воплощением угрожающих текстов», заключается том, что если Всевышний Аллах обещал наказать, значит Он непременно накажет совершающих грехи, не выводящие из Ислама, как например слова Всевышнего:

وَمَنْ يَقْتُلْ مُؤْمِنًا مُتَعَمِّدًا فَجَزَاؤُهُ جَهَنَّمُ خَالِدًا فِيهَا وَعَظِبَ اللَّهُ عَلَيْهِ
وَلَعْنَهُ وَأَعَدَّ لَهُ عَذَابًا عَظِيمًا

«Если же кто-либо убьёт верующего преднамеренно, то его воздаянием является Ад, в котором он пребудет вечно. Аллах разгневается на него, проклянёт его и приготовит ему великие мучения» (Коран, 4:93).

Или хадис Пророка صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, в котором говорится: **«Трое не войдут в Рай: разорвавший родственные связи, заядлый алкоголик, и упрекающий тем, что дал»** (ан-Насаи, 2562).

Или другие его слова: *«Трое, с которыми Аллах не заговорит в День Воскресения, не посмотрит на них и не очистит их, и им уготованы мучительные наказания: волочащий свою одежду по земле, упрекающий тем, что дал, и продающий свой товар посредством лживой клятвы»*. (Муслим, 106).

Они говорят, что их убеждения воплощают тексты о наказании, и исходят из того, что Тот, Кто обещал наказать — это Всевышний Аллах, а Он способен исполнить Своё обещание и наказать, и поэтому непременно накажет.

Пятая их основа — это веление одобряемого и запрещение порицаемого, и это благая основа, однако далее придёт разъяснение того, какое заблуждение они подразумевают под этим, и как они вводят людей в заблуждение.

И если ты просто услышишь об этих их основах, скажешь, что они правильные, однако, когда тебе объяснят истинную суть того, что они под ними подразумевают, ты обнаружишь, что это является заблуждением.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Их единобожие (таухид) — это «единобожие» джахмитов, которое подразумевает отрицание всех качеств Аллаха. Они заявляют, что Аллаха невозможно увидеть (ни в этом мире, ни в мире Вечном), что Коран (являющийся Речью Аллаха) является сотворённым, что Всевышний Аллах не находится над мирами, и что Аллах не описывается наличием у Него знания, силы, жизни, слуха, зрения, речи, желания и никаким другим качеством из Его качеств.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Таким образом, единобожием они считают лишение Аллаха всех Его качеств, так как они полагают, что если утвердить наличие у Аллаха какого-либо качества, то это непременно станет уподоблением Аллаха Его творениям, и тогда человек не будет единобожником.

Однако единобожие не утверждается подобным образом, а должно строиться на двух вещах: на отрицании и утверждении. Вследствие этого оно не может воплотиться одним лишь утверждением, точно так же,

как и не воплотится одним лишь отрицанием, так как голое отрицание (без утверждения) — это «та‘тыль»; а голое утверждение (без отрицания) не исключает придания сотоварищей Аллаху. Поэтому нет единобожия, кроме как через отрицание и утверждение.

Например, если ты скажешь: «Нет стоящих», — то это будет отрицанием и таким образом ты отрицаешь стояние ото всех без исключения и это является полным отрицанием (та‘тыль).

Если же ты скажешь: «Зейд стоит», — то это утверждение, однако данное утверждение не исключает того, чтобы стоял ещё кто-то помимо Зейда, как например ‘Амр и Халид.

Однако если ты скажешь: «Нет стоящих, кроме Зейда», — то это и будет уединением (таухидом), то есть уединением Зейда в стоянии. Так же дело обстоит и со свидетельством Единобожия, которое гласит: «Нет истинного божества, кроме Аллаха».

А они (му‘тазилиты и джахмиты) не утверждают в отношении Аллаха абсолютно никакого качества, и да убережёт нас Аллах от подобного заблуждения! Они не признают в отношении Аллаха ни слуха, ни

зрения, ни силы, ни жизни, ни знания, ничего абсолютно.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

А что касается второго столпа му‘тазилитов — справедливости, то он заключается в признании существования некоторых творений вопреки желанию Аллаха, существование того, чего Он не желал, того, что Он не сотворил и не может сотворить. Более того, они считают, что дела творений создаёт не Аллах, ни благие их дела, ни плохие, и что желание Аллаха ограничивается лишь тем, что Он повелел совершать, а всё, что помимо этого (из деяний рабов), происходит вопреки Его воле.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Это и есть принцип справедливости у них. Они говорят, что Аллах не пожелал происхождения всего того, что происходит, и, следовательно, деяния рабов Аллаха происходят без Его желания, и Он не является создателем всякой вещи. Они говорят, что если бы Аллах пожелал наличия тех деяний, которые совершают Его рабы, а затем создал бы

эти деяния, то наказание рабов было бы несправедливостью. Если же сказать, что Аллах не пожелал свершения этих дел и не создал их, однако люди сами пожелали и привнесли их в бытие, то это по их мнению и будет справедливостью.

Если подобные слова услышит безграмотный мусульманин, то сразу же примет их и посчитает истиной, ведь как можно, чтобы Аллах пожелал те или иные дела людей, создал их, а потом бы наказывал их за это? Они посчитали это несправедливостью, избавляясь от которой заявили, что Всевышний Аллах не желал наличия в бытие их дел и не создавал их.

Опровергая их, мы им скажем, что по сути это является отрицанием качеств Аллаха и принижением Создателя, так как в принадлежащем Ему мире допускается наличие того, что Он не хочет и не желает, и что в бытие существуют творения вопреки Его воле, которых Он не создавал. Опровержением этого являются слова Всевышнего Аллаха:

اللَّهُ خَالِقُ كُلِّ شَيْءٍ

«Аллах — Творец каждой вещи» (Коран, 39:62).

И в этом не может быть несправедливости как со стороны шариатских текстов, так и со стороны разума.

Что касается разума, то Аллах — Свят Он и Велик — дал человеку разум, посредством которого он постигает и понимает, что приносит ему пользу, а что вредит, и он не подобен скотине, однако обладает разумом, который он использует и никогда им не пренебрегает.

А что касается шариатских текстов, то Аллах отправил к людям пророков, которые разъяснили истину, отделив её от заблуждения, и посредством них Аллах довёл довод до людей, и ни у кого не осталось оправдания, как сказал Всевышний:

رُسُلًا مُّبَشِّرِينَ وَمُنذِرِينَ لِئَلَّا يَكُونَ لِلنَّاسِ عَلَى اللَّهِ حُجَّةٌ بَعْدَ

الرُّسُلِ

«Мы отправили посланников, которые несли благую весть и предостерегали, дабы после пришествия посланников у людей не было никакого довода против Аллаха» (Коран, 4:165).

Истинной же несправедливостью будет, если тебе скажут: «Делай», ты сделаешь и тебя накажут за это. А что касается того, когда тебе говорят: «Не делай», а ты делаешь и

тебя наказывают, то в этом нет абсолютно никакой несправедливости.

Если бы кто-то сказал своему ребёнку «Не делай это», а он бы взял и сделал, а затем родитель наказал бы его, то люди посчитали бы это справедливостью и правильным воспитанием ребёнка. Так посмотрите же на эту подмену понятий му'тазилитов, их заблуждение и препирательство.

Также они говорят, что Аллах пожелал наличия в бытие из деяний только тех из них, которые Он повелел совершать, и таким образом всё желание Аллаха они загнали в рамки того, что Он повелел, то есть в то, что именуется шариатским велением, а такое ограничение является заблуждением. Ведь если бы мы сказали, что Аллах не желает ничего, кроме того, что повелел шариатским повелением, то получилось бы, что большинство людей совершают то, что они совершают вопреки Его воле, так как известно, что 999 людей из каждой тысячи не воплощают шариатские веления Аллаха.¹⁸ Истина

¹⁸ Имеется в виду хадис, в котором со слов Абу Са'ида аль-Худри, да будет доволен им Аллах, сообщается, что Пророк صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сказал: «**В День воскресения Аллах скажет: «О Адам!» Адам откликнется:**

же заключена в том, что есть разница между довольством Аллаха, с которой связаны Его шариатские веления и между тем, что Он пожелал наличия в бытие, и последнее охватывает как то, совершение чего Он повелел, так и существование того, что Он запретил.

«Вот я перед Тобой и готов служить Тебе, а всё благо в Твоих руках!» Аллах скажет: **«Выведи тех, кому суждено оказаться в огне!»** Адам спросит: **«А сколько их?»** Аллах скажет: **«Выведи 999 из каждой тысячи»,** и после этого поседуют малые дети, и (как сказал Всевышний): **«...каждая беременная сложит свою ношу, и увидишь ты людей будто они пьяны, хотя пьяными они не будут, но суровым будет наказание Аллаха!»** (Коран, 22:2). Люди спросили: **«О Посланник Аллаха, а кто из нас будет тем единственным, кто спасётся от огня?»** На это Пророк ﷺ ответил: **«Радуйтесь, ибо один будет из вас, а тысяча — из народов Йаджудж и Маджудж!»** — после чего сказал: **«Клянусь Тем, в Чьей длани душа моя, поистине, я надеюсь, что вы составите собой четверть обитателей Рая!»** — и мы воскликнули: **«Аллах велик!»** Потом Пророк ﷺ сказал: **«Я надеюсь, что вы составите собой треть обитателей Рая!»** — и мы воскликнули: **«Аллах велик!»** Затем Пророк ﷺ сказал: **«Я надеюсь, что вы составите собой половину обитателей Рая!»** — и мы воскликнули: **«Аллах велик!»** А потом Пророк ﷺ сказал: **«В сравнении со всем человечеством вы подобны лишь чёрному волоску на шкуре белого быка или белому волоску на шкуре чёрного быка».** (аль-Бухари 3348).

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Это заблуждение вместе с ними разделили также и поздние шииты, такие как Мухамад аль-Муфид, Абу Джа‘фар ат-Туси и им подобные.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Здесь автор употребляет слово «шииты», тогда как до этого, упоминая их, он говорил «рафидиты». Наименование «шииты» (партия) исходит из того, что они причисляли себя к партии ‘Али ибн Абу Талиба, а «рафидитами» их стали называть после того как они отказались и отвернулись от Зейда ибн ‘Али ибн аль-Хусейна. А было это так, что когда они обратились к нему с вопросом относительно его мнения об Абу Бакре и ‘Умаре, он похвалил их и сказал, что они были визирями его деда, то есть Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ. И когда они услышали от него это, отказались от него и отстранились, в связи с чем и начали называться «рафида», то есть дословно — отказавшиеся.

В действительности же партией ‘Али ибн Абу Талиба и верующих из числа потомков Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ являются приверженцы

Сунны и единой общины — Ахли-Сунна уаль-джама‘а — и это потому, что верующий является сторонником каждого верующего, как об этом сказал Всевышний Аллах:

وَالْمُؤْمِنُونَ وَالْمُؤْمِنَاتُ بَعْضُهُمْ أَوْلِيَاءُ بَعْضٍ

«Верующие мужчины и верующие женщины — одни из них являются приближёнными других» (Коран, 9:71). Кто сильнее верой во Всевышнего Аллаха, тот и ближе к верующим из числа потомков Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ и ко всем остальным верующим.

‘Али ибн Абу Талиб (да будет доволен им Аллах) в своё время объявил о том, что он непричастен ко всему, что ему приписывают из заблуждений шиитов. Более того, он сжёг в огне наиболее излишествующих из их числа, когда они пришли к нему и сказали: «Ты и есть Аллах». Подобное кощунство настолько разгневало его, что он повелел выкопать ров, разжечь в нём огонь и бросить их туда, выбрав для них наихудший вид смерти. Эти еретики сказали, что ‘Али является богом, а другие, хоть прямо и не говорят об этом, однако приписывали ему такие качества, которые присущи одному лишь Богу. Так, они убеждены, что ‘Али управляет Вселенной и нет на небе или на земле ни одной частички

бытия, чтобы он не управлял ею, будучи величайшим из величайших.

В любом случае мы говорим, что призываем в свидетели Аллаха на то, что мы любим верующих из числа потомков Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ и верим в то, что они обладают определёнными правами на нас: первое — право, связанное с их верой, второе — право, связанное с их родством с Посланником Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, ведь их почёт по причине родства с Пророком صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, а не наоборот. Также мы убеждены в том, что у них разные степени и положения перед Аллахом, а также в том, что несмотря на наличие у них этой особенности — а именно родства с Посланником Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ — это не даёт им превосходство над теми, кто превосходит их в знании и богобоязненности. Так, например, Абу Бакр, 'Умар и 'Усман (да будет доволен ими Аллах), в общем превосходили 'Али, несмотря на то, что 'Али ибн Абу Талиб (да будет доволен им Аллах) отличился в каких-то определённых вещах. Однако, исходя из правила о наличии разницы между абсолютным и относительным, из его превосходства в некоторых вещах никак не следует общее превосходство.

А что касается того, что 'Али (да будет доволен им Аллах) сжёг некоторых шиитов в огне, то он посчитал это наиболее сильным для них наказанием, подобно тому, как поступил Абу Бакр (да будет доволен им Аллах), повелев сжечь мужеложца. И отсюда мы видим, что даже от учёного может быть скрыта часть знания. Ведь Ибн 'Аббас (да будет доволен им Аллах) сказал: *«Если бы я был на месте 'Али, я бы тоже казнил их, исходя из слов Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: «Убейте того, кто вышел из религии», — однако я бы не сжигал их посредством огня, ибо Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ запретил наказывать посредством огня»*. (аль-Бухари 3017, 6922).

Также передаётся, что 'Али (когда ему передали слова Ибн 'Аббаса) сказал: *«Сын матери аль-Фадля (Ибн 'Аббас) не упустил ничего из порицаемого (кроме как указав на это)»*.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

У Абу Джа'фара есть тафсир, в котором отразились эти воззрения, плюс к этому он добавил в него и мнения имамитов. Однако, среди му'тазилитов есть и те, кто не имеет

подобных убеждений и не отрицает законность правления Абу Бакра, 'Умара, 'Усмана и 'Али.

Также из му'тазилитских и хариджитских основ — это убеждение неприменности осуществления угрожающих текстов, касающихся мира Вечного, и что Аллах не примет заступничества в отношении совершивших большие грехи и никого из них никогда не выведет из Огня. Нет сомнения в том, что их опровергали сторонники других течений наподобие мурджиитов, карамитов, куллябитов и их последователи. Иногда их опровержения были хорошими, иногда — нет, однако они впали в противоположную крайность, о чём подробно уже было написано мной в других трудах.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Так случается, что когда одни люди начинают опровергать некоторые заблуждения, уходят в противоположную крайность и впадают в другое заблуждение. Примером чего может быть то, что делают некоторые в день 'Ашура из проявления щедрости, празднования и вселения радости в домочадцев, в противоречие рафидитам, для которых этот день — день печали и скорби. И нет

сомнения, что такой подход является ошибочным, так как исправление нововведения не осуществляется посредством совершения другого нововведения, однако необходимо запрещать нововведение, разъясняя, что данное действие не узаконено, и что каждое нововведение в религии является заблуждением. А что касается того, чтобы придумать что-то новое в противовес заблуждению, то это запрещено, а от нововведения не избавит ничего, кроме Сунны.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Итак, они сначала взяли себе убеждения, а затем притянули тексты Корана в попытке обосновать свои убеждения. При этом у них нет никого из числа сподвижников, таби'инов и имамов мусульман, кто бы опередил их в подобных воззрениях, ни со стороны их убеждений, ни со стороны их толкования Корана. И нет ни одного тафсира из их тафсиров, кроме как заблуждения просматриваются в них со многих сторон и подразделяются на два основных направления: либо со стороны ошибочности их воззрений, либо со стороны ошибочности толкования

Корана, будь то в попытках аргументации своих убеждений или опровержения оппонентов.

Из их числа могут попадаться те, кто, используя красноречие, подсовывает нововведения, тогда как большинство людей не могут распознать это, и примером такого тафсира может служить «аль-Кашшаф» аз-Замахшари, который сумел оболести очень многих, кто не видит заблуждения в его тафсире.

Более того, я встречал в трудах учёных толкователей Корана, приведение ими слов авторов искажённых тафсиров, которые соответствовали их заблудшим основам, и про которые эти учёные знали и были убеждены, что это является заблуждением, однако они не смогли углядеть соответствия приведённых ими слов этим заблуждениям.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Это происходило по причине того, что некоторые из числа заблудших были очень сильны в языке и красноречии, поэтому ты находишь хорошим внешний смысл их слов и как будто в них нет ничего плохого, однако они подсовывают тебе яд. И те из учёных, кто, зная об их заблуждениях, приводят их

слова в своих тафсирах, делают это по причине оболыщения их красноречием, тогда как сами они не разделяют с ними их заблуждения. Причиной же такого толкования является то, что было разъяснено ранее, а именно то, что они сначала брали себе убеждения, а лишь затем искали для них подтверждения. Либо же они изначально толковали тексты Корана и Сунны таким образом, на который священные тексты не указывали.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Впоследствии по причине крайности и заблуждений рафидиты-имамиты, философы, карамиты и другие вошли в то, что было ещё большим заблуждением. Со временем положение философов, карамитов и рафидитов усугубилось ещё больше, ведь они начали толковать Коран таким толкованием, которое приводило учёных в полное недоумение.

Так, например, рафидиты относительно аята: **«Да пропадут обе руки Абу Ляхаба»** (Коран, 111:1), — сказали, что имеются в виду Абу Бакр и 'Умар.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

То есть они сказали, что под двумя руками Абу Ляхаба в аяте имеются в виду Абу Бакр и 'Умар, да убережёт нас Аллах от подобного понимания! И это указывает на то, что в действительности рафидиты испытывают сильную ненависть и презрение к сподвижникам Пророка, да будет доволен ими Аллах, и даже более того, они испытывают неприязнь к самой религии Ислам. Они лишь прикрываются тем, что являются мусульманами и последователями Ислама, тогда как на самом деле — и да убережёт нас Аллах от подобного — внутри они вынашивают сильнейшую ненависть к сподвижникам Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ.

Один из них заявляет, что он верующий и что он мусульманин, но затем утверждает, что данный аят был ниспослан относительно Абу Бакра и 'Умара, тогда как они оба являются наилучшими людьми в этой общине в абсолютном значении. И если бы подобные аяты подразумевали их, тогда бы никто не спасся из этой общины.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Относительно аята: «...если же ты (о Мухаммад) придашь Мне сотоварищей, твои дела станут тщетными» (Коран, 39:65), — они сказали, что имеется в виду предоставление Абу Бакру и 'Умару права на правление вместе с 'Али.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Понятно, что речь идёт о придании Аллаху сотоварищей в поклонении, как сказал об этом Всевышний Аллах:

وَلَقَدْ أُوحِيَ إِلَيْكَ وَإِلَى الَّذِينَ مِنْ قَبْلِكَ لَئِنْ أَشْرَكَتَ لَيَحْبَطَنَّ عَمَلُكَ
وَلَتَكُونَنَّ مِنَ الْخَاسِرِينَ

«Тебе и твоим предшественникам (из пророков) уже было внушено: "Если ты станешь приобщать сотоварищей Господу, то тщетными будут твои деяния и ты непременно окажешься одним из потерпевших убыток"» (Коран, 39:65).

А эти рафидиты говорят, что в аяте подразумевается правление после Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ и никто кроме 'Али не имеет на него права, ни Абу Бакр, ни 'Умар, ни 'Усман (да будет доволен ими Аллах). И

якобы если Пророк صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сделает кого-либо из них наместником после себя, то все его дела станут тщетными.

Таким образом, они исказили Коран величайшим искажением, и да убережёт нас Аллах от подобного.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Относительно аята: «**Поистине, Аллах повелевает вам зарезать корову**» (Коран, 2:67), — они сказали, что имеется в виду 'Аиша.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Да погубит Аллах говорящих подобное! Ведь в действительности с этими словами Муса (мир ему) обращается к своему народу, но несмотря на это они сказали, что в аяте имеется в виду 'Аиша и Аллах повелел нам зарезать её. И я считаю, что кто бы из людей ни толковал Коран подобным образом, то нет сомнения в его неверии, и да убережёт нас Аллах от подобного. И нет сомнения, что у них нет стеснения ни перед Аллахом, ни перед Его творениями. Всевышний Аллах говорит:

وَإِذْ قَالَ مُوسَىٰ لِقَوْمِهِ إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُكُمْ أَنْ تَذْبَحُوا بَقَرَةً

«И вот сказал Муса своему народу: "Поистине, Аллах повелевает вам зарезать корову"» (Коран, 2:67). Когда жил Муса (мир ему) и когда жила 'Аиша, чтобы было возможно хотя бы предположить подобное толкование словам Всевышнего Аллаха?! Это толкование принадлежит первым рафидитам и от них подхватили и передают их последующие поколения, отстаивая их правоту. Не соответствуют действительности заявления некоторых о том, что первые рафидиты признавали правление Абу Бакра и 'Умара. Более того, от некоторых из них я видел очень удивительные вещи, вплоть до того, что они заявляли, что Абу Бакр является неверным, что 'Умар является неверным, что 'Усман является неверным и что даже 'Али является неверным. Первые трое, по их мнению, стали неверными по причине своей несправедливости, а четвёртый — 'Али — потому что не отстаивал истину и покорился несправедливости, поэтому он стал неверным по причине довольства несправедливостью.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Об аяте: **«Сражайтесь с предводителями неверия»** (Коран, 9:12), — они сказали, что имеются в виду Тальха и аз-Зубайр.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Это тоже никак не может быть приемлемым, так как Всевышний Аллах говорит:

وَإِنْ نَكَثُوا أَيْمَانَهُمْ مِنْ بَعْدِ عَهْدِهِمْ وَطَعَنُوا فِي دِينِكُمْ فَقَاتِلُوا أُمَّةَ
الْكُفْرِ

«Если же они нарушат свои клятвы после заключения договора и станут посягать на вашу религию, то сражайтесь с предводителями неверия» (Коран, 9:12).

Несмотря на то, что это положение может быть применено к другим через сравнение по аналогии (къияс), изначально речь в аяте идёт о тех, кто заключил мирный договор с Посланником Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, а затем нарушил его.

В аяте никак не имеются в виду те, к кому они его применили, однако им нет дела до этого, ведь они не стесняются ни Аллаха, ни Его рабов и вообще никого на свете.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Об аяте: «Он смешал два моря, которые встречаются друг с другом» (Коран, 55:19), — они сказали, что имеются в виду 'Али и Фатыма.

Об аяте: «Из них обоих вылавливают жемчуг и кораллы» (Коран, 55:22), — сказали, что имеются в виду аль-Хасан и аль-Хусейн.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Всевышний Аллах говорит:

مَرَجَ الْبَحْرَيْنِ يَلْتَقِيَانِ ﴿١٩﴾ بَيْنَهُمَا بَرْزَخٌ لَا يَبْغِيَانِ ﴿٢٠﴾ فَبِأَيِّ آلَاءِ رَبِّكُمَا تُكَذِّبَانِ ﴿٢١﴾ يَخْرُجُ مِنْهُمَا اللُّؤْلُؤُ وَالْمَرْجَانُ ﴿٢٢﴾

«Он смешал два моря, которые встречаются друг с другом. Между ними существует преграда, которую они не могут преступить. Так какую же из милостей вашего Господа вы считаете ложью? Из них обоих вылавливают жемчуг и кораллы» (Коран, 55:19-22).

И если допустить, что в этих аятах подразумеваются 'Али и Фатыма, то в них говорится, что между ними преграда, которую они не могут преступить. Но разве есть преграда между 'Али и Фатимой? Однако их толкование указывает на глупость

рафидитов, как об этом сказал автор: «*Они толковали Коран таким толкованием, которое приводило учёных в полное недоумение*», по причине их скверного понимания и скверного намерения, так как их тафсиры появились в результате двух вещей: скверного намерения и скверного понимания.

А что касается правильного толкования этих аятов, то, как сказали учёные, под двумя морями подразумеваются солёная и пресная воды, а преграда между ними — это то, что наблюдается, когда река впадает в море и когда она своим течением наталкивается на стоячие воды, она как будто наталкивается на некую преграду и в этот момент эти воды не смешиваются.

Другие учёные сказали, что под преградой имеется в виду суша, и что это указывает на могущество Всевышнего Аллаха, так как Земля, являясь шарообразной, при этом удерживает всю эту воду, которая не растекается.

Другие сказали, что под преградой в аяте имеется в виду тонкая граница между Тихим океаном и другими океанами и морями, которые подобны бухтам в отношении него. Между ними есть преграда, и даже говорят, что рыбы чувствуют её и те, которые живут

в океанах не живут в морях и наоборот. И это указывает нам на то, что моря отличаются друг друга и имеют преграды, несмотря на то, что соединены друг с другом.

Так вот относительно этого аята от учёных передаются эти три мнения, и никто из них ни в прошлом, ни в настоящем не говорил, что подразумевается Фатыма и 'Али ибн Абу Талиб, однако это не что иное, как небывлицы и домыслы рафидитов, да убережёт нас Аллах от подобного.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Относительно аята: **«Всякую вещь Мы подсчитали в ясном руководстве (имам мубин)»** (Коран, 36:12), — они сказали, что имеется в виду 'Али ибн Абу Талиб.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Каким образом их толкование сочетается со смыслом этих слов?! Всевышний говорит:

وَكُلَّ شَيْءٍ أَحْصَيْنَاهُ فِي إِمَامٍ مُّبِينٍ

«Всякую вещь Мы подсчитали в ясном руководстве», — то есть в Книге, которую человек берёт для себя руководством, придерживается его и видит дела, совершаемые

им. И как всё это связано с ‘Али? Однако они говорят, что ‘Али — имам, ясный и выявляющий истину и что всякую вещь Аллах подсчитал в нём. И если под данным описанием подсчёта всякой вещи в «ясном руководстве» они подразумевают ‘Али, то тем самым они утверждают, что он знает сокровенное, так как, по их мнению, ‘Али ибн Абу Талиб и есть то место, где посчитано всё. Видимо поэтому они убеждены, что ‘Али знает всё то, что знает и Сам Всевышний Аллах, ведь всё, что подсчитал Аллах, содержится по их мнению в этом имаме, в ‘Али Ибн Абу Талибе.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Относительно аята: «**О чём они спрашивают друг друга? О великой вести**» (Коран, 78:1,2), — они также сказали, что имеется в виду ‘Али ибн Абу Талиб.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Всевышний в Коране говорит:

عَمَّ يَتَسَاءَلُونَ ﴿١﴾ عَنِ النَّبِيِّ الْعَظِيمِ ﴿٢﴾ الَّذِي هُمْ فِيهِ مُخْتَلِفُونَ

﴿٣﴾

«О чём они спрашивают друг друга? О великой вести, относительно которой они находятся в разногласиях» (Коран, 78:1-3).

И они говорят, что здесь имеется в виду 'Али ибн Абу Талиб, так как люди разногласят относительно него. Одни его хвалят, другие ругают, одни любят, другие ненавидят. Однако является ли 'Али сам по себе вестью или же он тот, о ком приходит весть? Далее в аяте о разногласии говорится в прошедшем времени, тогда как на момент ниспослания аята люди в отношении 'Али не разногласили.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Относительно слов Всевышнего:

إِنَّمَا وَلِيُّكُمُ اللَّهُ وَرَسُولُهُ وَالَّذِينَ آمَنُوا الَّذِينَ يُقِيمُونَ الصَّلَاةَ وَيُؤْتُونَ
الزَّكَاةَ وَهُمْ رَاكِعُونَ

«Поистине, вашим Покровителем (близким) является только Аллах, Его Посланник и верующие, которые совершают намаз, выплачивают закят и преклоняются» (Коран, 5:55), — они также сказали, что это 'Али, и аргументировали это хадисом, который по единогласному утверждению учёных

является вымышленным. В нём говорится о том, что 'Али отдал в виде милостыни своё кольцо, будучи в молитве.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Да, это неправильное толкование. Слова Всевышнего: **«Поистине, вашим приближенным является только Аллах, Его Посланник и верующие»**, охватывают всех верующих. Каждый верующий является приближенным Аллаха и Его Посланника صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ.

Всевышний Аллах сказал:

اللَّهُ وَلِيُّ الَّذِينَ آمَنُوا

«Аллах – Покровитель тех, которые уверовали» (Коран, 2:257).

А Посланник Аллаха صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сказал: **«Я ближе к каждому верующему, чем он сам»** (аль-Бухари, 5371; Муслим, 867). Это и есть истинное покровительство и близость.

И нет никаких сомнений в том, что данный аят в том числе распространяется и на 'Али Ибн Абу Талиба, подобно другим верующим, и что он также относится к тем, кто выстаивает молитву и выплачивает закят, и совершает поясные и земные поклоны, да будет Аллах доволен им. Однако мы никак не можем сказать, что эти качества

являются его исключительной особенностью. Поэтому этот аят включает в себя 'Али так же, как и Абу Бакра, 'Умара, 'Усмана, Ибн Мас'уда, Ибн 'Аббаса, Халида ибн Уалида и других сподвижников, и все они относятся к данному аяту.

Например в отношении аз-Зубейра ибн аль-'Аууама Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сказал: **«Поистине у каждого пророка были апостолы, и поистине моим апостолом является аз-Зубейр»** (аль-Бухари, 2846; Муслим, 2415).

И несмотря на это, рафидиты говорят, что аз-Зубейр является главным среди неверных. И как такое возможно, чтобы апостолом Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ и избранными сподвижниками были предводители неверных?! Что можно сказать о человеке, если самые близкие для него сподвижники являются предводителями неверных? Тогда и он сам является таким же исходя из правила неперемного следствия (اللزوم), либо же правила сопровождения (الاستصحاب).

И поэтому в пророческом хадисе говорится: **«Человек исповедует религию своего близкого друга, так пусть же каждый посмотрит, кто является его близким другом»** (ат-Тирмизи, 2378).

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Также и в отношении аята: «**Они удостаиваются благословения своего Господа и милости**» (Коран, 2:157), — они сказали, что он был ниспослан в отношении ‘Али и того, что постигло его из-за смерти Хамзы.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Свят Аллах! Кто больше пострадал от смерти Хамзы, сам Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ или же ‘Али? Конечно же Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, а они говорят — ‘Али, и что аят был ниспослан в отношении него. И это также относится к их лжи и навету, что ‘Али испытал больше горя от смерти Хамзы, чем Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ. Клянусь Аллахом, они солгали. Вне всяких сомнений, больше всего горе постигло от смерти Хамзы именно Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Также к этой области ошибочной интерпретации относятся слова некоторых толкователей относительно слов Всевышнего Аллаха:

الصَّابِرِينَ وَالصَّادِقِينَ وَالْقَانِتِينَ وَالْمُنْفِقِينَ وَالْمُسْتَغْفِرِينَ بِالْأَسْحَارِ

«Терпеливые, правдивые, смиренные, расходующие и просящие прощения перед рассветом» (Коран, 3:17).

Они сказали, что под «терпеливыми» имеется в виду Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, под «правдивыми» — Абу Бакр, под «смирненными» — ‘Умар, под «расходующими» — ‘Усман, а под «просящими прощения перед рассветом» — ‘Али.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Это также относится к области неведения, так как все эти описания могут быть собраны в одном человеке, а что касается подобного их распределения, то это ошибка.

Плюс к этому в аяте говорится: «Терпеливые, правдивые, смиренные» и здесь качество смиренности (القانت) лучше, чем предыдущие два качества, а именно терпение и правдивость. И как может быть так,

чтобы Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ находился лишь на степени терпения, а другие — кто на степени правдивых, кто на степени смиренных?! Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ лучший из всех, кто описан этими качествами, он — самый терпеливый из всех терпеливых, самый правдивый из всех правдивых, самый смиренный из всех смиренных, самый щедрый среди всех расходующих вплоть до того, что он раздавал имущество так, как раздаёт его не опасющийся бедности (См. Муслим 2312), а затем ночевал голодным, мир ему и благословение Аллаха (ат-Тирмизи 2360). А что касается обращений к Аллаху о прощении, то он в течение дня обращался по сто раз (См. Муслим 2702), и выстаивал в ночных молитвах так долго, что ноги его опухали, а на вопрос о том, почему он так себя мучает, говорил: **«Неужели мне не следует быть благодарным рабом?»** (аль-Бухари 4836).

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

А в отношении слов Всевышнего:

مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ وَالَّذِينَ مَعَهُ أَشِدَّاءُ عَلَى الْكُفَّارِ رُحَمَاءُ بَيْنَهُمْ تَرَاهُمْ
رُكَّعًا سُجَّدًا

«Мухаммад — Посланник Аллаха, а те, которые вместе с ним, суровы к неверным и милостивы между собой, которых ты видишь в поясных и земных поклонах» (Коран, 48:29), — некоторые толкователи сказали, что те, кто вместе с Посланником صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ — это Абу Бакр, «суровые к неверующим» — это Умар, «милостивые между собой» — это Усман, а совершающие поясные и земные поклоны — это Али.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Хоть это и не является толкованием рафидитов, тем не менее, данная конкретизация, вне всякого сомнения, является ущербной.

Слова: «... а те, которые вместе с ним (с Мухаммадом)» они отнесли к Абу Бакру, так как именно он находился с Посланником Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ в пещере и про них были ниспосланы слова Всевышнего Аллаха:

ثَانِي اثْنَيْنِ إِذْ هُمَا فِي الْغَارِ إِذْ يَقُولُ لِصَاحِبِهِ لَا تَحْزَنْ إِنَّ اللَّهَ مَعَنَا

«Он был одним из тех двоих, которые находились в пещере, и вот он говорит своему товарищу: “Не печалься, поистине, Аллах с нами”» (Коран, 9:40).

Слова: «... **суровы к неверным**» отнесли к 'Умару, так как он был одним из самых строгих и суровых в ревности к религии Аллаха.

'Усман был известен своей мягкостью, добротой и милосердием.

Слова «... **которых ты видишь в поясных и земных поклонах**» отнесли к 'Али, и он на самом деле описан этим, однако 'Усман также описан этими качествами не меньше, чем 'Али, более того, он был известен своими долгими ночными выстаиваниями в молитве.

Как бы там ни было, данное ограничение и конкретизация являются ошибочными, а слова: «... **а те, которые вместе с ним**», — относятся ко всем сподвижникам, так же, как и остальная часть аята: «...**суровы к неверным и милостивы между собой, которых ты видишь в поясных и земных поклонах**», и аят охватывает всех их.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Ещё более удивительными являются слова некоторых из их числа в отношении слов Всевышнего Аллаха:

وَالَّتَيْنِ وَالزَّيْتُونَ ﴿١﴾ وَطُورِ سَيْنِينَ ﴿٢﴾ وَهَذَا الْبَلَدِ الْأَمِينِ ﴿٣﴾

«Клянусь инжиром и оливой! Клянусь горой Синаем! Клянусь этим безопасным городом!» (Коран, 95:1-3)

Они сказали, что инжир – это Абу Бакр, олива – это ‘Умар, гора Синай – это ‘Усман, а безопасный город – это ‘Али.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Так как эта книга посвящена толкованию Корана, автор приводит примеры толкования, встречающиеся в тафсирах. Здесь сподвижников сравнили с едой и местами и, так как Аллах клянётся четырьмя вещами и начал свои клятвы с инжира, то они тоже начали с Абу Бакра, как с самого почётного и завершили ‘Али, подобно тому, как они правили после Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Есть и другие примеры подобных домыслов и чуши, которое можно встретить из толкования коранических текстов, которые никоим образом не могут содержать в себе подобного толкования. Поистине, эти аяты не указывают на упомянутых

сподвижников, а слова Всевышнего: «Те, которые вместе с ним, суровы к неверным и милостивы между собой, которых ты видишь в поясных и земных поклонах», — всё это описание тех, кто был вместе с Посланником Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, а данный оборот речи языковеды именуют сказуемым после сказуемого, где подразумевается, что все эти описания принадлежат одной категории людей, а это те, кто был вместе с Посланником Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ. И неправильно полагать, что каждое прилагательное описывает одного отдельного человека.

Иногда бывает так, что обобщённые слова относят к кому-то определённого, как в случае со словами Всевышнего Аллаха:

إِنَّمَا وَلِيُّكُمُ اللَّهُ وَرَسُولُهُ وَالَّذِينَ آمَنُوا

«Поистине, вашим Покровителем (близким) является только Аллах, Его Посланник и верующие» (5:55), — относительно чего было сказано, что это касается только 'Али. А также слова других, что в аяте:

وَالَّذِي جَاءَ بِالصِّدْقِ وَصَدَّقَ بِهِ أُولَئِكَ هُمُ الْمُتَّقُونَ

«Но тот, кто явился с правдой, и тот, кто признал её истинность, действительно являются богобоязненными» (Коран, 39:33), — имеется в виду только Абу Бакр.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Да, в некоторых тафсирах говорится, что этот аят был ниспослан относительно Абу Бакра, однако, как мы упоминали ранее, слова: «Этот аят был ниспослан относительно того-то» означают лишь то, что это положение входит под постановление данного аята и относится к области его толкования и разъяснения. И если кто-то сказал, что он был ниспослан относительно Абу Бакра, то смысл этого в том, что Абу Бакр подпадает под данное описание.

И нет сомнения, что сам Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ первый, кто входит под это описание, ведь он раньше других описан тем, что «...явился с правдой и признал её истинность», и кому Аллах приказал сообщить людям:

قُلْ يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُمْ جَمِيعًا

«Скажи: "О люди! Я – Посланник Аллаха ко всем вам"» (Коран, 7:158).

Таким образом, он сам явился с истиной, а также подтвердил истинность того, с чем пришёл.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Также как и слова, что в аяте: **«Не равны среди вас те, кто расходовал и сражался до покорения Мекки»** (Коран, 57:10), — имеется в виду только Абу Бакр.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Относительно того, кто так говорит, мы скажем, что если он ограничил смысл аята лишь Абу Бакром, то это ошибка, если же он привёл его, как пример, то это истина. Поэтому мы должны говорить, что аят был ниспослан относительно Абу Бакра и подобных ему. Однако если кто-то заявит об исключительности Абу Бакра в этом, то этого делать нельзя.

Есть правило в тафсире, что нельзя конкретизировать и ограничивать общий текст, кроме как на основании довода. И если имеется довод, как в случае с аятом: **«Те, которым люди сказали: "Против вас объединились люди, так бойтесь же их"»** (Коран, 3:173), — где под «людьми», сказавшими это имеется в виду Абу Суфьян (или Ну'айм ибн Мас'уд, которого он послал). Но при отсутствии конкретного довода, общий текст

остаётся общим, так как ограничение его кем-то конкретным является ущемлением и упущением в области толкования. И все мы знаем, что обязательным условием толкования является то, чтобы растолкованное соответствовало толкуемому. А что касается ограничения и конкретизации, то это не дозволено, подобно тому, как и не дозволено обобщать конкретизирующие тексты. И если слова пришли относительно чего-то конкретного, то не дозволено обобщать, однако можно лишь проводить аналогию с похожим, если смысл текста приемлет проведение аналогий.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Если сравнивать между тафсирами Ибн 'Атыйи и аз-Замахшари, то тафсир Ибн 'Атыйи ближе к Сунне и убеждениям Ахлю-Сунна и меньше в нём нововведений. И если бы он ограничился в своём тафсире словами праведных предшественников, которые содержатся в книгах по тафсиру, и в которых приводятся сообщения от саляфов, то это было бы лучше и прекраснее. Ведь, поистине, он много приводит из тафсира

Мухаммада ибн Джарира ат-Табари, который является наилучшим, наивеличественным тафсиром, вобравшим в себя сообщения от саляфов. Но в некоторых случаях он (Ибн 'Атыйя) оставляет предания от саляфов и вообще не упоминает их. Вместо них он приводит — как он утверждает — слова учёных-исследователей. Под учёными-исследователями он подразумевает последователей Каляма, которые установили свои основы тем же способом, которым установили свои основы му'тазилиты. Но мутакаллимы ближе к Ахлю-Ссунна, чем му'тазилиты.

Эти вещи упоминаются мной со стороны необходимости отдавать каждому должное, и чтобы люди знали о том, что тафсир Ибн 'Атыйи также относится к тафсирам, составленным в соответствии со взглядами мутакаллимов.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Эти слова Шейхуль-Исляма Ибн Таймии указывают на его справедливость и взвешенный подход, а также на то, что истину необходимо принимать даже если она исходит от приверженцев нововведений. Также эти слова указывают на то, что среди приверженцев нововведений есть те, кто ближе

к Ахли-Сунна и им надо отдать должное и похвалить за это. А что касается отвержения всего того, что говорят приверженцы нововведений в общем и в частности полным отвержением без разбирательств даже если их слова соответствуют истине, ссылаясь на то, что это сказали приверженцы нововведений, то это будет ошибкой. И это потому, что является обязательным для человека говорить истину, где бы она ни находилась и кто бы её ни произнёс. Именно поэтому автор говорит: *«Является обязательным, чтобы людям давали оценку исходя из Истины, а не Истину оценивали по людям»*. Ведь если ты будешь определять истину по людям, то это будет означать, что ты мукъаллид, слепо следующий чьему-то мнению. Но если ты будешь познавать людей через истину так, что будешь отдавать им должное, если произносимое ими соответствует истине, то это и есть справедливость.

Поэтому автор и говорит, что непременно надо отдавать должное каждому, даже если он является из числа последователей нововведений и при этом близок по своим убеждениям к убеждениям Ахли-Сунна. Мы не должны попираť его права, однако должны говорить относительно

него, что этот последователь нововведений ближе к убеждениям Ахли-Сунна, чем другой.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Ведь, поистине, если у сподвижников, их последователей (таби'инов) и имамов первых поколений было одно мнение относительно толкования некоторых аятов, после чего пришли люди и начали утверждать относительно этих же аятов нечто другое, соответствующее их мазхабам — тогда как этот мазхаб не является мазхабом ни сподвижников ни таби'инов — то они, тем самым, уподобляются му'тазилитам и другим из числа приверженцев нововведений, поступающих таким же образом.

Итак, кто отклоняется от пути и толкования сподвижников и таби'инов и следует тому, что противоречит их пути, тот ошибается в этом и более того является приверженцем нововведений, даже если достиг в знаниях уровня муджтахиды, когда прощается учёному его ошибка.

А нашей целью здесь является разъяснение путей знания, его доводов и правильного подхода к нему.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

И здесь заслуживает внимания рассмотрение одного важного вопроса, а именно то, что такого человека, который отклонился от толкования сподвижников и таби'инов и стал противоречить им, мы описываем тем, что он ошибается и даже тем, что он становится приверженцем нововведений. Причиной этого является то, что каждое мнение в религии Аллаха, которого нет ни в Книге Аллаха, ни в Сунне Его Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, ни в словах сподвижников и их последователей, будет ересью, так как является новшеством в религии. А ведь Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сказал: **«Худшими делами являются нововведения (в религии), а каждое нововведение — заблуждение»**. (Муслим, 867).

Также нововведение может быть связано с областью вероубеждения, а всё, что противоречит в этой области тому, на чём были сподвижники и их последователи, является ересью, а сторонник этого мнения является ошибающимся. Однако можем ли мы утверждать, что он заслуживает за это грех? Если

он относился к числу тех, кто достиг степени иджтихада, после чего приложил все свои усилия для достижения истины, однако не смог прийти к ней, то такому эта ошибка будет прощена. Поэтому автор и сказал: *«...даже если достиг в знаниях уровня муджтахиды, когда прощается учёному его ошибка»*.

Здесь надо различать между двумя положениями:

- 1) рассмотрение положения непосредственно самого мнения и толкования;
- 2) рассмотрение положения, произнёсшего это мнение и давшего толкование.

Так, относительно слов и толкования, которое противоречит словам и толкованию сподвижников и их последователей говорится, что это нововведение и ересь. Однако, что касается произнёсшего эти слова, то необходимо разбираться. И если он приложил все свои старания для того, чтобы достичь истины, однако смог достичь лишь того, что он в итоге произнёс, то ему прощается его ошибка, так как Всевышний Аллах сказал:

لَا يُكَلِّفُ اللَّهُ نَفْسًا إِلَّا وُسْعَهَا

«Аллах не возлагает на душу сверх того, что ей под силу» (Коран, 2:286). И это является правилом, относительно которого среди учёных существует чуть ли не единогласное мнение, даже если среди них возникали разногласия относительно некоторых его аспектов. Однако в общем это правило относится к основам, к фундаментальным положениям религии.

Возможно, кто-то кажет: «Как вы можете говорить относительно того, кто отклонился от пути сподвижников и их последователей и от их толкования, что он является нововведенцем, несмотря на то, что он достиг уровня иджтихада, после которого ему прощается его ошибка?», — как об этом говорит автор.

Ответом на это будет то, что высказавший подобное сказал то, чего не было среди сподвижников и их последователей, и с этой стороны он является нововведенцем непосредственно в этих своих словах, однако по причине одного этого мы не описываем его абсолютным нововведенцем или еретиком, даже если в рамках конкретного мнения и конкретных слов он является приверженцем нововведения.

Также кто-то может указать на современные тафсиры, опирающиеся на последние открытия в науке, в отношении аятов, разъяснение которых не опирается на шариатские доводы. То есть, когда нет текстов от самого Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, даже если есть предания от сподвижников и их последователей и имамов в отношении этих аятов.

Также может быть, что в отношении какого-то аята существует более одного мнения и тогда кто-то обращается к арабскому языку или научным открытиям, чтобы отдать предпочтение одному из этих мнений. Что же можно сказать относительно этих случаев и подпадают ли они под предыдущее правило, чтобы можно было сказать, что это нововведение?

На это мы ответим тем, что если такое объяснение приемлемо и текст Корана может указывать на него, тогда толкующий подобным образом не является нововведенцем, если его слова не противоречат словам праведных предшественников. Если же его мнение противоречит тому, что передаётся относительно данного аята от саляфов, тогда мы скажем, что он нововведенец и отвергнем его слова. Однако большинство из того, что следует из современных открытий,

не упоминается в словах предшественников, так как они не застали это. И вполне возможно, что Коран указал на эти вещи общим указанием, а что касается того, чтобы он подробно разбирал эти вопросы со всеми тонкостями, то это маловероятно, так как, если бы это было так, сподвижники поняли бы это и пояснили. И всё это касается того, когда тексты Корана приемлют указание на те или иные современные открытия, но если они не приемлют подобного толкования, то обязательным является отвергнуть новые толкования, опирающиеся на подобные открытия.

Например, есть те, кто растолковал слово «фитна» (смута, искушение, неверие), как идеологическую войну, и это правильно, как об этом сообщил Посланник Аллаха *صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ*: **«Вас накроют смуты (фитны) подобные промежуткам тёмной ночи, и в те времена человек будет заставлять утро верующим, а к вечеру станет неверным, либо застанет вечер верующим, а к утру станет неверным»**. (Муслим, 118).

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Целью же является разъяснение путей знания и доводов, а также путей истины. Мы знаем, что Коран читали сподвижники, таби'ины и их последователи и то, что они лучше других понимали смыслы Корана. Знаем то, что они лучше других разбирались в истине, с которой Аллах послал Своего Посланника صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ. И если кто-то пошёл в противоречие их мнению и начал толковать Коран иначе чем они, тот ошибся как в понимании довода, так и в своих выводах из него.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Ошибся в доводе, так как дал ему толкование, которое в нём не содержится. И ошибся в выводах, так как пришёл со смыслом, отличающимся от того, чего придерживались саляфы.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Известно, что каждый, кто противоречит словам первых поколений, опирается на некие сомнительные доводы, которые он

упоминает. Они могут быть как следствием рассуждений, так и следствием ошибочного понимания священных текстов, как это подробно разъяснено мною в соответствующем месте.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

То, о чём говорит автор, является истинной и имеет подтверждение в Коране, а именно то, что противоречащий пути саляфов в толковании аятов Корана имеет некое сомнение (шубха), как на это указал Всевышний Аллах:

هُوَ الَّذِي أَنْزَلَ عَلَيْكَ الْكِتَابَ مِنْهُ آيَاتٌ مُحْكَمَاتٌ هُنَّ أُمُّ الْكِتَابِ
وَأُخْرُ مُتَشَابِهَاتٌ فَأَمَّا الَّذِينَ فِي قُلُوبِهِمْ زَيْغٌ فَيَتَّبِعُونَ مَا تَشَابَهَ مِنْهُ

«Он – Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясные аяты, составляющие основу Писания, а также есть другие аяты, являющиеся неясными. Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за неясными аятами». (Коран, 3:7).

Если заблудший явится не с тем, в чём содержатся некие сомнения, а с явным заблуждением, то никто это не примет. Поэтому он приходит с тем, что похоже на истину, однако у него — да убережёт нас Аллах от подобного — отклонённое сердце и он не

возвращает неясные аяты к ясным, чтобы они тоже стали ясными, однако всё обращает в неясное. И как сказал автор: *«Каждый, кто пошёл в противоречие сподвижникам и их последователям, имеет некое сомнение, которое он выставляет как причину и начинает приукрашивать её».*

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Целью данного труда является указание на причину разногласий относительно толкования Корана, и что это является одной из самых больших причин скверных нововведений, которые толкают их последователей на искажение смысла Корана и толкования слов Аллаха и Его Посланника صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ неподобающим образом.

К основам знания о причинах разногласий в тафсире относится то, чтобы человек знал истину, в противоречие которой пошли эти толкователи, а также чтобы он знал, что толкование саляфов противоречит их толкованию, которое является нововведенческим. Затем, чтобы он знал нюансы порочности их толкования, опираясь на то, что установил Аллах из доводов относительно истины.

То же самое постигло некоторых из числа поздних поколений, кто подобным образом составлял труды по разъяснению пророческих хадисов.

А что касается тех, кто ошибается в выборе аятов в качестве довода на правильные утверждения, наподобие многих из числа суфиев, проповедников, факъихов и других, то бывает так, что они при толковании Корана произносят правильные смыслы, однако аяты, которыми они аргументируются, не указывают на эти смыслы. Примером такого толкования может служить тафсир Абу 'Абду-Ррахмана ас-Сулями в «Хакъаикъ ат-тафсир», где он часто прибегал к подобному приёму.

Если же утверждения и выводы были ошибочными и со стороны смыслов, то это относится к первому виду, а именно к ошибке как со стороны выбранных для аргументации текстов, так и со стороны сделанных выводов.

О толковании Корана посредством Корана, Сунны и высказываний сподвижников

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Если же кто-то спросит: «Какое же из путей (методов) толкования является наилучшим?», — ответом будет то, что наилучшим путём в толковании является толкование Корана посредством самого Корана. И то, что в одном месте в Коране упоминается в общих чертах, разъясняется в другом месте.

Если же ты не смог применить этот метод, тогда ты должен обратиться к Сунне, так как она является тем, что разъясняет Коран. Более того, имам Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи'и говорил, что источником всех постановлений, которые исходили от Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, являлось то, что он понял из Корана.

Всевышний Аллах сказал:

إِنَّا أَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ لِتَحْكُمَ بَيْنَ النَّاسِ بِمَا أَرَاكَ اللَّهُ وَلَا تَكُنْ لِلْخَائِنِينَ خَصِيمًا

«Поистине, Мы ниспослали тебе Писание с истиной, чтобы ты судил между людьми исходя из того, что показал Аллах,

поэтому не заступайся за вероломных» (Коран, 4:105).

Всевышний также сказал:

وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الذِّكْرَ لِتُبَيِّنَ لِلنَّاسِ مَا نُزِّلَ إِلَيْهِمْ وَلَعَلَّهُمْ يَتَفَكَّرُونَ

«Поистине, Мы ниспослали тебе Напоминание, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано и чтобы они призадумались» (Коран, 16:44).

Всевышний также сказал:

وَمَا أَنْزَلْنَا عَلَيْكَ الْكِتَابَ إِلَّا لِتُبَيِّنَ لَهُمُ الَّذِي اخْتَلَفُوا فِيهِ وَهُدًى
وَرَحْمَةً لِقَوْمٍ يُؤْمِنُونَ

«Мы ниспослали тебе Писание лишь для того, чтобы ты разъяснил им то, в чём они разошлись во мнениях, а также как руководство и милость для верующих» (Коран, 16:64).

И поэтому Посланник Аллаха صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сказал: **«Поистине, мне было дано Писание и что-то подобное вместе с ним»** (Абу Дауд, 4604). То есть имеется в виду Сунна, так как Сунна так же как Коран была ниспослана ему в виде откровения, но не имеется в виду, что она читается так же как читается Коран.¹⁹ И

¹⁹ То есть, при чтении хадисов нет награды за каждую прочитанную букву, подобно тому, как она есть при чтении Корана, так же как и нельзя читать хадисы вместо Корана в намазе.

на это имам аш-Шафи'и и другие имамы приводили множество доводов, приведение которых не предусматривает формат данного послания.

Итак, целью является то, чтобы искать толкование Корана в самом Коране и если оно не найдётся в нём, тогда необходимо обратиться к Сунне, как сказал Посланник Аллаха ﷺ Му'азу, отправляя его в Йемен: **«На основании чего ты будешь судить?»** Он ответил: **«На основании Книги Аллаха»**. Пророк ﷺ спросил: **«А если ты не найдёшь ответ в Книге Аллаха?»** Он ответил: **«Тогда на основании Сунны Посланника Аллаха ﷺ»**. Пророк ﷺ спросил: **«А если ты не найдёшь ответ в Сунне?»** Му'аз ответил: **«Тогда я прибегну к иджтихаду и обращусь к своему мнению»**. Тогда Посланник Аллаха ﷺ похлопал его по груди и сказал: **«Хвала Аллаху, Который направил посла Посланника Аллаха к тому, чем доволен Посланник Аллаха»** (Ахмад, 22007; Абу Дауд, 3592; ат-Тирмизи, 1327).²⁰ И этот хадис

²⁰ Иснад этого хадиса является слабым по причине неизвестности учеников Му'азы, через которых он передаётся, а также неизвестности аль-Хариса ибн

‘Амра. Однако некоторые учёные-исследователи склонились к приемлемости этого хадиса. Из их числа: Абу Бакр ар-Рази, Абу Бакр ибн аль-‘Араби, аль-Хатыб аль-Багдади, Ибн аль-Къайим аль-Джаузия и др.

Ибн аль-Къайим (751г.х.) сказал: *«Этот хадис, даже если и передаётся от неназванных передатчиков, известно, что они являются учениками Му‘аза, поэтому их неизвестность не вредит хадису. На его широкую известность указывает и то, что его помимо аль-Хариса ибн аль-‘Амра передавали ученики Му‘аза, не просто кто-то один из них, а многие. И это обстоятельство сильнее и весомее указывает на его распространённость и известность, чем если бы он передавался от кого-то из них с упоминанием его имени. И при этом широко известно, что ученики Му‘аза были из числа обладателей знания, набожности, почёта и правдивости в передаче»* (См. «И‘лям аль-му‘аккъби‘ин» 1/102).

Аль-Хатыб аль-Багдади (463г.х.) сказал: *«Поистине, обладатели знания приняли этот хадис и опирались на него и мы разделяем их мнение относительно его достоверности, подобно тому, как мы согласились с достоверностью слов Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: «Нет завещания наследнику»; и его слов относительно моря: «Вода его чиста, а мертвечина дозволена»; и его слов: «Если продавец с покупателям разногласят относительно цены товара, тогда как товар цел и невредим, их обоих призывают к клятве, товар возвращается продавцу а произведённая оплата — покупателю»; и его слова: «Выкуп за кровь*

приводится в сборниках по хадисам с хорошим иснадом.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Есть слова учёных, которые высказывались о слабости этого хадиса, однако автор считает его иснад хорошим, и скорее всего так оно и есть, так как его смысл соответствует общему правилу в Шариате о том, что верующий должен судить по Книге Аллаха; если не найдёт суждение в Книге Аллаха, то обращается к Сунне Посланника Аллаха صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, так как в Сунне есть разъяснение некоторых вещей, которые не разъяснены Кораном и явно не указаны, и поэтому необходимо обратиться к Сунне.

Если же разъяснения нет ни в Коране, ни в Сунне, то человек прибегает к иджтихаду и обращается к своему мнению. И смысл этого

возлагается на родственников со стороны отца (аль-'акъыля)». И несмотря на то, что все эти хадисы со стороны иснада являются слабыми, однако по причине того, что множество учёных принимали их, передавая одни от других, то для подтверждения достоверности необходимость рассмотрения их иснадов отпала так же, как и в случае с хадисом Му'азы, на который опирались все учёные, и по этой причине нет нужды в его иснаде». (См. «аль-факъих уаль-матафакъих» 1/189).

не в том, что он выносит суждение по своему усмотрению, однако смысл в том, что он проявляет иджтихад в поиске суждения через сопоставление действительности с текстами Корана и Сунны. И с этой стороны данный хадис полностью соответствует общим шариатским правилам.

Те же, кто считал этот хадис слабым, посчитали, что слова «... и если суждение не будет найдено в Книге Аллаха, то исходя из Сунны Посланника Аллаха», — указывают на второстепенность Сунны, так же как посчитали, что слова: «прибегну к иджтихаду исходя из своего мнения», — означают суждение по своему усмотрению, не связанное с религией Аллаха. Однако ни то ни другое не имеется в виду в хадисе.

Если кто-то спросит: «Может ли Сунна отменить положение из Корана?», — то ответом будет: если это достоверная Сунна, то теоритически она может отменить положение, пришедшее в Коране, однако у нас нет для этого ни одного подходящего примера. И даже слова Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: **«Нет завещания наследнику»**, будут неправильным примером для данного положения, так как Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ перед этим сказал: **«Поистине, Аллах уже определил долю**

каждого, кто обладал правом на наследство, поэтому нет завещания наследнику»

(Абу Дауд, 3565; ат-Тирмизи, 2120). Тем самым он указал в этом хадисе лишь на отменяющий текст (на аят о распределении наследства). То есть, как будто бы он сказал, что сейчас доли, упомянутые Аллахом в Коране, избавили вас от необходимости оставлять завещание.

Даже если мы согласимся с тем, что хадисы могут полностью отменять какие-то постановления Корана, и допустим, что слова Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ о том, что нет завещания наследнику, отменили постановление аята о завещании родителям, то даже в этом случае они не отменяют постановления аята полностью, так как в нём, помимо родителей, ещё говорится и о родственниках. Всевышний Аллах сказал:

كُتِبَ عَلَيْكُمْ إِذَا حَضَرَ أَحَدَكُمُ الْمَوْتُ إِنْ تَرَكَ خَيْرًا الْوَصِيَّةَ
لِلْوَالِدَيْنِ وَالْأَقْرَبِينَ

«Вам предписано, когда к кому-либо из вас приближается смерть и у него есть имущество, чтобы он завещал своим родителям и родственникам» (Коран, 2:180).

В данном случае мы имеем дело с конкретизацией, а не полной отменой, ведь в отношении родственников, не являющихся

наследниками, постановление аята остаётся прежним.

То есть, даже если мы полностью согласимся, что Сунна может отменять постановления Корана, то в данном конкретном примере это не является отменой, однако является конкретизацией, и поэтому данный хадис не годится в качестве примера для аргументации подобного утверждения.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

И тогда, когда мы не находим толкования аятов ни в Коране, ни в Сунне, то обращаемся к словам сподвижников, ведь они лучше других разбирались в смыслах Корана, так как застали ниспослание Корана лучше и знали о ситуациях, касающихся непосредственно их самих. А также по причине полноты их понимания, правильных знаний и благих деяний. В особенности это касается учёных из их числа, великих сподвижников наподобие четырёх имамов и праведных халифов, а также имамов муджтахидов из них наподобие 'Абду-Ллаха ибн Мас'уда.

Ибн Джарир ат-Табари привёл со слов Масрукъа сообщение о том, что он слышал, как 'Абду-Ллах ибн Мас'уд сказал: *«Клянусь Тем, помимо Которого нет истинного божества, не ниспослался аят из Книги Аллаха, кроме как я лучше чем кто бы то ни было знаю о том, относительно чего и где он был ниспослан. И если бы я узнал о существовании кого-то, кто знает Книгу Аллаха лучше меня, то снарядил бы вьючных животных и отправился к нему».*

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

В этих словах Ибн Мас'уда содержится указание на необходимость путешествия в поисках и приобретении знания, и это никак не является с его стороны хвастовством и восхвалением себя, однако он желал побудить людей к обучению Книге Всевышнего Аллаха, чтобы они стремились к познанию смыслов и толкования Корана у обладателей знания. А также он желал указать людям на наличие у него знаний, которые он может им передать.

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

А'маш передал от Абу Уаиля от Ибн Мас'уда, что он сказал: *«Если один из нас выучивал десять аятов, то не учил дальше, пока не познавал их смыслы и не совершал деяния в соответствии с ними».*

Также толкователем из числа сподвижников является величайший учёный 'Абду-Ллах ибн 'Аббас, двоюродный брат Посланника Аллаха صلى الله عليه وسلم, знаток Корана, на которого снизошла благодать посредством мольбы, обращённой Посланником Аллаха صلى الله عليه وسلم за него: *«О Аллах, сделай его разбирающимся в религии и обучи его толкованию»* (аль-Бухари, 143).

Ибн Джарир ат-Табари с различными иснадами передал сообщение от Ибн Мас'уда о том, что он сказал: *«Каким же прекрасным знатоком Корана является Ибн 'Аббас».*

По более правильному мнению Ибн Мас'уд умер в 33 году Хиджры и Ибн 'Аббас жил после него ещё 36 лет, так сколько же ещё он приобрёл знаний после ухода из жизни Ибн Мас'уда?

А‘маш передал от Абу Уаиля о том, что когда ‘Али ибн Абу Талиб назначил Ибн ‘Аббаса руководителем Хаджа, он дал проповедь и прочёл в ней суру аль-Бакъара (Корова) — в другом сообщении говорится, что он прочёл суру ан-Нур (Свет) — и разъяснил её таким разъяснением, что если бы услышали это римляне, турки и дайлямиты, непременно приняли бы Ислам.

И поэтому большинство из того, что приводил Исмаил ибн ‘Абду-Ррахман ас-Судди в своём тафсире, он приводил от Ибн Мас‘уда и Ибн ‘Аббаса. Однако он также приводил от них и предания людей Писания (исраиляит), которые Посланник Аллаха ﷺ дозволил рассказывать. Пророк ﷺ сказал: **«Передавайте от меня, даже если это один аят. Передавайте от иудеев, нет в этом проблем. А кто возведёт на меня ложь намеренно, пусть приготовит занять своё место в Огне»**. Хадис привёл аль-Бухари (3461) со слов ‘Абду-Ллаха ибн ‘Амра.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Известно, что Ибн Мас‘уд не передавал предания людей Писания (исраиляит), этим был известен Ибн ‘Аббас. Поэтому возможно

автор и имел в виду всех, от кого передавал Исмаил ас-Судди.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

И поэтому, когда ‘Абду-Ллаху ибн ‘Амру в битве при Ярмуке досталось две связки книг людей Писания, он впоследствии рассказывал из них то, что понимал, и это указывает на дозволенность этого. Однако, эти предания упоминаются лишь в качестве дополнения, но никак не для взятия из них убеждений. Условно предания людей Писания можно разделить на три категории:

1) То, правильность чего нам известна исходя из нашего Шариата.

2) То, ошибочность чего нам так же известна исходя из нашего Шариата.

3) То, относительно чего у нас нет сведений и подобное не относится ни к первой, ни ко второй категории. В отношении этой категории сообщений мы не подтверждаем и не опровергаем их, и как говорилось выше, их можно просто передавать. И большинство из того, что упоминается в подобных сообщениях, это то, знание чего не несёт практической пользы в соблюдении религии.

Относительно этих сообщений разногласие существует среди самих иудеев и христиан, которое затем передаётся толкователями Корана, наподобие того, что они приводят относительно имён юношей, укрывшихся в пещере, их количества и цвета их собаки. Или разногласия относительно породы дерева, из которого был посох Мусы и птицы, которая была оживлена Аллахом для Ибрахима, или части коровы, которой Муса ударил покойника, чтобы тот ожил, или породы дерева, со стороны которой Аллах разговаривал с Мусой и тому подобное, что Аллах в Коране оставил без разъяснения в виду отсутствия практической пользы этих знаний как в быту, так и в религии. И всё же передача сообщений от людей Писания дозволена относительно их разногласий в этих вопросах.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Слова автора о том, что можно передавать разногласия людей Писания относительно их разногласий никак не означают, что они берутся в расчёт, однако их передают для разъяснения наличия у них разногласий относительно этих вопросов. Также

из-за предположения, что можно будет извлечь какую-нибудь пользу из этого.

Наличие этих разногласий указывает на необходимость проверки этих сообщений и на то, что среди них есть большое количество вымышленных недостоверных преданий. И, конечно же, не дозволено передавать от них сообщения, приемлемость источника которых у нас отвергается, как об этом сказал автор, разделивший эти сообщения на три категории.

Ранее мы уже упоминали о том, что всё, в чём мы испытываем потребность, уже установлено в религии с доводом, а то, в чём у нас нужды нет, то в отношении подобных сообщений нет и подкрепляющих доводов.

Итак, всё, в чём мы нуждаемся, имеет твёрдое обоснование достоверности и невозможно, чтобы Аллах оставил эти положения без обоснования и доводов, относительно которых сердце испытывает спокойствие.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Всевышний Аллах сказал:

سَيَقُولُونَ ثَلَاثَةً رَّابِعُهُمْ كَلْبُهُمْ وَيَقُولُونَ خَمْسَةً سَادِسُهُمْ كَلْبُهُمْ رَجْمًا
بِالْغَيْبِ وَيَقُولُونَ سَبْعَةً وَثَامِنُهُمْ كَلْبُهُمْ قُل رَّبِّي أَعْلَمُ بِعِدَّتِهِمْ مَا
يَعْلَمُهُمْ إِلَّا قَلِيلٌ فَلَا تُمَارِ فِيهِمْ إِلَّا مِرَاءً ظَاهِرًا وَلَا تَسْتَفْتِ فِيهِمْ
مِنْهُمْ أَحَدًا

«Одни скажут, что их было трое, а четвертой была собака. Другие говорят, что их было пятеро, а шестой была собака. Так они пытаются угадать сокровенное. А другие говорят, что их было семеро, а восьмой была собака. Скажи: “Моему Господу лучше знать об их числе и не знает их количество никто, кроме немногих. Посему не препирайся относительно них, кроме как открыто и никого из них не спрашивай о них”» (Коран, 18:22).

Этот аят содержит указание на необходимость проявления благого нрава в подобной ситуации и учит, как надо поступать. Всевышний поведал о том, что они разделились на три мнения, и, указав на слабость первых двух мнений, умолчал о третьем, что является указанием на правдивость третьего мнения, так как если бы оно тоже было ошибочным, то Всевышний опроверг бы и его, подобно тому, как Он опроверг предыдущие два мнения.

Затем Всевышний словами: **«Скажи: “Моему Господу лучше знать об их числе”»**, — указал на то, что в знании количества юношей нет никакой пользы, ведь об этом не знает никто, кроме малой части людей, которые были свидетелями этих событий. Поэтому Всевышний говорит: **«Посему не преไพрайся относительно них, кроме как открыто»**. То есть не озадачивай себя ответом на вопрос, от которого нет пользы. Также не надо спрашивать их об этом, ведь они сами опираются лишь на предположения.

И это наилучший способ передачи разногласия, чтобы передать все мнения и указать на правильное и неправильное, а также указать на пользу приведения разногласия, а это для того, чтобы люди не погружались в разбор подобных несущественных вопросов, занятие которыми будет отвлекать их от действительно важного.

Если же кто-то передал одни из этих сообщений и оставил другие, то это будет упущением, ведь правильным может оказаться то, что он оставил. Либо, если кто-то приводит разногласие и не указывает на правильное мнение, то это тоже упущение. Если он сознательно заявит о правильности неправильного — это намеренная ложь. Если же

это делается по неведению, то расценивается как ошибка.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Приведение всех мнений и оставление без указания на правильное из них иногда порицаемо, а иногда нет. Если человек знает правильное мнение и не указывает на него, то это упущение. Если же он не знает, какое из мнений правильное, то он не обязан указывать на правильное, и это мы наблюдаем иногда в других трудах самого автора. Так, он может привести два мнения обладателей знания, затем говорит, что одно мнение является мнением большинства, а другое — мнением того-то и того-то, мнением Малика, мнением аш-Шафи'и и т.п.

Поэтому, если кто-то передаёт разногласие, на него возлагается ответственность того, чтобы он передал все мнения, потому что, как сказал автор, истинным может оказаться то мнение, которое он не привёл. Далее, когда кто-то приводит несколько мнений и имеет довод на предпочтение одного из мнений, он обязан указать на то, что считает правильным, чтобы не оставлять слушателя в замешательстве. Если же он не может склониться к истинности какого-то

мнения, то нет проблем в том, чтобы он упомянул все мнения и не выбрал одно из них, так как Аллах не возлагает на душу сверх того, что она может понести.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Также и тот, кто приводит разногласия в том вопросе, от которого нет пользы, либо же передаёт многочисленные мнения, которые, отличаясь лишь формулировкой, сводятся все к одному или двум мнениям, то такой растрачивает своё время и занимается размножением бесполезного. Он подобен выставляющему напоказ знания, которых у него нет. А приведение к истине лишь от Аллаха.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Что касается аята, который привёл автор в качестве примера, относительно которого некоторые посчитали, что юношей было не семь, то они опирались на слова: «**Скажи: “Моему Господу лучше знать об их числе”**». Однако эта их аргументация без всяких сомнений является ошибочной в толковании этого аята. И это потому, что Всевышний

Аллах, сказавший это, до этого опроверг два предыдущих мнения и ничего не сказал про третье. Исходя из этого, мы понимаем, что третье мнение является наиболее правильным, так как если бы все три мнения были одного положения, Аллах непременно указал бы на это, потому что Аллах знает всё так, как оно есть на самом деле.

Также мы видим, что Всевышний сказал:

قُلْ رَبِّي أَعْلَمُ بِعَدَّتِهِمْ مَا يَعْلَمُهُمْ إِلَّا قَلِيلٌ

«Скажи: “Моему Господу лучше знать об их числе и не знает их количество никто, кроме немногих”», — а это никак не согласуется с тем смыслом, который они хотят вложить в слова Аллаха: **«Моему Господу лучше знать об их числе».** Так как если бы эти слова указывали на то, что никто об этом не знает, то следующие за ними слова: **«... и не знает их количество никто, кроме немногих»** противоречили бы им. Поэтому аят без всяких сомнений указывает на то, что юношей в пещере было семь, а восьмой была их собака.

Слова Всевышнего: **«Посему не препирайся относительно них, кроме как открыто»**, — автор разъяснил тем, что не нужно утруждать себя разбором и спором относительно их количества, так как от

этого нет никакой пользы. И подобно этому, когда в хадисах иногда упоминается человек без упоминания его имени, можно увидеть, как некоторые утруждают себя выяснением его личности, тогда как от этого нет пользы, и это отвлекает их от более важного. Поэтому приобретающий знания не должен отвлекаться на вещи, польза от которых незначительна, либо её нет вовсе.

Итак, количество юношей, укрывшихся в пещере, было семь, а восьмой была собака. Ранее мы также упоминали о том, что они пребывали в пещере триста лет и ещё девять.

Другим примером подобных разногласий является разногласие относительно породы дерева посоха Мусы, а также разногласие относительно части коровы, которой ударили покойника, так как всё это не имеет никакой пользы.

О толковании Корана словами последователей сподвижников

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Если разъяснение аята не находили ни в самом Коране, ни в Сунне, ни в словах сподвижников, многие из учёных обращались к словам последователей сподвижников (таби'инам), таким как Муджахид ибн Джабр, являвшимся знамением в области толкования Корана, как это сообщил Мухаммад ибн Исхакъ от Абана ибн Салиха от Муджахида, который сказал: *«Я прочёл Коран Ибн 'Аббасу три раза от суры Фатиха и до конца Корана, задерживаясь на каждом аяте и спрашивая его о нём».*

С таким же иснадом ат-Тирмизи (2952) передаёт сообщение со слов Муджахида о том, что он сказал: *«Нет в Коране аята, кроме как я слышал относительно него что-то».*

Также ат-Тирмизи (2952) привёл следующие слова Муджахида: *«Если бы я читал Коран чтением Ибн Мас'уда, то не нуждался бы в том, чтобы спрашивать Ибн 'Аббаса о многих аятах, о которых я у него спрашивал».*

Ибн Джарир ат-Табари привёл с иснадом слова Ибн Аби Мулейки: *«Я видел, как Муджахид спрашивал Ибн 'Аббаса о толковании Корана и с ним была его тетрадь, а Ибн 'Аббас сказал ему: «Пиши», — и он спрашивал его полностью обо всём тафсире Корана».*

Именно поэтому Суфьян ас-Саури говорил: *«Если до тебя дойдёт толкование от Муджахида, то тебе достаточно его».*

Также из числа таби'инов толкователей Корана: Са'ид Ибн Джубейр, 'Икрима вольноотпущенник Ибн 'Аббаса, 'Ата ибн Аби Рабах, аль-Хасан аль-Басри, Масрукъ ибн аль-Аджада', Са'ид ибн аль-Мусайиб, Абу аль-'Алия, Раби' ибн Анас, Къатада, ад-Даххак ибн Музахим и другие из их числа, а также их последователей и тех, кто пришёл после них, чьи разъяснения относительно аятов могли отличаться в формулировках. Тот, у кого нет знания, приводит эти мнения и предполагает наличие разногласия, тогда как на самом деле одни из них разъясняют толкованием через упоминание следствия (лязим) или чем-то схожим. Другие же толкуют, раскрывая прямое значение непосредственно самой вещи. И всё это вращается вокруг одного и того же смысла. Поэтому проницательный человек должен обращать на это

внимание, а по прямому пути ведёт лишь Всевышний Аллах.

Однако Шу'ба ибн аль-Хаджадж и другие говорили, что слова таби'инов не могут быть доводом даже касательно ответвлений, не говоря уже о толковании Корана. То есть их слова не являются доводом, которому необходимо покориться так, что остальные не будут иметь права им противоречить. Однако если у них будет единогласие относительно чего-то, то нет никаких сомнений, что это довод. Если же они разногласили, то слова одних из них ничем не весомее слов других из их числа, и не могут служить доводом, обязательным для принятия. А для выяснения более сильного мнения следует обращаться к языку Корана и Сунны или же в общем к арабскому языку и словам сподвижников.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Автор здесь указывает на разногласие учёных относительно приемлемости считать слова таби'инов доводом в толковании Корана, так как он говорит, что многие из обладателей знания обращались к словам таби'инов. Это указывает на то, что в данном вопросе нет единогласного мнения среди

учёных. Известно, что таби'ины разногласили, однако те, кто переняли толкование от сподвижников, никак не сравнятся с теми, кто таковым не является. Но, несмотря на это, если таби'ины не передавали непосредственно от сподвижников, то их слова не являются доводом, которому обязаны покориться последующие поколения, высказавшие иное мнение, потому что таби'ины не достигают уровня сподвижников, и, тем не менее, их слова в итоге оказываются ближе к истине. Чем ближе люди ко времени пророчества, тем ближе их слова к истине, так как со временем заблуждения распространяются всё сильнее и сильнее, а количество посредников до Посланника Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ увеличивается, отдаляя и ослабляя их мнения. И отсюда мы понимаем, что возвращение к словам ранних имамов (саляфов) имеет очень большую важность. А большинство из мнений поздних поколений нуждается в проверке, так как они могут быть очень далеки от истины.

Итак, мы имеем четыре пути для толкования Корана: Коран, Сунна, слова сподвижников и слова таби'инов, и наличие разногласия относительно последнего. Автор считает, что если они объединились на каком-

то мнению, то это является доводом, если же разногласят, то мнения одних не могут быть доводом для других.

О толковании Корана посредством мнения

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Что же касается толкования Корана, опираясь лишь на своё личное мнение, то это запрещено (харам).

От Ибн 'Умара сообщается, что Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сказал: **«Кто скажет относительно Корана без знания, непременно займёт своё место в Огне»** (ат-Тирмизи 2950).

Ат-Тирмизи (2951) привёл такой же хадис и со слов Ибн 'Аббаса.

Со слов Джундуба сообщается о том, что Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сказал: **«Кто сказал относительно Корана, опираясь лишь на своё мнение, тот ошибся, даже если сказал истину»** (Абу Дауд 3652, ат-Тирмизи 2952). ат -Тирмизи классифицировал этот хадис как «гъариб» (разновидность слабых хадисов) по причине передатчика Сухейля ибн Аби Хазма.

Также учёные передавали как от сподвижников, так и от других, что они сильно порицали толкование Корана без знания. А что касается того, что передаётся от

Муджахиды, Къатады и других обладателей знания о том, что они толковали Коран, то учёные их уровня далеки от того, чтобы говорить о Книге Аллаха без знаний или опираться лишь на своё мнение. Плюс к этому от них передаются слова, указывающие на то, что они не говорили от себя. А кто скажет относительно толкования Корана, опираясь на своё мнение, тот скажет то, о чём он не знает, последует за тем, что ему запрещено. И даже если его мнение совпадёт с истиной, он окажется в числе ошибившихся, так как не подошёл к этому делу подобающим образом. Он подобен тому, кто судит между людьми на основании своего невежества, а ведь такой в огне даже если его решение совпало с истиной. Однако нет сомнения, что его положение лучше, чем положение такого же как он, но решение которого с истиной не совпало. А всё знание принадлежит Аллаху.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Тому, кто прибег к иджтихаду (имея на это право) и ошибся, полагается одна награда, тогда как тот, кто высказался, не прибегая к иджтихаду, и его мнение совпало с истиной, тот ошибся, подобно тому, кто

высказал своё мнение в той области знания, которая не приемлет иджтихад.

К тафсиру Корана на основании своего мнения иногда прибегают последователи мазхабов, подобно тому, как это делают приверженцы своих страстей, и заявляют, что под теми или иными словами имелось в виду то-то и то-то, что соответствует его мазхабу.

Подобны им и те, кто в последнее время дают толкование Корану исходя из последних научных открытий, тогда как Коран не указывает на эти смыслы, и получается, что они занялись толкованием Корана на основе своего мнения, так как на эти смыслы, с которыми они пришли на основании своих предположений, не указывает ни смысл аятов, ни арабский язык, а толковать Коран подобным образом нельзя.

Также если у человека нет знаний ни со стороны шариата, ни со стороны арабского языка, и он принимается за толкование, то он становится грешником подобно тому, как если бы кто-то из обычных мусульман начал разъяснять аяты Корана, опираясь на своё понимание. Тому, кто не обладает ни шариатским знанием, ни знанием языка запрещено (харам) заниматься толкованием Корана, так как толкователь свидетельствует

от имени Аллаха, что под тем или иным аятом Всевышний имел в виду то-то и то-то. Несомненно, это является очень опасным делом, так как Аллах запретил нам говорить об Аллахе то, что мы не знаем.

Всевышний Аллах сказал:

قُلْ إِنَّمَا حَرَّمَ رَبِّيَ الْفَوَاحِشَ مَا ظَهَرَ مِنْهَا وَمَا بَطَّنَ وَالْإِثْمَ وَالْبَغْيَ بِغَيْرِ الْحَقِّ وَأَنْ تُشْرِكُوا بِاللَّهِ مَا لَمْ يُنَزَّلْ بِهِ سُلْطَانًا وَأَنْ تَقُولُوا عَلَى اللَّهِ مَا لَا تَعْلَمُونَ

«Скажи: «Мой Господь запретил совершать мерзкие поступки, как явные, так и скрытые, совершать грехи, бесчинствовать безо всякого права, приобщать к Аллаху со-товарищей, в пользу чего Он не ниспослал никакого доказательства, и наговаривать на Аллаха то, чего вы не знаете» (Коран, 7:33).

И кто бы из людей ни наговаривал на Аллаха то, о чём у него нет знания, будь это в разъяснении смысла Его слов или установленных им положений, тот ошибся великой ошибкой.

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Всевышний Аллах назвал лжецами тех, кто не имея доказательств обвиняет благочестивых женщин. Так, Всевышний сказал:

فَإِذْ لَمْ يَأْتُوا بِالشُّهَدَاءِ فَأُولَئِكَ عِنْدَ اللَّهِ هُمُ الْكَاذِبُونَ

«... и если они не привели свидетелей, то перед Аллахом они являются лжецами» (Коран, 24:13). Подобный человек является лжецом даже если тот, кого он обвинил (без приведения четырёх свидетелей) на самом деле совершил прелюбодеяние. И это потому, что он произнёс запрещённое и возложил на себя то, критериям чего он не соответствует, а всё знание принадлежит Аллаху.

Именно поэтому большое количество праведных предшественников удерживалось от высказываний относительно тафсира, если у них не было достаточных знаний.

Шу'ба приводит сообщение с иснадом о том, что Абу Бакр ас-Сыддыкъ сказал: *«Какая же земля меня удержит и какое небо меня покрывает, если скажу я относительно Книги Аллаха то, о чём у меня нет знания?!»*

Абу 'Убайд ибн Саллям передаёт с иснадом о том, что Абу Бакр ответил подобным же образом, когда был спрошен о тафсире аята: «...**фрукты и растения (абба)**» (80:31). Однако иснад этого сообщения является прерванным.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Если кого-то спросят об этом аяте, он может сказать, что слово أَبًا (абба) означает отец, и получится, что он дал толкование Корану, опираясь на своё мнение и невежество, так как он слышал, как люди в слове отец الأب удваивают букву «Б», тогда как удвоения там нет. И, исходя из своего понимания, он даёт неправильное толкование аяту.

Точно так же поступает и тот, кто опускает аяты Корана на положения, которые Аллах не подразумевал, как например слова некоторых, когда их спрашивают о чём-либо, отвечают аятом: «**О те, которые уверовали! Не спрашивайте о вещах, которые огорчат вас, если станут вам известны**» (Коран, 5:101). Ведь такое применение этих слов Всевышнего не имеет отношения к заложенному в них смыслу.

Отсюда мы понимаем и ошибочность тех, кто хвалит женщину, которую прозвали

«Говорящая Кораном». Её история приводится в книгах по литературе и в ней говорится, что она не разговаривает, кроме как аятами Корана. Также говорится, что она вот уже на протяжении 40 лет не произносила иной речи, кроме аятов Корана, боясь разгневать Милостивого. Я же считаю, что это заблуждение и что она опускает положения Корана на то, что Аллах не подразумевал в Своём Писании.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Абу 'Убайд аль-Къасим ибн Саллям также привёл сообщение с иснадом о том, что 'Умар ибн аль-Хаттаб прочёл на минбаре аят: **«...фрукты и растения (абба)»** (Коран, 80:31), затем сказал: *«Мы знаем, что значит фрукты, но что значит аль-абб?»* Затем он обратился к самому себе и сказал: *«Это чрезмерность с твоей стороны, о 'Умар!»*

'Абд ибн Хумейд привёл сообщение с иснадом от Анаса, который сказал: «Мы находились в обществе 'Умара ибн аль-Хаттаба, на котором была одежда с четырьмя заплатками, и он прочёл аят: **«...фрукты и растения (абба)»** (80:31), затем спросил: *«Что значит*

аль-абб?», затем сказал: *«Это и есть чрезмерность, зачем тебе знать, какое именно это растение?!»*

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Со стороны хадисоведения упоминание о четырёх заплатках указывает на точность передатчика, указывает на то, что он не упустил даже такие мелочи, как внешний вид и количество заплаток на одежде.

Что же касается пользы этого сообщения со стороны указания на характер и качества 'Умара, то мы видим, как праведные халифы, да будет доволен ими Аллах, ничем себя не выделяли от народа, и их положение было подобно положению остальных людей вплоть до того, что в год засухи и голода 'Умар запретил себе хорошую пищу и довольствовался самым минимальным. И всё это для того, чтобы не отличаться от подвластного ему народа, да будет доволен им Аллах.

Однако было это тогда, когда и сам народ был праведным, придерживался велений Аллаха и удерживался от всего, что Аллах запретил. И даже передаётся, что когда некий человек обратился к 'Али ибн Абу Талибу со словами: *«Почему люди выходят против*

тебя, тогда как они не выходили против Абу Бакра и 'Умара?» 'Али ответил: «Во времена Абу Бакра и 'Умара они управляли такими как я, а я управляю такими как ты».

Также передаётся от 'Абдуль-Малика ибн Маруана, когда ему стало известно, что люди проявляют недовольство его правлением, он собрал знать и сказал: *«Вы хотите, чтобы я правил вами, как Абу Бакр и 'Умар? Тогда и вы будьте такими, какими были те, кем правили Абу Бакр и 'Умар».*

Также в преданиях приходят сообщения следующего смысла: *«Какими будете вы, такими будут и ваши правители».*

*** * ***

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

И эти слова относительно тафсира аята от Абу Бакра и 'Умара, да будет доволен ими Аллах, относятся к тому, чтобы знать, что за растение «аль-абб», так как то, что это является неким растением, произрастающим из земли, ясно из самого аята и не является чем-то неизвестным. Ведь Всевышний Аллах в предыдущих аятах говорит:

أَنَا صَبَبْنَا الْمَاءَ صَبًّا (٢٥) ثُمَّ شَقَقْنَا الْأَرْضَ شَقًّا (٢٦) فَأَنْبَتْنَا فِيهَا
حَبًّا (٢٧) وَعِنَبًا وَقَضْبًا (٢٨) وَزَيْتُونًا وَنَخْلًا (٢٩) وَحَدَائِقَ غُلْبًا (٣٠)
وَفَاكِهَةً وَأَبًّا (٣١)

**«Мы проливаем обильные ливни, затем
рассекаем землю трещинами и возвращаем
на ней злаки, виноград и люцерну, маслины
и пальмы, густые сады, фрукты и растения»**
(Коран, 80:25-31).

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Из этих аятов понимается, что данные растения произрастают из земли, о чём, конечно же, знали и Абу Бакр и 'Умар (да будет доволен ими Аллах). Однако речь в предыдущих сообщениях шла о конкретизации этих растений, и они этого не знали.

В тафсирах говорится, что данное растение схоже с нашим катом, однако внешний смысл аята указывает на то, что это благие растения, а всё знание принадлежит Аллаху.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Ибн Джарир ат-Табари передал с достоверным иснадом сообщение от Икримы, который сказал: «Однажды Ибн 'Аббас был

спрошен об аяте, относительно которого если бы был спрошен один из вас, он бы непременно ответил, тогда как Ибн 'Аббас воздержался от ответа».

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

И это Ибн 'Аббас (да будет доволен им Аллах), относительно которого Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ воззвал с мольбой, чтобы Аллах научил его толкованию. И несмотря на это, он воздержался от слов, тогда как, если бы об этом же аяте была спрошена часть из вас, то они бы ответили. И это указывает на то, что является обязательным проявлять осмотрительность при толковании слов Всевышнего Аллаха.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Абу 'Убайд привёл сообщение с иснадом от Ибн Аби Мулейки о том, что некий человек спросил Ибн 'Аббаса об аяте: **«... в течение дня, который продолжается тысячу лет»** (Коран, 32:5), на что Ибн 'Аббас ответил: **«А как ты понимаешь аят: «... в течение дня, равного пятидесяти тысячам лет»** (Коран, 70:4)?» Тогда тот человек сказал:

«Поистине, я спросил тебя для того, чтобы ты рассказал мне об этом». Тогда Ибн 'Аббас сказал: «Это два дня, которые Аллах упомянул в Своей Книге, и Аллах лучше знает об этих днях». Таким образом, он не захотел говорить относительно Книги Аллаха то, о чём у него не было знания.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Ранее мы уже упоминали о том, что протяжённость Судного дня будет равна пятидесяти тысячам лет, как об этом упоминается в суре «аль-Ма'аридж»: «... **в течение дня, равного пятидесяти тысячам лет. Так прояви же красивое терпение**» (Коран, 70:4). А Посланник Аллаха صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ в хадисе, передаваемом Муслимом (987) со слов Абу Хурейры, поведал нам о том, что удерживающийся от выплаты обязательного закята будет наказан на протяжении дня, продолжительность которого равна пятидесяти тысячам лет.

Что касается дня, который упоминается в суре «ас-Саджда» в словах: «... **в течение дня, который продолжается тысячу лет**» (32:5), то это — а Аллаху ведомо лучше — относится к этому миру, так как в начале аята Он сказал: «Он управляет делами с неба до земли, а

затем они опять восходят к Нему в течение дня, который продолжается тысячу лет по тому, как вы считаете» (Коран, 32:5).

А что касается аята: **«... и день у твоего Господа равен тысяче лет по тому, как вы считаете»** (Коран, 22:47), то учёные говорят, что этот день у Аллаха, а потому мы не можем знать о нём, а всё знание об этом дне принадлежит одному лишь Аллаху.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Ибн Джарир привёл с иснадом сообщение о том, что Талькъ ибн Хабиб пришёл к Джундубу ибн 'Абду-Ллаху и спросил об аяте из Корана. Тогда Джундуб сказал: *«Заклинаю тебя, если ты являешься мусульманином, отойди от меня»* или же он сказал: *«... не сиди со мной»*.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Подобное поведение объясняется набожностью и нежеланием разглагольствовать относительно смыслов слов Всевышнего Аллаха, а иначе здесь никак не подразумевается то, чтобы если кто-то придёт и спросит о смысле того или иного аята, чтобы

говорить ему: «Не сиди с нами» или сказать ему, чтобы он встал и ушёл и т.п. Однако в этих словах указание на то, насколько предшественники были осторожны и щепетильны в подобных вопросах.

* * *

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

Малик привёл сообщение с иснадом о том, что когда Са'ид ибн аль-Мусаййиб был спрошен относительно аята, сказал: *«Поистине, мы ничего не говорим относительно Корана».*

Также аль-Лейс передал сообщение с иснадом о том, что Са'ид ибн аль-Мусаййиб не говорил относительно Корана ничего, кроме того, о чём у него было знание.

Шу'ба передал с иснадом о том, что когда Са'ида ибн аль-Мусаййиба спросили об аяте из Корана, он сказал: *«Не спрашивайте меня о Коране, однако спрашивайте того, кто считает, что от него ничего не скрыто из этого»*, — имея в виду 'Икриму.

Ибн Шаузаб передал сообщение с иснадом о том, что Са'ида ибн аль-Мусаййиба спрашивали о дозволенном и запретном, так как он был наиболее знающим из людей.

Когда же его спрашивали о тафсире аята из Корана, он замолкал, как если бы ничего не услышал.

Ибн Джарир приводит сообщение с иснадом о том, что 'Убайду-Ллах ибн 'Умар сказал: *«Я застал мединских факъихов, которые с большим трепетом относились к тому, чтобы говорить что-то о толковании Корана. Из их числа: Салим Ибн 'Абду-Ллах, аль-Къасим ибн Мухаммад, Са'ид ибн аль-Мусаййиб и Нафи'»*.

Абу 'Убайд привёл сообщение с иснадом от Хишама ибн 'Уруи о том, что он сказал: *«Я не слышал от своего отца, чтобы он когда-либо дал толкование аяту из Корана»*.

Айюб, Ибн 'Аун и Хишам ад-Дастуауи передали от Мухаммада ибн Сирина о том, что он сказал: *«Я спросил 'Убайду ас-Сальмани об аяте из Корана, на что он мне ответил: «Ушли те, кто знал причины ниспослания аятов Корана, так бойся же Аллаха и придержишься истины»*.

Абу 'Убайд привёл сообщение с иснадом от Муслима ибн Ясара о том, что он сказал: *«Если будешь говорить от имени Аллаха, то удержишься и посмотри на то, что говорится до и после»*.

Хушейм передал от Мугъиры о том, что Ибрахим сказал: *«Наши сторонники (таби'ины) удерживались от толкования Корана и сильно боялись этого».*

Шу'ба передал с иснадом слова аш-Ша'би, который сказал: *«Клянусь Аллахом, нет такого аята, о котором бы я не спрашивал, однако это — говорить от имени Аллаха».*

Абу 'Убайд привёл сообщение с иснадом от Масрукъа, который сказал: *«Бойтесь толковать Коран, ведь поистине это — передача от Аллаха».*

Все эти достоверные сообщения и им подобные, передающиеся от сподвижников и имамов саляфов, указывают на их трепетное отношение к толкованию Корана и удержанию от этого, когда они не обладали для этого достаточным знанием. А что касается того, кто говорит, основываясь на знаниях как со стороны шариата, так и со стороны языка, то нет в этом проблем. И поэтому от них и других передаются слова толкования Корана, и в этом нет противоречия, так как они высказывались лишь в отношении того, в чём были уверены, и молчали относительно того, знанием чего не обладали, что и является обязательным в этой области для каждого. Ведь точно так же как является

обязательным молчать относительно того, о чём у человека нет знания, точно так же ему является обязательным говорить о том, знанием чего он обладает, исходя из слов Всевышнего:

وَإِذْ أَخَذَ اللَّهُ مِيثَاقَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ لَتُبَيِّنُنَّهُ لِلنَّاسِ وَلَا تَكْتُمُونَهُ

«Вот Аллах взял завет с тех, кому было даровано Писание: “Вы обязательно будете разъяснять его людям и не будете скрывать его”» (Коран, 3:187).

А также исходя из хадиса, который передаётся различными путями, и в котором говорится: **«На того, кто был спрошен о чём-либо из знания и скрыл его, в Судный день будет надета узда из огня»** (Ахмад 10487, Абу Дауд 3658, ат-Тирмизи 2649).

Ибн Джарир привёл сообщение с иснадом от Ибн ‘Аббаса, который сказал: *«Тафсир имеет четыре вида: один из них — это то, что знают и понимают арабы исходя из своего языка; второй — тот, за незнание которого не будет оправдания; третий — тафсир, который знают лишь учёные; и четвёртый — который не знает никто, кроме Аллаха».*

А Всевышнему Аллаху обо всём ведомо лучше.

Разъяснение шейха Ибн Усаймина:

Итак, эти четыре вида следующие:

1) Толкование, которое знают арабы исходя из своего языка.

2) Толкование, за незнание которого нет оправдания, примером чего является то, во что необходимо верить или обязательные виды деяний. Например, толкование слов Всевышнего: **«Выстаивайте молитву»**. Все должны знать, что значат эти слова, которыми Всевышний обязал нас. А также все должны знать то, чем мы обязаны со стороны вероубеждения, как веры в Посланников и т.п., и нет оправдания за незнание этих основополагающих положений религии.

3) Толкование, которое преимущественно знают учёные, как понимание текстов обобщённых и конкретизирующих, абсолютных и ограниченных, отменяющих и отменённых и того, как связаны с этими положениями шариатские постановления. Эта область знаний недоступна всем, и нет обязанности на всех знать эти вещи, однако достаточно того, если в них разбирается часть людей, и тогда со всех остальных снимается эта обязанность.

4) И последнее — это толкование, про которое не знает никто, кроме Самого Аллаха,

и любой, кто будет заявлять о знании этого, солжёт. И примером этого является знание истинной сути качеств Всевышнего Аллаха, а также знание об истинной сути того, о чём известил Всевышний из того, что будет в мире Вечном, о Рае и Аде и тому подобном, о чём мы не можем знать. И кто бы ни заявлял о знании сути этих вещей, он лжёт, так как это не знает никто, кроме Аллаха.

Перечисление основных правил толкования Корана, которые упомянул Шейхуль-Ислям Ибн Таймия в этом послании

• Знание — это либо достоверное сообщение от Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, либо слова, опирающиеся на ясный довод, а всё, что помимо этого — либо фальшивое и отвергаемое, либо то, относительно чего неизвестно, является ли это истиной или заблуждением.

• Каждый должен знать о том, что Пророк صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ разъяснил своим сподвижникам смыслы Корана подобно тому, как он разъяснил и довёл до них сам текст Корана, так как слова Всевышнего Аллаха: **«А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано»** (Коран, 16:44), — включают в себя оба смысла. По этой причине среди сподвижников относительно толкования Корана было очень мало разногласий. И даже если затем среди последователей сподвижников разногласия относительно толкования было больше, то оно всё равно ничтожно мало в сравнении с теми, кто пришёл после них.

- Чем лучше и почётнее было поколение, тем больше в нём было единства, знания и разъяснения.

- Среди предшественников было мало разногласий относительно толкования Корана, а больше было разногласий в законоположениях фикха. Что касается разногласий в тафсире, то в подавляющем большинстве случаев это относилось к разногласиям разновидностей, а не к разногласиям противоположностей.

К первому (к разногласию в видах) относится то, когда каждый даёт своё определение, отличающееся от определения другого, при этом оба они имеют в виду одно и то же. Эти определения подобны взаимозаменяемым эквивалентным словам, область которых находится между областью синонимов и обычных слов, указывающих на разные смыслы.

- Поистине, каждое из имён Аллаха указывает как на Его сущность, так и на качество, которое содержит в себе это имя. Помимо этого, оно ещё указывает на качество, содержащееся в другом имени путём неперменного следствия (اللزوم).

- И если задающий вопрос имеет в виду сущность того, о чём он спрашивает, то мы можем использовать в ответе любое из известных названий того, о чём или о ком он спрашивает. Если же спрашивающий хотел узнать о конкретном смысле, содержащемся именно в этом имени, то необходимо упомянуть чуть больше, чем просто указание на сущность. К примеру, если человек, заранее зная, что они принадлежат Аллаху, спросит об именах аль-Къуддус (Святой), ас-Салям (Пречистый), аль-Му'мин (Оберегающий), то его интересует, почему Аллах назван именно этими именами, заключающими в себе эти конкретные смыслы?

- Саляфы часто об одном и том же говорили различными наименованиями и определениями, которые все указывали на один и тот же смысл, даже если одно из них указывало на одно качество, а другое — на другое. Понятно, что это не имеет никакого отношения к разногласию противопоставления, как полагают некоторые.

- И даже если они разногласят относительно обобщённых слов, произносимых людьми, ограничены ли они причиной их произнесения или нет, то относительно

обобщённых текстов Корана и Сунны никто никогда не говорил, что они ограничены неким одним человеком. Однако, максимум, что говорилось, так это то, что они ограничены категорией людей в таком же положении, как этот конкретный человек, по причине которого пришли эти тексты.

- Высказывание учёных наподобие: «Этот аят был ниспослан относительно того-то», — иногда подразумевает то, что это стало причиной ниспослания, а иногда то, что упомянутое относится к этому аяту, даже если и не являлось причиной его ниспослания, как если бы было сказано: «Под этим аятом подразумевается то-то».

- Когда кто-то из сподвижников говорит, что причиной ниспослания было то-то, а другой упоминает что-то другое, то оба могут быть правы, если этот аят был ниспослан сразу после упомянутых ими событий. Либо же если данный аят был ниспослан дважды: один раз по одной причине, а второй раз — по другой.

Оба этих вида, которые мы упомянули, относятся к области разновидностей толкования Корана. Иногда это происходит по причине наличия различных имён и качеств

чего-то, а иногда — по причине упоминания одной из разновидностей. И это то, что чаще всего встречается в словах предшественников, слыша которые несведущий думает, что это противоречие.

- К разногласиям среди предшественников можно отнести то, когда слово имеет несколько значений в арабском языке, как например (قَسْوَرَة), которое может применяться как к охотнику, так и ко льву. Также слово (عَسْعَسَ) означает как приближение ночи, так и её завершение. Либо же слово имеет один смысл, однако подразумевает различные значения в зависимости от того, к кому оно применяется, как, например, местоимения.

- В арабском языке мало полностью идентичных по смыслу синонимов, а что касается их наличия в Коране, то это либо очень редкое явление, либо же они отсутствуют вовсе.

- Ошиблись те, кто сказал, что в арабском языке одни предлоги могут заменять другие, однако арабы добавляли к глаголу смысл другого глагола посредством предлога другого глагола, в результате чего слово несло смысл обоих глаголов.

- Причинами же разногласия могут быть и скрытость довода, и забывчивость, и незнание, и неправильное толкование, и убеждённость правильности другого, более сильного довода.

- Разногласия относительно толкования Корана делятся на две категории: одна из них касается источника сообщений (от кого бы они ни передавались), а другая — всего остального помимо этого (как интерпретация, иджтихад, арабский язык и т.п.), так как мы знаем, что к знанию можно относить либо достоверное сообщение, либо правильную интерпретацию.

Сообщения, в свою очередь, делятся на те, что передаются от непогрешимого Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, и на те, что передаются от других помимо него. И целью этой главы является разъяснение данного вида разногласий в толковании Корана вне зависимости от того, от кого передаются разъясняющие сообщения.

В рамках этого вида к первому подвиду относится то, достоверность или недостоверность чего можно определить, а ко второму подвиду относится то, достоверность

чего определить не представляется возможным, и в большинстве своём не содержит никакой пользы. А что касается всего того, в чём мусульмане нуждаются из знания, то относительно этого Аллах установил указатели истинности.

- Если среди таби'инов появляется разногласие, то слова одних из них не являются доводом против слов других из их же числа.

- К сообщениям, достоверно передающимся от сподвижников доверия больше, чем к тому, что передаётся от таби'инов, так как в отношении сподвижника больше вероятности, что он услышал это от Пророка صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ, либо от других сподвижников, которые слышали от него.

- То, относительно чего люди испытывают потребность, то по милости Аллаха, есть возможность удостовериться в истинности этих преданий. Ведь в отношении сообщений, в которых нуждаются люди для соблюдения своей религии, Аллах установил указатели и доводы, посредством которых можно отделить достоверное от недостоверного.

- Что касается «марасиль» в тафсире — сообщений, переданных последователями сподвижников — то если такие сообщения передаются различными путями, лишёнными возможности сговориться на лжи намеренно или ненамеренно, то они считаются однозначно достоверными.

- Если хадис «мурсаль» доходит до нас через два и более различных пути и невозможно, чтобы передатчики могли сговориться, то это даёт нам уверенность в истинности сообщения. В большинстве случаев, таким образом определяют сообщения на достоверность, когда для утверждения истинности бывает недостаточно одного сообщения либо по причине того, что оно приходит в форме «мурсаль», либо по причине слабой памяти передающего его.

- Эту основу нужно знать ввиду её большой пользы, так как её применение даёт нам возможность подтвердить достоверность многих сообщений в области хадисов, тафсира и военных походов, а также в отношении того, что передаётся от различных людей об их словах и делах.

- Если одно и то же длинное сообщение передаётся различными путями, и

передатчики не могли сговориться или передавать друг от друга, то это указывает как на невозможность ошибки, так и на невозможность лжи.

- Поистине, в отношении большинства из того, что приводится в сборниках имамов аль-Бухари и Муслима, можно уверенно заявлять, что Посланник Аллаха صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ сказал это, так как большинство хадисов в этих сборниках являются однозначно достоверными.

- Большинство обладателей знания сошлись на том, что если сообщение, не достигающее степени «мутауатир»,²¹ учёные исламской общины принимают, подтверждая его смысл или практически применяя его, то знание, содержащееся в этом сообщении, становится обязательным.

- Подобно тому, как хадисоведы подтверждают слабый хадис другим сообщением, в

²¹ Мутауатир — сообщение, которое передаётся множественными путями во всех поколениях передатчиков. Соответственно, единичные сообщения «хабар ахад» — это те, которые не дотягивают до условий сообщения «мутауатир», даже если передаётся от трёх и более передатчиков в каждом поколении.

котором присутствует передатчик со слабой памятью, точно так же они могут ослабить хадис, переданный надёжным передатчиком, если из вспомогательных доводов им открывается, что он ошибся в этом сообщении, а сама область этих знаний называется «Иляль аль-хадис», то есть — наукой о недостатках хадисов. Эта наука относится к одной из самых почётных областей знания среди хадисоведов.

- Люди в этой области впали в две крайности: первая — последователи каляма и им подобные из числа тех, кто не разбирается в достоверности хадисов и их передатчиках и не отличает достоверные хадисы от слабых. По причине этого они сомневаются в достоверных хадисах, либо же наоборот, однозначно признают слабые хадисы, которые посчитали слабыми специалисты по хадисоведению.

Другая крайность тех, кто, считая себя последователем хадисов и их воплощения, каждый раз как встречает сообщение, переданное надёжным передатчиком, либо видят хадис, иснад которого внешне кажется достоверным, хочет представить так, как будто учёные сошлись на его однозначной

достоверности. А когда видит, что этот хадис противоречит достоверным хадисам, придумывает для него всевозможные неестественные толкования и объяснения и использует его как довод в какой-либо области шариатского знания, тогда как специалисты хадисоведения подобное относят к ошибке.

И точно так же, как можно узнать о достоверности хадиса исходя из указывающих на это доводов, вплоть до однозначного утверждения о его достоверности, точно так же, исходя из доводов, можно узнать и о ложности хадиса, и однозначно утверждать об этом.

- Сборники по тафсиру содержат большое количество недостоверных сообщений, наподобие того, что передали в свои тафсирах ас-Са'ляби, аль-Уахиди и аз-Замахшари относительно достоинств поочерёдно всех коранический сур. Относительно ложности этих сообщений единогласны все обладатели знания.

- Второй вид разногласия — это тот, который вытекает из различных интерпретаций, а не является результатом ошибочности источников. Данный вид получил распространение после времени сподвижников

и двух поколений после них (таби'инов и таби'-таби'инов).

- Те, кто пришёл после них, то со стороны интерпретации текстов они допустили больше всего ошибок с двух сторон: одни из них сначала взяли себе некие убеждения, а затем начали подстраивать под них тексты Корана; а другие стали толковать Коран, опираясь только на арабский язык, без учёта того, кем был произнесён Коран, кому он был ниспослан и к кому был обращён.

- Первая группа применяет два подхода: они либо полностью отрицают истинный смысл слов, на которые указывают тексты Корана, либо искажают, включая в них смыслы, которые в них не содержатся. В обоих случаях — и при отрицании, и при утверждении — они ошибаются как в конкретизации тех или иных священных текстов, используемых ими в качестве довода, так и в указаниях, которые якобы содержат эти доводы. Но иногда случается и то, что они делают правильные выводы, несмотря на неуместность выбранных ими доводов для аргументации.

- Итак, они сначала взяли себе убеждения, а затем притянули тексты Корана в

попытке обосновать свои убеждения. При этом у них нет никого из числа сподвижников, таби'инов и имамов мусульман, кто бы опередил их в подобных воззрениях, ни со стороны их убеждений, ни со стороны их толкования Корана.

- Из их числа могут попадаться те, кто, используя красноречие, подсовывает нововведения, тогда как большинство людей не могут распознать это, и примером такого тафсира может служить «аль-Кашшаф» аз-Замахшари, который сумел оболести очень многих, кто не видит заблуждения в его тафсире.

- Кто отклоняется от пути и толкования сподвижников и таби'инов и следует тому, что противоречит их пути, тот ошибается в этом и более того является приверженцем нововведений, даже если достиг в знаниях уровня муджтахиды, когда прощается учёному его ошибка.

- Известно, что каждый, кто противоречит словам первых поколений, опирается на некие сомнительные доводы, которые он упоминает. Они могут быть как следствием рассуждений, так и следствием ошибочного понимания священных текстов.

- Целью данного труда является указание на причину разногласий относительно толкования Корана, и что это является одной из самых больших причин скверных нововведений, которые толкают их последователей на искажение смысла Корана и толкования слов Аллаха и Его Посланника صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ неподобающим образом.

- Что касается тех, кто ошибается в выборе аятов в качестве довода на правильные утверждения, наподобие многих из числа суфиев, проповедников, факъихов и других, то бывает так, что они при толковании Корана произносят правильные смыслы, однако аяты, которыми они аргументируются, не указывают на эти смыслы.

- Наилучшим путём в толковании является толкование Корана посредством самого Корана. И то, что в одном месте в Коране упоминается в общих чертах, разъясняется в другом месте. Если же ты не смог применить этот метод, тогда ты должен обратиться к Сунне, так как она является тем, что разъясняет Коран.

- Когда мы не находим толкования аятов ни в Коране, ни в Сунне, то обращаемся к словам сподвижников.

- Предания людей Писания можно разделить на три категории:

- 1) То, правильность чего нам известна исходя из нашего Шариата.

- 2) То, ошибочность чего нам так же известна исходя из нашего Шариата.

- 3) То, относительно чего у нас нет сведений и подобное не относится ни к первой, ни ко второй категории. В отношении этой категории сообщений мы не подтверждаем и не опровергаем их, и как говорилось выше, их можно просто передавать. И большинство из того, что упоминается в подобных сообщениях, это то, знание чего не несёт практической пользы в соблюдении религии.

- Наилучший способ передачи разногласия — это передать все мнения и указать на правильное и неправильное, а также указать на пользу приведения разногласия, а это для того, чтобы люди не погружались в разбор подобных несущественных вопросов, занятие которыми будет отвлекать их от действительно важного.

Если же кто-то передал одни из этих сообщений и оставил другие, то это будет упущением, ведь правильным может оказаться то, что он оставил. Либо, если кто-то приводит разногласие и не указывает на правильное мнение, то это тоже упущение. Если он сознательно заявит о правильности неправильного — это намеренная ложь. Если же это делается по неведению, то расценивается как ошибка.

- Кто приводит разногласия в том вопросе, от которого нет пользы, либо же передаёт многочисленные мнения, которые, отличаясь лишь формулировкой, сводятся все к одному или двум мнениям, то такой растрачивает своё время и занимается размножением бесполезного. Он подобен выставляющему напоказ знания, которых у него нет.

- Если разъяснение аята не находили ни в самом Коране, ни в Сунне, ни в словах сподвижников, многие из учёных обращались к словам последователей сподвижников (таби'инам).

- Шу'ба ибн аль-Хаджадж и другие говорили, что слова таби'инов не могут быть доводом даже касательно ответвлений, не говоря уже о толковании Корана. То есть их

слова не являются доводом, которому необходимо покориться так, что остальные не будут иметь права им противоречить. Однако если у них будет единогласие относительно чего-то, то нет никаких сомнений, что это довод, обязательный для принятия.

- Что касается толкования Корана, опираясь лишь на своё личное мнение, то это запрещено (харам).

- Кто скажет относительно толкования Корана, опираясь на своё мнение, тот скажет то, о чём он не знает, последует за тем, что ему запрещено. И даже если его мнение совпадёт с истиной, он окажется в числе ошибившихся, так как не подошёл к этому делу подобающим образом. Он подобен тому, кто судит между людьми на основании своего невежества, а ведь такой в огне даже если его решение совпало с истиной. Однако нет сомнения, что его положение лучше, чем положение такого же как он, но решение которого с истиной не совпало.

- Многие достоверные сообщения, передающиеся от сподвижников и имамов сальфов, указывают на их трепетное отношение к толкованию Корана и удержание от этого, когда они не обладали для этого

достаточным знанием. А что касается того, кто говорит, основываясь на знания как со стороны шариата, так и со стороны языка, то нет в этом проблем. И поэтому от них и других передаются слова толкования Корана, и в этом нет противоречия, так как они высказывались лишь в отношении того, в чём были уверены, и молчали относительно того, знанием чего не обладали.

С помощью Аллаха и Его содействия мы завершаем эту книгу. Вся хвала и благодарности одному лишь Всевышнему Аллаху, по милости Которого доводятся до завершения благие дела!